

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1986

7

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1986

7

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*),
акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР
И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ,
акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР
Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, акад. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ,
член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр.
АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР
А. А. АСКАРОВ, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА,
член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН
УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР В. В. КИМ,
член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН
УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), член-
корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр.
АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР
М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР А. Х. ХИК-
МАТОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист.
наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист.
наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук К. Х. ХА-
НАЗАРОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркиан*
Технический редактор *Л. П. Тюрина*

Сдано в набор 6.08.86. Подписано к печати 2.09.86. Р15217. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,6. Уч.-изд. л. 6,0. Тираж 1079. Заказ 173. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР: 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

© Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1986 г

Решения XXVII съезда КПСС—в жизнь!

С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ

**РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ УЗБЕКИСТАНА
В ДВЕНАДЦАТОЙ ПЯТИЛЕТКЕ**

XXVII съезд КПСС разработал стратегию глубоких преобразований в народном хозяйстве, направленную на ускорение социально-экономического развития страны и достижение на этой основе качественно нового состояния советского общества.

В резолюции съезда указывается: «Стратегический курс партии состоит в том, чтобы осуществить переход к экономике высшей организации и эффективности со всесторонне развитыми производительными силами, зрелыми социалистическими производственными отношениями, отлаженным хозяйственным механизмом»¹.

Реализация выдвинутых партией задач предусматривает кардинальное ускорение научно-технического прогресса. За три пятилетки предстоит осуществить новую техническую реконструкцию народного хозяйства и на этой основе преобразовать материально-техническую базу общества. К 2000 г. планируется удвоить производственный потенциал страны при его коренном качественном обновлении, увеличить национальный доход почти в 2 раза, а производительность труда в целом по народному хозяйству — в 2,3—2,5 раза.

Такие темпы роста общественного производства должны обеспечить ускоренное решение социальных задач, неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа.

В «Основных направлениях социально-экономического развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года», одобренных XXVII съездом КПСС, предусматривается гармоничное развитие народного хозяйства всех союзных республик и регионов страны. В этом программном документе, опирающемся на научно обоснованные проработки крупных народнохозяйственных проблем, записано: «Совершенствовать территориальную структуру общественного производства, обеспечивать рациональное сочетание экономического и социального развития в каждой союзной республике и каждом экономическом районе, улучшать их взаимодействие в едином народнохозяйственном комплексе страны»².

Узбекская ССР также располагает значительным производственным и научно-техническим потенциалом, эффективное использование которого позволяет обеспечить ускорение экономического и социального развития.

В годы минувшей пятилетки республика добилась определенных успехов в развитии народного хозяйства. За 1981—1985 гг. валовой общественный продукт вырос на 17%, произведенный национальный доход — на 15%, производственные основные фонды всех отраслей народного хозяйства — на 42%, объем продукции промышленности — на 18%. В 1985 г. за 1,8 дня производилось столько же промышленной продукции, сколько за весь 1940 г.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 101—102.

² Там же. С. 317.

Укрепилась материальная база сельского хозяйства, впервые за многие годы превышено задание по выходу хлопка-волокна, несколько увеличилось производство мяса, молока, другой животноводческой продукции.

За годы одиннадцатой пятилетки освоено более 34 млрд. руб. капиталовложений — на 23% больше, чем в предыдущем пятилетии.

Все это способствовало росту народного благосостояния. За 1980—1985 гг. реальные доходы в расчете на душу населения возросли на 8%, увеличились выплаты и льготы из общественных фондов потребления, розничный товарооборот вырос на 24%. Дальнейшее развитие получили бытовое обслуживание, народное образование, здравоохранение, наука и культура, искусство, организация досуга трудящихся, физкультура и спорт.

Однако в последние годы в экономическом развитии республики были допущены серьезные недостатки и ошибки, а в результате план XI пятилетки по важнейшим показателям не был выполнен. Снизились темпы развития экономики, ухудшились технико-экономические и качественные показатели производства, преобладал экстенсивный путь развития. Во многих отраслях выявились несбалансированность и диспропорции.

Как указывалось на XXI съезде Компартии Узбекистана, серьезные недостатки и упущения в руководстве и планировании развития экономики отрицательно сказались на эффективности использования производственного и научно-технического потенциала, резервов повышения производительности труда и рентабельности производства. В результате образовались диспропорции между вложениями в экономику и ростом производства.

Все эти недостатки и ошибки были глубоко и всесторонне вскрыты на XVI и последующих пленумах ЦК КПУз, XXI съезде Компартии республики, XXVII съезде КПСС и определены конкретные пути их устранения.

В соответствии с «Основными направлениями», Узбекской ССР в двенадцатой пятилетке и в долгосрочной перспективе предстоит решать серьезные задачи по резкому повышению темпов развития и эффективности народного хозяйства на основе интенсификации общественного производства, по максимальной мобилизации имеющихся резервов и источников увеличения объемов производства и повышения качества продукции на базе ускорения научно-технического прогресса.

За 1986—1990 гг. национальный доход УзССР предстоит увеличить на 27%, прирост промышленной продукции — на 28%, среднегодовой объем валовой продукции сельского хозяйства — на 16%.

Намеченные рубежи социально-экономического развития Узбекской ССР определены главной задачей двенадцатой пятилетки — обеспечить реальный перелом во всех отраслях экономики и сферах деятельности, решительный переход на путь интенсивного роста и достижения на этой основе дальнейшего подъема народного благосостояния.

Для Узбекской ССР двенадцатая пятилетка имеет особое значение: в ходе ее реализации должны быть преодолены сложившиеся в последние годы негативные тенденции в развитии производительных сил, использовании экономического и научно-технического потенциала.

Развитие производительных сил УзССР должно быть подчинено задаче усиления роли республики в общесоюзном разделении труда путем достижения максимальной отдачи общественного производства на базе ускорения научно-технического прогресса и повышения производительности труда, более полного и рационального использования всех материальных, финансовых и трудовых ресурсов, снижения затрат на производство, совершенствования отраслевых и территориальных пропорций.

Планом экономического и социального развития Узбекской ССР на 1986—1990 гг.³ предусматриваются опережающие темпы роста базовых отраслей индустрии, определяющих научно-технический прогресс. К 1990 г. прирост продукции машиностроения и металлообработки составит 40% по сравнению с 1985 г., черной металлургии — 48, химической и нефтехимической промышленности — 49%.

Характерная особенность новой пятилетки — масштабная реконструкция отраслей народного хозяйства, ускоренное обновление основных производственных фондов. Доля затрат на техническое перевооружение и реконструкцию действующего производства во всех капитальных вложениях возрастет на 42%.

В ускорении социально-экономического развития важная роль отводится науке, решительному повороту проводимых исследований к нуждам народного хозяйства. О том, насколько это актуально, убедительно говорят материалы состоявшегося 3 июля 1986 г. собрания партактива республики⁴. Уже в двенадцатой пятилетке в производство следует передать большое число научных разработок, принципиально новых видов техники и технологии, приборов и материалов, усилить разработку актуальных экономических проблем.

Важное направление научно-технического прогресса — механизация и автоматизация производства. За пятилетие намечается комплексно механизировать и автоматизировать 1400 цехов и участков, ввести в эксплуатацию 1600 механизированных поточно-конвейерных и автоматических линий. Будут внедряться автоматические роторные и роторно-конвейерные линии, расширится применение промышленных роботов, металлорежущих станков с числовым программным управлением. Планируется осуществить меры по электронизации народного хозяйства, применению ЭВМ во всех отраслях экономики.

Широкое использование достижений науки и техники позволит обеспечить рост производительности труда, получить значительную экономию ресурсов, приведет к снижению себестоимости промышленной продукции.

Однако эффективность научных исследований в республике, как это отмечалось на республиканском партийном активе 3 июля 1986 г., еще крайне недостаточна и не оказывает должного влияния на повышение уровня производства. В целях укрепления связей науки с производством предстоит осуществить ряд организационных мер по созданию оправдавших себя на практике новых научно-производственных объединений, межотраслевых научно-технических комплексов и инженерных центров.

Для нашей республики имеет особое значение решительное улучшение качества продукции. В результате осуществления намеченного комплекса мер к 1990 г. доля продукции с Государственным Знаком качества в общем объеме продукции, подлежащей аттестации, должна достигнуть 41,5%.

Особенности социально-экономического развития Узбекской ССР во многом определяются сложившейся демографической ситуацией. Узбекистан относится к трудообеспеченным регионам страны, для которых характерны высокие и устойчивые темпы роста населения. Ежегодно население республики увеличивается примерно на 0,5—0,6 млн. человек. За 1970—1985 гг. численность населения республики выросла более чем на 6 млн. и на 1 июля 1986 г. составила 18,8 млн. человек. Высокие темпы роста населения, в том числе трудоспособного возраста, сохранятся и впредь. В этой связи важное значение имеет проблема рационального использования быстрорастущих трудовых ресурсов. В предстоящие пять лет в общественное производство намечается во-

³ См.: Материалы третьей сессии Верховного Совета Узбекской ССР XI созыва //Правда Востока. 1986. 5—6 июля.

⁴ См.: Правда Востока. 1986. 4 июля.

влекать весь ожидаемый прирост и, кроме того, 180 тыс. человек, занятых ныне в домашнем и личном подсобном хозяйстве.

Этому будет способствовать создание новых рабочих мест путем строительства новых и расширения действующих производств, повышения коэффициента сменности работы. Планом предусматривается организация 370 филиалов и цехов в малых городах и сельской местности, что позволит дополнительно занять 70 тыс. человек. Всемерное развитие получают надомные формы труда.

Важное значение будет иметь развитие в республике трудоемких отраслей индустрии, что обеспечит максимальную занятость рабочей силы в сфере материального производства при минимуме капитальных затрат. Крупный резерв повышения занятости рабочей силы заключен и в развитии отраслей, непосредственно связанных с обслуживанием производства и потребления,— материально-техническое снабжение, хранение и сбыт готовой продукции, торговля и общественное питание, жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание и др., т. е. на основе ускоренного развития непромышленной сферы.

Ключевая роль в осуществлении технической реконструкции народного хозяйства принадлежит машиностроению. Между тем нынешнее состояние этой отрасли в республике нельзя признать удовлетворительным. Многие виды машиностроительной продукции, в том числе выпускаемой вновь введенными предприятиями, не отвечают современным требованиям. Необходимы коренное улучшение структуры машиностроительного производства и повышение технического уровня его продукции.

В этой связи планом двенадцатой пятилетки намечено ускоренное развитие станкостроения, приборостроения, химического машиностроения, электронной и электротехнической промышленности. Предстоит значительно улучшить качество и технические характеристики системы машин и агрегатов для хлопководства, других отраслей агропромышленного комплекса, связанных с выполнением Продовольственной программы. На Ташкентском тракторном заводе будет налажен серийный выпуск энергонасыщенных тракторов. Ташкентский экскаваторный завод начнет выпускать новые, более мощные машины. На заводе «Компрессор» будет налажено производство современных передвижных компрессорных станций, завершится строительство моторного завода в Ташкенте, завода кормоуборочных машин в Ургенче. Будут введены мощности на Ташкентском тракторном заводе и его филиале по производству тракторных прицепов в Ленинске и др.

В связи с ростом напряженности с обеспечением народного хозяйства топливом и электроэнергией большое внимание уделяется развитию топливно-энергетического комплекса. В двенадцатой пятилетке производство электроэнергии возрастет в 1,3 раза и достигнет 61,5 млрд. кВт-ч. Вступят в строй дополнительные мощности на Новоангренской, Тахиаташской и Талимарджанской ГРЭС; будет реконструирован Ангренский угольный разрез, получат дальнейшее развитие газовая и нефтеперерабатывающая промышленность. По мере совершенствования топливно-энергетического комплекса произойдет сокращение потребления нефти в качестве топлива и замена ее природным газом и углем, сократится использование дефицитных видов топлива (мазут, бессернистый газ) и др. Это будет соответствовать последовательному проведению в хозяйственной практике энергосберегающей политики, предусмотренной «Основными направлениями».

Исходя из растущих потребностей в основных конструкционных материалах, создания новой, прогрессивной техники и реализации ресурсосберегающего направления в развитии экономики, намечен дальнейший рост производства продукции черной и цветной металлургии.

Продукция химической и нефтехимической промышленности вырастет в 12-й пятилетке на 40%. Для этого республика располагает

необходимыми ресурсами природного газа, отходами черной металлургии, хлопкоочистительной и нефтяной промышленности, запасами различных солей и нетрадиционных материалов, вторсырья и др. В 1990 г. в УзССР будет производиться 2242 тыс. т минеральных удобрений, в 1,5 раза увеличится выпуск синтетических смол, пластических масс, химических волокон и т. д.

Значительный рост (более чем на 20%) намечен в промышленности строительных материалов. Увеличится выпуск цемента, шифера, асбоцементных труб, кирпича, нерудных строительных материалов и др. Отрасли предстоит значительно улучшить качество и расширить производство новых, более эффективных видов материалов и строительных изделий высокой заводской готовности.

В условиях возрастающих темпов развития экономики большое значение приобретает четко налаженная работа транспорта. В предстоящие пять лет значительно возрастет объем железнодорожных, воздушных, автомобильных, водных перевозок. Особое внимание уделяется расширению и улучшению качества средств связи, ускоренному внедрению достижений научно-технического прогресса в эту важную отрасль народного хозяйства.

Двенадцатая пятилетка характеризуется огромным объемом капитального строительства. Общая сумма капитальных вложений по всем источникам финансирования составит 37,8 млрд. руб., причем 46% ассигнований будут направлены на развитие агропромышленного комплекса; значительные средства выделяются на развитие промышленности, топливно-энергетического комплекса, электронизацию и химию народного хозяйства.

Предстоит, как минимум, вдвое сократить сроки капитальных работ, значительно уменьшить число незавершенныхстроек, покончить с распылением средств, концентрировать их на перевооружении и реконструкции действующего производства.

В соответствии с выдвинутой XXVII съездом КПСС программой ускоренного развития агропромышленного комплекса, в двенадцатой пятилетке намечено резко повысить темпы сельскохозяйственного производства, обеспечить гарантированное получение урожаев хлопка, продукции других отраслей растениеводства и животноводства.

В 1990 г. производство хлопка-сырца должно быть доведено до 5 860 тыс. т, в том числе тонковолокнистого — до 550 тыс. т, соответственно производство хлопка-волокна составит 1 830 тыс. т, из них 154 тыс. т — тонковолокнистых сортов. Дальнейшее устойчивое развитие хлопководства, повышение качества хлопка-сырца и хлопковой продукции — первоочередная задача, патриотический и интернациональный долг трудящихся республики.

В целях интенсификации сельскохозяйственного производства в новой пятилетке предстоит продолжить совершенствование структуры посевных площадей на основе строго научных рекомендаций, освоение севооборотов, внедрение комплексной механизации и средств химизации, укрепление кормовой базы, мелиоративное улучшение земель. За годы двенадцатой пятилетки намечено освоить 360 тыс. га новых орошаемых земель, главным образом в Джизакской, Каршинской степях и низовьях Амударьи.

Республика должна увеличить свой вклад в выполнение Продовольственной программы. К 1990 г. производство зерна составит 3 350 тыс. т, в том числе риса — до 665 тыс. т; сбор картофеля увеличится против 1985 г. на 66%. Предусматривается также ускоренное развитие производства фруктов, винограда, овоще-бахчевых культур.

Одно из важнейших направлений структурной перестройки экономики — ориентация ее на удовлетворение растущих потребностей советского народа. Ныне уже все отрасли и предприятия республики включились в реализацию Комплексной программы развития производства товаров народного потребления и сферы услуг. К концу пяти-

летия объем производства товаров народного потребления только на предприятиях легкой промышленности увеличится в 1,4 раза. Будут приняты меры к улучшению качества и расширению ассортимента изделий.

Завершится строительство Андижанского хлопчатобумажного и Бухарского текстильного комбинатов, чулочной фабрики в Джизаке, трикотажной — в Самарканде и др. В республике будет налажено производство сложной бытовой техники — холодильников, кассетных магнитофонов, светотехнического оборудования и т. д.

Взятый XXVII съездом партии курс на качественное преобразование условий жизни и труда советских людей нашел свое конкретное выражение в усилении социальной ориентации пятилетнего плана.

Так, денежные доходы населения возрастут почти на 23%. Крупнейшим социально-экономическим мероприятием станет повышение уровня оплаты труда в производственных отраслях, а также учителям, другим работникам народного образования. Начнется поэтапное повышение заработной платы работникам здравоохранения, культуры, высшей школы. На 22,5% возрастут выплаты из общественных фондов потребления, которые составят к концу пятилетки 7,9 млрд. руб.

Намеченный рост денежных доходов существенно повысит покупательную способность населения. Объем розничного товарооборота намечено увеличить на 33,4%. Получит значительное развитие сфера бытового обслуживания, намного расширятся виды платных услуг населению.

Крупные задачи поставлены и в области культурного строительства. Предусматриваются дальнейшее укрепление материально-технической базы культуры, расширение сети учреждений культпросвета, увеличение выпуска книг, газет, журналов и другой печатной продукции. Будут осуществлены меры по дальнейшему развитию народного здравоохранения, социального обеспечения, физкультуры и спорта.

Значительные средства выделяются на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов. Как известно, третьей сессией Верховного Совета УзССР XI созыва (июль 1986 г.) был специально заслушан вопрос «О ходе выполнения Законодательства Узбекской ССР об охране природы и рациональном использовании природных ресурсов» и принято соответствующее постановление.

Предметом постоянной заботы партии и правительства остается жилищная проблема. В 12-й пятилетке в республике будет построено 34,5 млн. м² жилья, и свыше 500 тыс. семей улучшат свои жилищные условия. Намечено продолжить широкие работы по благоустройству городов и населенных пунктов, особенно по обеспечению сельских жителей газом, доброкачественной питьевой водой, радиосетью и телефонной связью. Будут введены в действие линии Ташкентского метрополитена.

Серьезной экономической и социальной проблемой является подготовка и переподготовка кадров. За 1970—1984 гг. численность специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве УзССР, выросла с 531 тыс. до 1 318 тыс. человек, в том числе с высшим образованием — с 252,5 до 644,3 тыс., со средним специальным — с 278,6 до 673,7 тыс.⁵

Однако, как отмечалось на XXI съезде КПУз и II (март 1986 г.) пленуме ЦК КПУз⁶, квалификация многих специалистов, уровень их подготовки не соответствуют возросшим требованиям. В двенадцатой пятилетке предстоит значительно улучшить дело подготовки кадров специалистов в вузах и техникумах. За пятилетие они выпустят 680 тыс. специалистов для всех отраслей народного хозяйства, особен-

⁵ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1984 г.: Стат. ежегодник. Ташкент, 1985. С. 227.

⁶ См.: Правда Востока. 1986. 30 марта.

но по важнейшим направлениям технического прогресса и сферы услуг. В соответствии с намечаемой реформой, будут осуществлены меры по перестройке высшего и среднего специального образования в республике.

За 1970—1984 гг. численность квалифицированных рабочих, подготовленных в профессионально-технических учебных заведениях УзССР, увеличилась с 41,8 тыс. до 151,7 тыс. Однако по темпам и уровню их подготовки республика еще отстает от среднесоюзных показателей. Так, если в среднем по стране на 10 тыс. человек населения в системе профтехобразования подготавливалось (1981 г.) 92 человека, то в УзССР — 83.

Это отставание надо преодолеть. За пятилетие училища профтехобразования УзССР подготовят 870 тыс. квалифицированных рабочих.

Особое значение имеют пополнение кадров индустриального рабочего класса за счет молодежи из коренного населения, вовлечение женщин-узбечек в общественное производство. Весьма важно также усиление участия рабочих и специалистов республики в реализации общесоюзных программ преобразования Нечерноземья, развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, района БАМа и др.

Реализации целей двенадцатой пятилетки будут способствовать дальнейшее совершенствование размещения производительных сил, выравнивание уровней экономического и социального развития областей и районов, особенно целинных и вновь созданных, на основе более полного использования природных и трудовых ресурсов, повышения уровня комплексности и углубления специализации хозяйств.

Рациональное размещение промышленности связано и с развитием малых городов, формированием в них промышленных комплексов и объектов соцкультбыта. Для Узбекистана эта проблема имеет свою специфику, особую актуальность, что обусловлено высоким приростом сельского населения и необходимостью использования его в общественном производстве.

В предстоящие пять лет предполагается расширить внешнеэкономические связи Узбекской ССР. Помимо поставок за рубеж традиционных товаров, расширится помощь Узбекистана развивающимся странам в сооружении производственных объектов, мелиорации земель, поиске полезных ископаемых, подготовке кадров специалистов.

Успешное выполнение напряженных плановых заданий двенадцатой пятилетки, как подчеркивалось на XXI съезде Компартии Узбекистана, последующих пленумах ЦК КПУз, требует всемерного укрепления государственной, плановой, финансовой, трудовой дисциплины, решительного преодоления всех негативных явлений, обеспечения высокопроизводительной и качественной работы на всех участках производства, развертывания массового социалистического соревнования за успешное выполнение заданий XII пятилетки, исторических решений XXVII съезда КПСС.

А. А. АГЗАМХОДЖАЕВ

ПРИНЦИП СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ УКРЕПЛЕНИЕ ЕГО В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XXVII СЪЕЗДА КПСС

Лучшие умы человечества на протяжении веков отстаивали идею справедливости, выражая протест против эксплуатации и произвола, социального неравенства и национального угнетения. Но лишь после победы Великого Октября эта идея, которая, по словам В. И. Ленина, «двигает во всем мире необъятными трудящимися массами»¹, перешла в область практической реализации.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 332.

Марксизм-ленинизм, будучи подлинно научной, революционной теорией общественного развития, выражает коренные интересы людей труда, идеалы социальной справедливости.

Справедливость — категория морально-правового, а также социально-политического сознания. С точки зрения марксистско-ленинской философии, понятие справедливости содержит в себе требования соответствия между практической ролью различных индивидов (социальных групп) в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугами людей и их общественным признанием и т. п. Несоответствие во всех этих соотношениях оценивается как несправедливость².

За годы социалистического строительства в нашей стране произошли коренные преобразования — ликвидированы частная собственность на орудия и средства производства, эксплуататорские классы и эксплуатация человека человеком, социальное неравенство, национальный гнет и антагонистические противоречия, укрепились социалистическая собственность, подлинная демократия, юридическое и фактическое равенство всех наций и народностей. Созданы условия для всестороннего развития личности. Укреплению справедливости способствуют и широкие социальные гарантии: обеспеченность работой, доступность образования, культура медицинского обслуживания и лечения, забота о престарелых, материнстве и детстве и др.

Таким образом, социальная справедливость заложена в самой основе советского строя, пронизывает все стороны социалистических общественных отношений. Нам представляется правомерной в этой связи постановка вопроса о наличии у Советского государства такой важной функции, как обеспечение социальной справедливости.

Вместе с тем следует отметить, что в последнее время выявились неблагоприятные тенденции в экономике и социально-духовной сфере, отклонения от принципа социальной справедливости.

Об этих и других негативных явлениях со всей прямотой было сказано на XXVII съезде КПСС, XXI съезде Компартии Узбекистана, Пленумах ЦК КПСС и ЦК КПУз.

Еще до начала работы XXVII съезда партии, в ходе обсуждения предсъездовских документов коммунисты и беспартийные с обеспокоенностью говорили об ослаблении контроля за мерой труда и потребления, о фактах нарушения требований социальной справедливости, о необходимости усиления борьбы с нетрудовыми доходами. В новой редакции Программы КПСС выдвинуто в качестве одной из основных задач социальной политики «все более полное осуществление во всех сферах общественных отношений принципа социальной справедливости»³.

Действительно, закрывать глаза на недостатки и промахи — недостойно и несправедливо, это не в традициях ленинской партии. Бюрократизм, косность, откладывание в долгий ящик назревших вопросов создают ту почву, на которой произрастает вопиющая несправедливость.

В реальном обеспечении социальной справедливости велика роль советского права. Об этом ясно и недвусмысленно сказано в Политическом докладе ЦК XXVII съезду партии: «Наше законодательство — гражданское и трудовое, финансовое и административное, хозяйственное и уголовное — должно еще активнее помогать внедрению экономических методов управления, действительному контролю за мерой труда и потребления, проведению в жизнь принципов социальной справедливости»⁴.

² См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 650.

³ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 151.

⁴ Там же. С. 61.

О справедливости как неотъемлемом свойстве советского права прямо говорится во многих его нормах. Так, в ст. 23 Конституции СССР трактуется о справедливом распределении общественных фондов потребления; ст. 44 говорит о справедливом распределении под общественным контролем жилой площади. Этим принципом пронизаны все отрасли и институты советского права, правотворческая, правоприменительная и правоохранительная деятельность Советского государства. Строжайшее соблюдение социалистической законности — важнейший фактор реализации принципа социальной справедливости.

Известно, что вследствие новых социально-экономических задач, а подчас и недостатков правового регулирования те или иные конкретные правовые нормы могут вступить в противоречия с потребностями общественной жизни, потерять заряд социальной справедливости. Об этом также говорилось на съезде. «Известный перекоc в сторону технократических подходов ослабил внимание к социальной стороне производства, быту, досугу, что не могло не привести к снижению заинтересованности трудящихся в результатах труда, ослаблению дисциплины и другим отрицательным явлениям», — отмечал М. С. Горбачев. «Если начинают проявляться частнособственнические, иждивенческие настроения, уравнилельные тенденции — значит, — говорил далее Генеральный секретарь ЦК КПСС, — что-то неверно в выборе путей и средств в нашей работе и нуждается в исправлении»⁵.

Для юридической науки актуальной является выработка предложений, реализация которых позволила бы не только материально и морально стимулировать высокопроизводительный труд, но и поставить каждого работника в такое положение, при котором трудиться непроизводительно, ниже своих возможностей было бы ему невыгодно и в материальном, и в моральном отношении.

В стране за последнее время проводится значительная работа, нацеленная на поднятие стимулирующего значения организации труда и форм его оплаты. Только в 1985 г. принят ряд постановлений, направленных на совершенствование организации, системы оплаты и стимулирования труда в строительстве⁶, научных работников и технологов промышленности⁷, установлены надбавки к должностным окладам отдельных категорий медицинских работников⁸, усилено стимулирование труда мастеров, начальников участков и цехов, объединений, предприятий и организаций промышленности⁹.

Другим примером может служить практика материального стимулирования в бригадах и звеньях совхозов, переведенных на организацию и оплату труда на условиях коллективного подряда. Директорам совхозов предоставлено право устанавливать для оплаты труда рабочих бригад и звеньев, работающих на коллективном подряде, расценки за продукцию, исходя из планового тарифного фонда зарплаты, увеличенного до 150% в зависимости от урожайности сельскохозяйственных культур. К сожалению, это положение в большинстве совхозов УзССР пока не применяется.

Ощутимый урон наносит и такая практика, при которой люди добиваются в своей производственной деятельности явно лучших результатов, а никакого весомого вознаграждения не получают. Сказанное относится особенно к работникам управленческого аппарата, чей труд не всегда подлежит нормированию, но его результаты все же могут быть оценены объективно.

Видимо, по-иному следует решать вопросы повышения заработной платы. Подобная работа, проводимая в целом ряде отраслей или ре-

⁵ Там же. С. 44, 45.

⁶ СП СССР. 1985. № 12. Ст. 48.

⁷ Там же. № 21. Ст. 104.

⁸ Там же. № 22. Ст. 108.

⁹ Там же. 1986. № 1. Ст. 1.

гионов, не связана пока с индивидуальными трудовыми достижениями, результатами труда конкретного работника. Такая уравниловка гасит трудовой энтузиазм, воспринимается как несправедливость. На XXVII съезде КПСС обращалось внимание на недопустимость так называемой «выводиловки», выплаты незаработанных денег, выдачи незаслуженных премий, установления «гарантийных» ставок зарплаты, не связанных с трудовым вкладом работника. «По этому поводу надо сказать совершенно определенно, — отмечалось в Политическом докладе ЦК, — когда труд хорошего и труд нерадивого работника оплачивается одинаково — это грубое нарушение наших принципов. И прежде всего — это недопустимое искажение основного принципа социализма: «От каждого — по способностям, каждому — по труду», в котором заключена суть социальной справедливости нового общественного строя»¹⁰.

Наше законодательство, регулирующее социальное обеспечение, исходит из принципа социальной справедливости в обеспечении за счет общества тех, кто еще не может трудиться, и тех, кто уже не в состоянии продолжать полноценную трудовую деятельность. Здесь предусмотрены назначение и выплата различного рода пенсий и пособий, содержание в специализированных интернатах, бесплатная квалифицированная медицинская помощь и т. д.

Однако имеющиеся еще различия в порядке исчисления и определения размеров пенсий и пособий колхозников, рабочих и служащих совхозов не всегда оправданы кооперативной формой колхозной собственности. В связи с этим от ученых-юристов следует ожидать предложений, направленных на повышение материальной заинтересованности работников сельского хозяйства в эффективности сельскохозяйственного производства с тем, чтобы результаты их труда более ощутимо влияли на размеры пенсий и пособий.

Известно, какое внимание в нашей стране уделяется сфере услуг, улучшению жилищных условий граждан. Также известно, что жилищная проблема продолжает оставаться острой. Только в исполкомах местных Советов Узбекистана в очереди на получение квартир стоят 250 тыс. семей. Поэтому вопросам строительства жилья уделяется большое внимание. Но вместе с тем в республике, особенно в Ташкенте, вскрыто много фактов разбазаривания государственного жилищного фонда, выделения квартир за взятки, родственникам и знакомым. Назрела и требует решения проблема дифференциации квартирной платы в зависимости от качества жилья и общей его площади. Сейчас, например, граждане, проживающие в домах с улучшенной планировкой (большая площадь кухни, лоджии, а то и двух, и т. п.), и граждане, имеющие квартиру с минимумом благоустройства, оплачивают жилье на равных основаниях — в зависимости от жилой площади.

Вопросы распределения и использования жилья нашли отражение в документах XXVII съезда КПСС. «Эти вопросы, — отметил М. С. Горбачев, — должны решаться на широкой демократической основе, находиться под постоянным общественным контролем. Заслуживают внимания предложения о том, чтобы внести справедливые изменения в систему оплаты жилья, тесно увязав ее с размерами и качеством всей занимаемой площади»¹¹.

Представляется, кроме того, что успешному решению жилищной проблемы мог бы способствовать пересмотр сложившейся десятилетия назад практики выделения предприятиям и объединениям средств на строительство жилья из централизованных источников. Эти средства выделяются, как правило, лишь под новые производственные мощности, когда предприятие расширяется, набирает дополнительную рабочую силу, строит новый цех, т. е. развивается экстенсивно. Пред-

¹⁰ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 46.

¹¹ Там же. С. 48.

приятия же, развивающиеся интенсивно, расширяющие производство не за счет ввода новых мощностей, а путем повышения производительности труда, получают средств на жилье в несколько раз меньше.

Социальной справедливости противостоят такие явления, как использование служебного положения в целях личного обогащения, незаконное использование государственного имущества, умышленное нарушение принципов подбора и расстановки кадров, протекционизм, пренебрежительное отношение к нуждам трудящихся, бюрократизм, местничество и т. д.

В борьбе с подобными явлениями в Узбекистане огромное значение имеют решения XVI и последующих пленумов ЦК Компартии Узбекистана и принимаемые в соответствии с ними меры по укреплению партийной и государственной дисциплины, повышению требовательности к кадрам, их расстановке и оценке по политическим, деловым и моральным качествам. За нарушение советских законов, моральную нечистоплотность ответственность несут любые лица независимо от занимаемых постов. Так, только из Верховного Совета республики до истечения срока полномочий отозвано 9 депутатов — министров, руководителей ведомств, председателей облисполкомов и др.; из местных Советов за служебные злоупотребления отозвано более 60 депутатов¹².

Суровая, но объективная оценка положения, сложившегося в Узбекистане, дала XXI съездом Компартии республики, а затем XXVII съездом КПСС.

Единство слова и дела — конкретнее выражение социальной справедливости со стороны коммуниста-руководителя и рядового партийца. Утверждать присущий социализму принцип социальной справедливости — такова одна из обязанностей члена партии. Допуская нескромность, бюрократизм, зазнайство, очковтирательство, а на словах ратуя за справедливость и порядочность, член партии тем самым ставит себя вне ее рядов. Так требует Устав КПСС¹³.

Большое значение имеет развернутая в стране борьба с расхитителями общественного богатства, взяточниками, спекулянтами, которая имеет самую прямую связь — и вполне осязаемую — с улучшением экономических показателей.

Значительная работа предстоит и в ликвидации недостатков системы контроля за мерой труда и мерой потребления. Активизируют свою деятельность органы народного контроля, хотя, как представляется, требуется дальнейшее совершенствование весьма разветвленной системы контрольных органов, особенно ведомственных. Очевидна необходимость разработки более эффективных мер социального контроля за лицами, которые стремятся устроить свое благополучие за счет других, за счет общества, используя с выгодой для себя нехватку отдельных потребительских товаров, жилья и т. п. В этом также находят свое выражение требования социальной справедливости.

«Сегодня, — указывается в Политическом докладе ЦК КПСС, — мы должны признать, что вследствие ослабления контроля и ряда других причин обозначились группы людей с отчетливо выраженными собственническими устремлениями, с пренебрежительным отношением к общественным интересам». «Признано необходимым, — отмечается далее в докладе, — уже в ближайшее время осуществить дополнительные меры, направленные против тунеядцев, расхитителей социалистической собственности, взяточников, против тех, кто встал на путь, чуждый трудовой природе нашего строя»¹⁴. Намечаемые меры находят полную поддержку у советских людей. В частности, заслуживают одобрения многочисленные предложения об усилении борьбы

¹² См.: Известия. 1984. 4 нояб.

¹³ См.: Материалы XXVII съезда КПСС. С. 189—190 и др.

¹⁴ Там же. С. 46—47.

с так называемыми «несунами» — мелкими расхитителями, совокупный ущерб от противоправной деятельности которых исчисляется миллионами рублей.

Требуется решения и проблема точного учета и максимального вовлечения в общественно полезный труд всех имеющихся трудовых ресурсов.

Следует согласиться с предложениями о совершенствовании налоговой политики. Известно, что существуют еще доходы, явно недостаточно охватываемые налоговым обложением: от продажи продукции личных подсобных хозяйств; от сдачи внаем площади, в том числе из государственного фонда; от оказания различного рода частных услуг и др. В итоге в наименее благоприятных условиях с точки зрения налогообложения оказываются граждане, полностью занятые в общественном производстве. В сложившейся ситуации есть смысл заменить существующие ныне подоходный налог и налоги на холостяков, одиноких и малосемейных граждан единым прогрессивным налогом, который взимался бы со всех (а не только с получаемых в общественном хозяйстве) среднедушевых доходов семьи, выявляемых на основе декларации о доходах.

Необходимо и четкое правовое урегулирование всех видов индивидуально-трудовой деятельности.

Соблюдение требований социальной справедливости предполагает возможность сокращения хотя и законных, но тем не менее нетрудовых доходов, которые позволяют продолжительное время вести состоятельный образ жизни без активного участия в общественном производстве. Основным видом таких доходов является возникающее в результате неограниченного права наследования владение денежными сбережениями, личным имуществом (домостроения, дачи, автомобили, гаражи, произведения искусства и т. д.), не заработанными собственным трудом и нередко превышающими разумные пределы.

В осуществлении принципа социальной справедливости важная роль принадлежит общественным фондам потребления. Благодаря им, в частности, обеспечивается выравнивание возможностей всех членов общества развивать способности к труду, повышать свой общеобразовательный и профессиональный уровень, создаются равные условия для воспитания детей, облегчается жизнь тех, кто по тем или иным обстоятельствам нуждается в единовременной или постоянной помощи.

Вместе с тем все более широкое признание получает мнение о том, что было бы несправедливым распространять возможность пользования благами, предоставленными за счет общественных фондов потребления, в одинаковой степени на добросовестных тружеников и нарушителей трудовой дисциплины, лодырей, бракоделов, тунеядцев. Необходимы, очевидно, дополнительные правовые средства, сокращающие доступ гражданам, сознательно ведущим антиобщественный образ жизни, к выплатам из общественных фондов потребления.

Социальная справедливость — непреходящая ценность социалистического строя, мощный рычаг ускорения социально-экономического развития страны. «Добиться ускорения, — отмечалось в речи М. С. Горбачева при закрытии XXVII съезда КПСС, — значит, тесно увязывая повышение благосостояния трудящихся с эффективностью труда, соединяя всестороннюю заботу о человеке с последовательным осуществлением принципов социальной справедливости, обеспечить проведение активной и сильной социальной политики»¹⁵.

Так в ходе совершенствования социализма партия последовательно и настойчиво проводит в жизнь принцип социальной справедливости, органически присущей обществу реального социализма.

¹⁵ Там же. С. 344.

ИЖТИМОИЙ ҲАҚИҚАТ ПРИНЦИПИ ВА УНИНГ КПСС XXVII СЪЕЗДИ
ҚАРОРЛАРИДА ЯНАДА МУСТАҲҚАМЛАНИШИ

Мақолада ижтимоий ҳақиқат принциплари қисқача баён қилинган. Ҳозирги босқичда ижтимоий ҳақиқат принципларининг янада ривожлантирилиши ва унинг изчиллик билан ҳаётга жорий этилиши ҳамда бу муҳим ишда социалистик ҳуқуқнинг роли кўрсатилган.

Г. ШИРМАТОВА

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
ИНТЕНСИФИКАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР
В УСЛОВИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛИЗМА

Необходимость изучения закономерностей развития культуры как формы человеческой жизнедеятельности, а вместе с тем и формы проявления, и фактора дальнейшего развития универсальных человеческих способностей, диктуется потребностями как теоретического анализа социокультурных процессов, так и практики всестороннего совершенствования социалистического общества. В Политическом докладе ЦК XXVII съезду КПСС отмечено: «Мы обоснованно гордимся достижениями советской многонациональной социалистической культуры. Вбирая в себя богатство национальных форм и красок, она становится уникальным явлением в мировой культуре»¹. Вместе с тем в документах съезда подчеркнута необходимость дальнейшего развития советской культуры, призванной активно помогать идейному и нравственному воспитанию масс, обогащать социалистический образ жизни, а также мировую культуру².

Сложная, многогранная проблематика функционирования и развития многонациональной социалистической культуры занимает значительное место в исследовании процессов становления коммунистического общественного строя, формирования всесторонне, гармонически развитой личности как субъекта социально-творческой деятельности, повышения роли человеческого фактора в ускорении развития различных сфер жизни социалистического общества.

Практика коммунистического строительства в нашей стране свидетельствует о том, что интенсивное экономическое, социальное развитие каждой из наших республик выступает основой всестороннего сближения, расцвета и взаимообогащения национальных культур, формирования культуры единого советского народа — новой социальной и интернациональной общности. В то же время партия особо подчеркивает, что «наши достижения не должны создавать представления о беспроблемности национальных процессов. Противоречия свойственны всякому развитию, неизбежны они и в этой сфере. Главное — видеть постоянно возникающие их аспекты и грани, искать и своевременно давать верные ответы на вопросы, которые выдвигает жизнь»³.

В выявлении противоречий национально-культурных взаимодействий, факторов, мешающих их интенсификации, особое значение имеет исследование их социально-психологической основы.

Социально-психологический аспект проблемы интенсификации взаимодействия культур предполагает изучение социально значимых, позитивных характеристик психологического склада наций, новых формирующихся социально-психологических феноменов, влияющих на

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 53.

² См. там же. С. 169—170 и др.

³ Там же. С. 53.

культуротворческую деятельность людей, на процессы межнационального общения, тем самым на духовный мир личности.

В силу устойчивости психологических явлений, их тесной связи с прошлым народа, с национальными особенностями жизненного уклада, исследование их требует конкретно-исторического подхода.

Глубокие социально-экономические, культурные преобразования, осуществленные в нашей стране, способствовали изменению не только содержания общественного сознания, но и структуры высших психических процессов. Об этом, в частности, свидетельствуют проведенные психологами еще в 30-х годах социально-психологические исследования среди жителей отдаленных кишлаков Узбекистана⁴.

Формирование социально-психологической основы социалистических национальных отношений взаимообогащения культур осуществлялось в ходе установления политического и правового равенства народов, организации их сотрудничества и взаимопомощи, всестороннего содействия ускоренному развитию ранее отсталых районов, упрочению их братской дружбы. Социально-экономические условия социалистического общества, многонациональность Советского государства, основанного на принципах демократизма и интернационализма, последовательное осуществление ленинской национальной политики КПСС обеспечили простор для развития всех наций и народностей, создали им равные возможности и тем самым изменили сам социальный тип национальных отношений.

Переход к социалистическому типу национальных отношений — это революционный скачок, коренное изменение всей структуры национальных отношений как в сфере государственной, так и в сфере культуры, идеологии, общественной психологии, включение идей и принципов рабочего класса в национальный вопрос, пролетарского интернационализма — в систему политических, моральных и психологических отношений между народами⁵.

В результате всестороннего, интенсивного экономического, социально-культурного развития социалистических наций, широкого распространения марксистско-ленинской идеологии как основы морально-политического единства наших народов, преодоления межнациональных предрассудков идет процесс постепенного сближения духовно-психологического облика социалистических наций.

Механизм формирования единых социально-психологических характеристик советских людей в условиях совершенствования социализма включает как объективные, так и субъективные факторы. Такие объективные процессы, как всевозрастающая тенденция интернационализации жизни социалистических наций и народностей в области экономики, социальных отношений, политики, культуры, быта, содействуют формированию интернационалистских установок личности, сближают ценностные ориентации, потребности, создают возможности для выравнивания условий их удовлетворения. Этому служит также воздействие субъективного фактора — вся система интернационально-патриотического воспитания во всех ее многообразных формах.

Интегративное значение объективного и субъективного факторов проявляется в важнейших принципах и нормах социалистического образа жизни. Основополагающим из них выступает коллективистский способ жизнедеятельности, отличающийся взаимопомощью, товарищеским сотрудничеством советских людей. Его сущность, содержание и функции обусловлены не только социалистическим способом производства, всем укладом социально-экономических, политических условий функционирования социалистического общества, но и всей систе-

⁴ См.: Лурья А. Р. Психология как историческая наука (к вопросу об исторической природе психологических процессов)// История и психология. М., 1971.

⁵ См.: Джунусов М. Две тенденции социализма в национальных отношениях. Ташкент, 1975. С. 105.

мой идеологических, психологических и духовных факторов. Коллективизм содействует формированию общности социально-психологических характеристик советских людей, что находит проявление во всех сферах их жизнедеятельности, включая межнациональные отношения, в том числе сферу взаимодействия культур, повышая его интенсивность, эффективность воздействия на духовное развитие как отдельной общности, так и личности. Это связано с тем, что коллективизм как нравственный принцип выступает основой формирования интернационалистского сознания и психологии людей.

Становление единой психологии советского народа — сложный, диалектически противоречивый процесс, включающий в себя трансформацию содержания национальных черт духовного облика, связанный также с формированием новых общих черт и новой структуры, ведением активной борьбы с пережитками националистической психологии.

Преодоление реакционных националистических стереотипов в психологии предполагает активизацию и повышение эффективности системы, методов, форм и средств интернационалистского воспитания. При этом следует учитывать, что зачастую религиозным обычаям, традициям, нормам поведения придается статус национально-специфического и их несоблюдение считается равносильным забвению, пренебрежению к истинно национальным ценностям, культуре. Поэтому в процессе формирования новой психологии, общесоветских социально-психологических феноменов необходимо учитывать сложность соотношения религиозного, национального, классового в сознании и психологии людей.

Устойчивость националистической психологии имеет и гносеологическую основу. Она зиждется на неверном понимании таких феноменов, как национальный характер, национальная гордость, на некритическом отношении, неверной трактовке и соответственно оценке явлений, ценностей исторического прошлого своей и иных наций. Истинная национальная гордость не имеет ничего общего с беспочвенным восхвалением своей нации и национального характера. Это во все времена понимали прогрессивные деятели культуры. Так, еще в средние века выдающийся мыслитель-энциклопедист Абу Райхан Беруни осуждал тех, кто был убежден, что «земля — это их земля, люди — это представители только их народа, цари — только их правители, религия — только их вера, наука — только та, что у них имеется»⁶.

Национальная ограниченность в духовной сфере проявляется, в частности, в стремлении представить «исключительными» творческие способности, достижения своей нации, противопоставив ее иным народам. Это находит выражение в чрезмерном любовании стариной, некритическом отношении к национальным особенностям, традициям, обрядам, что, в свою очередь, приводит к стремлению сохранить их в неприкосновенности, отгородиться от общего закономерного процесса взаимодействия, взаимообогащения культур.

Интернациональное воспитание требует решительного отказа как от полного игнорирования, так и от раздувания национального своеобразия.

Особенно сложен процесс формирования новых социально-психологических феноменов в сфере быта — самой консервативной сфере человеческой жизнедеятельности. В быту наиболее живучи национально-специфические моменты. Именно семейно-бытовая культура представляет собой «зону глубинного залегания национальной специфики»⁷. Национально-специфическое, будучи социалистическим по содержанию, придает бытовой сфере близкий данному народу оригинальный коло-

⁶ Бируни Абу Рейхан. Избр. произв. Т. II. Ташкент, 1963. С. 67—68.

⁷ Арутюнян Ю. В. Социально-культурное развитие и сближение народов СССР // Национальное и интернациональное в современном мире. Кишинев, 1981. С. 216.

рит, а будучи реакционным,— служит консервации отживших, вредных ритуалов, традиций, переплетающихся с религиозными.

Не случайно на XVI пленуме ЦК КП Узбекистана и XXI съезде КПУз особо подчеркивалась необходимость усиления борьбы с пережитками религиозного сознания, закрепленными в различных формах традиций, обрядов. При этом отмечалось, что «следует постоянно помнить, что религия расчищает путь национализму и шовинизму, выступает как огромный тормоз общественного, экономического и социального развития, утверждения социалистического образа жизни, коммунистической нравственности»⁸.

Идеи религиозной исключительности, требующие от личности принятия определенных идеологических, этнических, психологических стандартов, стереотипов, взаимодействуя с принципами националистическими, взаимно усиливают друг друга. Недаром современные служители ислама все более акцентируют свое внимание на отождествлении национальной и религиозной принадлежности людей. Как свидетельствуют исследования, проведенные на Северном Кавказе, постоянная обработка сознания верующих в этом направлении является ныне основной тенденцией культовой практики мусульманского духовенства⁹.

Служители религии зачастую делают акцент на «национальном характере» мусульманства, на якобы присущем ему внутреннем единстве, а то и тождестве с национально-специфическим, т. е. «истинно национальным». Осознание этого единства подается как «основа» национального самосознания, чувства национального достоинства, национальной принадлежности. Формирование в сознании отдельных людей ложного стереотипа на основе отождествления религиозных обрядов, праздников с национальными не только приводит к национальной ограниченности духовного роста личности, но и препятствует сближению наций, суживает сферы их культурного взаимообогащения, выступает тормозом внедрения в культуру, особенно в быт, образ жизни людей, всего нового, прогрессивного.

Пережитки ислама проявляются в межнационально-личностных отношениях, в бытовых традициях, обрядах, обычаях. Как свидетельствуют специалисты, традиции, ритуалы, обычаи, представляя наиболее устойчивые явления жизни народа, выступают в качестве морально-этической формы поведения, отклонение от которой вызывает осуждение в соответствующей среде. Здесь важную регулятивную функцию выполняет общественное мнение данной этнической группы, производственного коллектива или другой микросреды. Если общественное мнение является здоровым и синтезирует прогрессивные черты духовного облика, психологии, характера советских наций, нормы социалистической нравственности, интернационализма, то оно становится важным фактором интенсификации взаимодействия культур. Общественное мнение широких слоев трудящихся, чутко отзывающееся на все новое, передовое, какому бы народу оно ни принадлежало, выступает важным критерием отбора всего лучшего из духовного арсенала различных наций. Оно активно влияет на процесс расширения и укрепления интернациональных черт в духовной жизни социалистических наций и народностей нашей страны.

Однако сохранение известных противоречий в уровне, характере труда и быта, элементов отсталого общественного мнения и регламентируемой им общественной психологии, недостатки в образовании и культуре, приспособленческая деятельность мусульманского духовен-

⁸ Отчет Центрального Комитета Компартии Узбекистана XXI съезду Коммунистической партии Узбекистана: Доклад первого секретаря Центрального Комитета Компартии Узбекистана. И. Б. Усмаходжаева// Правда Востока. 1986. 31 янв.

⁹ См.: Опыт и проблемы интернационального и атеистического воспитания. М., 1976.

ства, определенная замкнутость женщин-узбечек и другие факторы обуславливают сохранение пережитков, в том числе националистических, в сознании и психологии некоторой части людей¹⁰.

Это предполагает дифференцированное ведение кропотливой, повседневной идеологической работы, в частности интернационального воспитания в тесной взаимосвязи с атеистическим, учитывая особенности образа жизни, быта, традиции каждого из среднеазиатских народов, каждой социальной группы. Эта работа должна вестись в производственных коллективах и по месту жительства, в махаллях, используя для этого чайханы и другие места проведения досуга людей. Поскольку чайханы — это зачастую своеобразные мужские клубы, то в целях охвата и женского населения идейно-воспитательной работой необходимо создать и обеспечить повсеместное активное функционирование женских клубов. Целесообразно создание непосредственно в махаллях филиалов, цехов определенных предприятий для обеспечения занятости женщин-домохозяек общественно полезным трудом. А поскольку значительная часть семей многодетны, то одновременно необходимо расширить там сеть детских дошкольных учреждений.

Большую роль в преодолении пережитков националистической психологии, подкрепляемых системой религиозных обрядов, ритуалов, играет умелое внедрение новых, прогрессивных, общесоветских традиций. При этом особое внимание надо уделять проведению их в интересных, эмоционально насыщенных формах, эстетической выразительности методов и средств пропаганды и осуществления массовых мероприятий.

В целом общая тенденция развития национально-специфического и в такой весьма консервативной сфере жизни, как быт, также проявляется у нас в укреплении, развитии, всемерном распространении в нем элементов общего, единого для всего советского народа при сохранении всего ценного, прогрессивного в его содержании, национальных формах выражения, что служит примером проявления многообразия в единстве¹¹.

Формирование на основе общесоветской психологии новых традиций, обрядов, форм повседневного быта, досуга, праздников, важных событий в жизни семьи, личности и т. п. служит удовлетворению растущих духовных потребностей личности за счет ценностей общесоветской культуры и лучших культурных достижений различных народов мира, что способствует формированию личности нового склада с интернационалистскими ценностными ориентациями. Этот процесс идет наиболее интенсивно там, где целенаправленно, систематически, постоянно и активно действует регулятивная функция идеологических учреждений и организаций. И наоборот, там, где этого нет, через старые, чуждые нам обряды и традиции открывается путь для проникновения в сферу межличностных отношений представителей различных национальностей религиозно-националистических идей, мешающих процессу взаимосближения наций, взаимообогащения их культур.

Поэтому необходимо вести самую активную борьбу против всего, что мешает объективному процессу взаимодействия и сближения наций, «против проявлений национальной ограниченности и кичливости, национализма и шовинизма...»¹²

На процесс формирования общих социально-психологических характеристик советских людей существенное влияние оказывает весь наш социалистический образ жизни, который зиждется на принципах кол-

¹⁰ См.: Джабаров И. Социальный прогресс, быт и религия. Ташкент, 1973. С. 181—182.

¹¹ См.: Умурзакова О. П. Закономерности сближения быта и традиций социалистических наций. Ташкент, 1971; Лобачева Н. П. Формирование новой обрядности узбеков. М., 1975; Современные этнические процессы в СССР. М., 1977; Традиционные и новые обряды в быту народов СССР. М., 1981; и др.

¹² Материалы XXVII съезда КПСС. С. 54.

лективизма, дружбы, солидарности представителей различных наций в разнообразных сферах жизнедеятельности общества.

Утверждение нового типа взаимоотношений между народами, усиленная интенсивность общения наций, обмена материальными, духовными ценностями, содействует разрушению остатков национальных перегородок, исчезновению всякого рода предрассудков, углубленному взаимопониманию наций, ускоренному развитию у них общих черт психологии, традиций, обычаев, нравов.

«Мир других наций становится ценностью для каждого национального сознания — ценностью как в том, что является общим для всех наций, так и в том, что оказывается особым вкладом того или иного народа в сокровищницу культуры. Поэтому, в частности, целостность советского народа как исторической общности обнаруживается не только на уровне общего, повторяющегося, но и национально-неповторимого»¹³.

Социальная практика, а также многочисленные социологические, психологические исследования свидетельствуют о том, что подавляющее большинство национальных особенностей психологии советских людей способствуют укреплению общих черт, присущих представителям новой исторической общности. Социалистические по содержанию, они различаются лишь своеобразием психологических форм проявления, переживаний и сопереживаний и т. п.¹⁴

Для эмоционально-волевой сферы сознания советских людей характерны такие социально-психологические феномены, как чувство социального оптимизма, уверенности в завтрашнем дне. Они базируются на достижениях социализма в нашей стране, всей мировой системы социализма, борьбы прогрессивных сил планеты за мир, демократию, социальный прогресс.

В общенациональной гордости советских людей сливаются воедино интернациональное и национальное, коллективное и индивидуальное, единство общесоюзных и национальных целей, связанных с развитием отдельных общностей.

Интернационалистский характер сознания и психологии советских людей наиболее отчетливо проявляется в изменении содержания национального самосознания наций и народностей страны. Если в условиях капитализма для национального самосознания характерно противопоставление своей нации другим, то в условиях социализма национальное самосознание, его дальнейшее развитие основываются на органическом синтезе общегосударственных и национальных потребностей и интересов.

Социалистические преобразования «вызывают коренные изменения в национальном сознании, оно становится социалистическим, интернационалистским, направленным на дружбу, взаимную помощь между всеми нациями, народностями в строительстве новой жизни»¹⁵. Поэтому социально-психологическое восприятие советскими людьми других народов и наций ассоциируется с общностью целей и интересов. Национальная гордость и национальное самосознание отчетливо проявляются в чувстве равноправного участия в социальных преобразованиях, активной причастности к борьбе за реализацию общегосударственных задач, достижение единой цели — победы коммунизма. Этот

¹³ Федосеев П. Н. Советский народ — строитель коммунизма // Вопросы философии. 1977. № 7. С. 22.

¹⁴ См.: Социальная психология и философия. Л., 1973; История и психология. М., 1971; Социальная психология. Л., 1979; Социальное и национальное (Опыт этносоциологических исследований). М., 1973; Дробинжева Л. М. Духовная общность народов СССР (Историко-социологический очерк межнациональных отношений). М., 1982; и др.

¹⁵ Ханазаров К. Х. Диалектика национального и интернационального в культуре развитого социализма. Ташкент, 1983. С. 23.

процесс усиливается ускоряющимся продвижением социалистического общества к социальной однородности¹⁶.

Диалектика взаимодействия национального и интернационального в национальном самосознании содействует, с одной стороны, все более полному выявлению всего ценного в культурном арсенале каждой нации и использованию его в духовном развитии советского общества, а с другой, — большей доступности инонационального, осознанию объективной ценности интернациональных культурных достояний для всестороннего развития каждой нации. Следовательно, в процессах национально-культурных взаимодействий национальное самосознание не выступает в форме пассивного отражения объективно существующих национальных связей, а проявляет себя в качестве активного фактора, влияющего на содержание этно-культурных процессов. На личностном уровне эта активность выражается в содействии формированию интернационалистских установок, потребностей, чувств, способствующих более активному усвоению инонациональных культурных достижений, ценностей, ставших интернациональным достоянием всего советского народа. Наряду с осознанием своей принадлежности к отдельной общности, осознание себя представителем новой исторической общности — советского народа, где интернационалистская тенденция в национальном самосознании все более укрепляется и развивается, имеет всевозрастающее значение в интенсификации взаимодействия культур, формировании единой духовной культуры советского народа, которая «обогащает мировую культуру, все полнее проявляет себя как могучий фактор духовного прогресса человечества, как прообраз грядущей культуры коммунизма»¹⁷.

Г. Ширматова

**СОЦИАЛИЗМНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ ШАРОИТИДА МАДАНИЯТЛАРНИНГ
ЎЗАРО ТАЪСИРИНИ КУЧАЙТИРИШНИНГ ИЖТИМОИИ-ПСИХОЛОГИК
ОМИЛЛАРИ**

Мамлакатимизда социалистик жамиятни ҳар томонлама такомиллаштириш шароитида миллий маданиятларнинг ўзаро таъсирини янада кучайтиришга қаратилган ижтимоий-психологик омиллар умумназарий тарзда таҳлил қилинган.

¹⁶ См.: Левыкин И. Т. Соотношение интернационального и национального в советском образе жизни (социально-психологический подход) // Формирование социально-психологических механизмов социалистического образа жизни. Москва; Фрунзе, 1980. С. 9.

¹⁷ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 170.

Обсуждаем проект реформы высшей школы

И. ИСКАНДЕРОВ

**О ДАЛЬНЕЙШЕЙ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА
СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА**

Проект ЦК КПСС «Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране» открывает новую страницу в решении крупнейших социально-экономических проблем, дальнейшем росте интеллектуального потенциала социалистического общества. Этот важнейший документ полностью вытекает из марксистско-ленинских положений о необходимости неуклонного духовного роста и всестороннего развития всех членов социалистического общества. Он содержит конкретную, комплексную программу повышения качества высшего и среднего специального образования, которую партия рассматривает, как один из первостепенных политических вопросов общегосударственного значения.

Характерная особенность проекта — его актуальность, многогранность рассматриваемых вопросов, нацеленность на формирование высококвалифицированных специалистов для всех отраслей народного хозяйства, способных самостоятельно, творчески мыслить и инициативно выполнять свои функции. Проект ЦК КПСС вносит принципиально новые изменения в структуру и качество высшего и среднего специального образования, его интеграцию с производством, наукой, воспитание идейно зрелых, общественно активных специалистов, улучшение качественного состава научных и научно-педагогических кадров, техническое переоснащение высшей школы, совершенствование управления высшим и средним специальным образованием в стране.

Широкий спектр проблем, поднятых проектом ЦК КПСС, затрагивает интересы не только работников высшей школы и среднего специального образования, но своей экономической и социальной направленностью он охватывает все наше общество, каждого советского человека, вне зависимости от его возраста и профессиональной подготовки. Это обусловлено тем, что основная цель перестройки вплотную смыкается с экономической стратегией партии, в центре которой — кардинальное ускорение научно-технического прогресса, новая техническая реконструкция народного хозяйства, глубокая структурная перестройка общественного производства, его последовательная интенсификация, совершенствование системы управления, инвестиционной политики, методов хозяйствования и распределительных отношений. Это именно те проблемы, в решении которых велика роль науки, всей системы подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров.

Полностью одобряя и поддерживая основополагающие принципы перестройки высшей школы и среднего специального образования, хочу высказать ряд соображений, имеющих, по нашему мнению, важное значение. Это касается, во-первых, совершенствования процессов выявления самобытной талантливой молодежи, способной продолжать обучение в системе высшего образования. Учитывая, что высшее образование есть логическое продолжение среднего, необходимо обеспечить совершенствование форм и методов приема абитуриентов в вузы. О том, что действующие принципы и критерии отбора в вуз устраива-

ют нас не в полной мере, свидетельствуют, в частности, постоянно практикуемые поправки к Правилам приема. Они стали сложными даже для работников приемных комиссий.

Очевидно, необходимо изменить сам подход к определению готовности абитуриента к обучению в высшей школе. Результаты, показанные им на вступительных экзаменах, не позволяют в полной мере выяснить это. На экзаменах прежде всего определяется качество ответов, подготовленных за 15 минут на три, собственно говоря, случайных вопроса. Но ведь результат мог бы оказаться лучше или хуже первоначального, если бы были предложены три других вопроса. Поэтому полученную на экзаменах оценку нельзя рассматривать как объективную характеристику и знаний поступающего, и его готовности к учебе в данном вузе. Кроме того, сами экзамены, выступая в форме мощного стрессового фактора, ставят перед выпускниками школ барьер, косвенным результатом которого чаще всего являются значительное снижение успеваемости студентов в первом семестре, неудовлетворенность и психологическое травмирование поступивших в вузы. Не будем забывать, что большинство из них — это еще несовершеннолетние, с неокрепшей психикой.

Существенный отпечаток накладывает нынешняя система и на вуз, превращая приемные экзамены чуть ли ни в основную по своей важности кампанию учебного года, где преподавательский состав наделяется по существу неограниченными правами в определении знаний поступающих, а широкие возможности субъективной оценки представляют благодатную почву для различного рода негативных явлений.

По нашему глубокому убеждению, назрела настоятельная необходимость повышения роли школьных учителей путем закрепления за ними функций оценки знаний, творческих наклонностей и потенциальных способностей учащихся при отборе молодежи на учебу в вузы, по типу уже сделанного для педагогических специальностей. Тем самым высшая школа получит добротный материал для дальнейшей работы, а система просвещения — высокоавторитетного и ответственного перед обществом учителя. Еще в первые годы Советской власти В. И. Ленин указывал: «Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе»¹.

Нам кажется, что «Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране» должны содержать это исключительно важное методологическое ленинское положение.

Проблема отбора молодежи на учебу в вузы по комсомольским путевкам, рекомендациям педагогических советов школ и средних профессионально-технических училищ, трудовых коллективов, органов народного образования уже решается в ходе реализации основных направлений реформы общеобразовательной школы применительно к отбору юношей и девушек на учебу по педагогическим специальностям. Нам представляется, что назрели предпосылки для распространения такого порядка на все специальности. Дело в том, что в условиях, когда действуют областной разрез планового приема в вузы и льготы для отдельных категорий абитуриентов, значение конкурсного отбора существенно снижается, чем и допускается возможность поступления в вузы в определенной степени менее талантливой части учащихся.

Во избежание таких нежелательных явлений следует усилить демократизацию порядка отбора абитуриентов в вузы, предоставив возможность решения данного вопроса органам народного образования под контролем местных партийных и советских органов. Только по их рекомендациям и направлению без вступительных экзаменов в пределах лимита областей должны поступать на дневное отделение вузов в первую очередь отличники учебы и передовики производства. Такой

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 365.

порядок позволит значительно улучшить качество отбора и подготовки специалистов с высшим образованием, при этом устраняется излишняя волокита, связанная с приемом абитуриентов, усилится контроль общественности над этим серьезным участком коммунистического воспитания подрастающего поколения. Остальному контингенту учащихся надо предоставить возможность без конкурса, как это и предусмотрено проектом, продолжать учебу без отрыва от производства на вечерних и заочных отделениях.

Второй достаточно острый вопрос затрагивает материально-бытовые условия аспирантов, что безусловно влияет на качественный состав контингента поступающих в аспирантуру. Этот вопрос достаточно хорошо освещен в проекте ЦК КПСС. Тем не менее надо отметить, что общий подъем материально-культурного уровня жизни советских людей, изменение порядка приема в вузы и аспирантуру значительно повысили средний возраст поступающих в вузы и соответственно в аспирантуру. Однако материальное положение аспирантов в значительной мере ухудшилось в связи с тем, что при периодически осуществляемом повышении оплаты труда существенно возросли доходы всех категорий трудящихся, включая стипендию студентов, но стипендии аспирантов остались на прежнем уровне. При этом отменена ежегодная оплата так называемых книжных расходов, а цены на книги, в том числе научную литературу, за последние годы, как известно, возросли. Если учесть все это, то произошло относительное снижение стипендий аспирантам, а это в определенной степени снизило заинтересованность в поступлении в аспирантуру наиболее талантливой, квалифицированной части молодежи. Так, если средняя ежемесячная зарплата рабочих и служащих в целом по народному хозяйству СССР возросла с 70,1 руб. в 1960 г. до 190 руб. в 1985 г.², то стипендии аспирантов остаются без изменения, в пределах 100 руб. в месяц.

Такое положение ставит молодого талантливого человека, активно входящего в жизнь и примерно в этом возрасте формирующего семью и закладывающего неоценимый багаж знаний для самостоятельного творчества и научного поиска, в зависимость от материально-бытовых условий, а в конечном итоге либо превращает его в иждивенца обеспеченных родителей, либо вынуждает, в ущерб науке, искать дополнительные побочные заработки. И то, и другое отрицательно сказывается на формировании личности и квалификации ученого.

В связи с намечаемым проектом ЦК КПСС повышением стипендий аспирантам мы считаем, что целесообразно сделать размер их подвижным, ежегодно повышающимся. Его верхний предел надо повысить минимум в два раза против существующего уровня и устанавливать каждый год или на пятилетку в размерах, соответствующих темпам роста средней заработной платы рабочих и служащих в народном хозяйстве. Необходимо также восстановить в соответствующих размерах книжные выплаты аспирантам, а кроме того, распространить на них все положения, действующие для сотрудников данного учреждения, такие, как оплата больничных или нетрудоспособности, распределение материальных ценностей и жилья, выдача путевок и т. п. При этом следует усилить требования к профессиональной подготовленности и гражданской зрелости будущих ученых.

На наш взгляд, необходимо решить и вопрос о создании докторантуры и обеспечении соответствующих условий для ее нормального функционирования. Однако пребывание в ней, как и в аспирантуре, целесообразно ограничить возрастом до 40 лет и, во всяком случае, зачисление в нее не позднее чем через 10 лет после защиты кандидатской диссертации. В этом случае молодой ученый сможет эффективно работать в наиболее продуктивном возрасте, сочетающем большие

² Ныне — уже 195 руб. См.: Правда. 1986. 20 июля.

творческие потенции, гибкость мышления и накопленный уже опыт ведения серьезных, масштабных, оригинальных исследований.

В условиях ускорения научно-технического прогресса огромное внимание надо уделять использованию крупного научного потенциала вузов. К сожалению, они все еще не располагают необходимой опытно-экспериментальной базой, как правило, с опозданием реагируют на фундаментальные достижения академических учреждений. Формы рационального использования вузовского потенциала могут быть различными. Но, видимо, целесообразно особо подчеркнуть в Основных направлениях повышение ведущей роли Академии наук и усиление ее ответственности за направления вузовской науки, ее координацию и широкое вовлечение в комплексные научно-технические программы, осуществляемые под руководством Академии. Необходимо создание крупных межведомственных научно-исследовательских комплексов на базе академических институтов и вузов. В них при обеспечении ведущей роли фундаментальных исследований и присущей академическим разработкам глубине поиска будут достигаться также широта и комплексность охвата явлений, характерные для вузовской науки. К этим комплексам следует подключить также подразделения отраслевой и заводской науки, что окажет плодотворное влияние на их развитие, теоретический уровень и практическую отдачу.

Довольно острым остается вопрос о совершенствовании системы управления высшим и средним специальным образованием. Он в достаточной степени освещен в проекте и направлен на улучшение централизованного руководства системой подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в сочетании с расширением демократических начал в управлении, самостоятельности и творческой инициативы учебных заведений, усилением их ответственности за все вопросы обучения и воспитания учащейся молодежи, умножение вклада вузов в решение актуальных научно-технических проблем. В этой связи намечено значительно повысить роль Министерства высшего и среднего специального образования СССР, соответствующих министерств союзных республик. Этот подход правилен и, безусловно, сыграет положительную роль. Вместе с тем в целях дальнейшей демократизации управления подготовкой кадров и проведением исследований необходимо, видимо, вернуться к ленинской идее, высказанной в письме к А. В. Луначарскому 29 ноября 1920 г., о необходимости создания Государственного ученого совета, принимающего решения по важнейшим методологическим и методическим вопросам как среднего, так и высшего образования, подготовки высококвалифицированных научных кадров, проведения широкомасштабных комплексных исследований.

На наш взгляд, все это будет способствовать более полной реализации идей, заложенных в проекте ЦК КПСС.

И. Искандаров

**СОВЕТ ЖАМИЯТИНИНГ ИНТЕЛЛЕКТУАЛ ПОТЕНЦИАЛИНИ
ШАКЛЛАНТИРИШНИ ЯНАДА ДЕМОКРАТЛАШ**

Мақола КПСС Марказий Комитетининг «Мамлакатда олий ва ўрта махсус таълимни қайта қуришни Асосий йўналишлари» лойиҳасини муҳокама этишга бағишланган. Муаллиф олий ўқув юртларида абитуриентлар, аспирантурага таланти ёшлар қабул қилишни тақомиллаштиришга оид ўз таклифларини баён этади.

К 70-летию восстания 1916 года

М. Г. ВАХАБОВ

**ВОССТАНИЕ 1916 ГОДА — ПОВОРОТНЫЙ ПУНКТ
ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ НАРОДОВ ТУРКЕСТАНА**

Восстание 1916 г. стало одним из крупных выступлений угнетенных народов не только на национальных окраинах царской России, но и всех колониальных стран в период первой мировой войны. Оно показало, что такие колонии «чистейшего типа», как Туркестан, из резерва русского военно-феодалного империализма превращаются в резерв российского революционного пролетариата. С общесторической точки зрения, восстание 1916 г. как антиимпериалистическое, антиколониальное представляло собой поворотный пункт в расширении фронта освободительного движения на основе слияния освободительной борьбы трудящихся масс угнетенных царизмом народов с революционным движением российского пролетариата против самодержавия и буржуазии. С другой стороны, оно знаменовало отход местных трудящихся от национальной буржуазии, «своих» эксплуататоров, разоблачивших себя как проводников колониальной политики царизма. Главная особенность восстания состояла в том, что оно началось как стихийное проявление возмущения народных масс против колониального гнета и феодально-капиталистической эксплуатации, выразившееся в формах кратковременных, разобщенных выступлений, а в дальнейшем переросло в организованное политическое движение.

Поскольку причины восстания, его ход, движущие силы, характер и особенности в разных районах Средней Азии и Казахстана освещены в трудах наших историков¹, мы не будем здесь детально останавливаться на этих моментах, а главное внимание уделим его историческому значению в развитии освободительного движения местных трудящихся по пути слияния с классовой борьбой революционного российского пролетариата.

Как известно, первое после издания царского указа от 25 июня 1916 г. выступление состоялось 4 июля 1916 г. в Ходженте (ныне Ленинабад). С того дня по 21 июля 1916 г. почти во всех кишлаках Самаркандской, Ферганской областей и Ташкентского уезда происходили народные волнения. До 15 июля включительно в Ферганской области восстание принимает почти повсеместный и острый характер. Усиливаются и волнения в Ташкентском уезде Сырдарьинской области, начавшиеся 11 июля выступлением населения Ташкента. С 12 по 14 июля волнения охватили селения долин Чирчика и Ангрена.

За период с 4 по 22 июля на территории нынешнего Узбекистана были зафиксированы народные выступления в 75 пунктах. За это время было убито 56 должностных лиц и отмечено 47 случаев их избияния. Из 75 выступлений на долю четырех уездов Ферганской области (ныне входящих в Узбекистан) приходится 51, из числа убитых в ходе восстания административных лиц — 35, из 47 случаев избияния представителей низовой администрации — 30. Если учесть, что выс-

¹ См.: Турсунов Х. Т. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1962; Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане: Сб. док. М., 1960; и др.

тупления продолжались здесь в основном до 15 июля, становятся очевидными острота и размах восстания. Фактически оно носило здесь повсеместный характер, народные выступления шли непрерывной волной.

Это бесспорно объясняется тем, что в Ферганской области положение крестьян было наиболее критическим. Не случайно царская администрация с первых же дней народных волнений направила в Фергану значительный карательный отряд и именно в Фергане имело место наибольшее число случаев применения оружия против масс. Царскими войсками там было убито 93 и ранено 79 человек.

Выступление масс носило не только антиколониальный, но и антифеодальный характер. Это особенно ярко проявилось в ряде кишлаков Ферганской области. Так, в сел. Чуама Майгирской волости Андижанского уезда жители напали 12 июля на дом отца волостного управителя. Восставшие нашли у него долговые обязательства — векселя на 200 тыс. руб. и сожгли их. 14 июля восставшие напали на дом чакарского сельского старшины Булакбашинской волости Наманганского уезда. Старшина скрылся. Дом его был разгромлен. При этом восставшие нашли большую сумму денег, долговые обязательства на 10 тыс. руб. и земельные документы на 30 тыс. руб. Эти документы были сожжены. В сел. Шуркуртан Наманганского уезда группа из шести человек напала на старшину Бешкепе и, отобрав у него векселя на 1000 руб. и 5 долговых документов, уничтожила их. 15 июля в сел. Кызылат Наманганского уезда был разгромлен дом сельского старшины и уничтожены два векселя на 100 руб., записная книжка с именами должников и другие документы.

Многие местные административные лица эксплуатировали труд крестьян-издольщиков, которые во время восстания активно выступили против своих хозяев. Так, 11 июля 1916 г. жители сел. Яккатут Скобелевского уезда разгромили дом волостного управителя. В этом активно участвовали и его чайрикеры.

В Джизакском уезде восстание также началось (13 июля) с требования населения уничтожить списки призываемых. За отказ выдать их волостной управитель был убит. На следующий день восстание охватило почти все селения уезда.

Однако в некоторых местах оно приняло в определенной мере антирусское направление. Кое-где начали избивать русское гражданское население. В отдельных волостях появились свои местные беки из потомков бывших беков, состоятельных людей и духовенства. Они установили между собой связь и пытались действовать согласованно.

Но далеко не все население Джизакского уезда было настроено антирусски. Кроме самого Джизака, еще во многих селениях восставшие избивали и убивали представителей местной администрации; немало было и случаев, когда местное население прятало русских граждан в своих домах и помогало им спастись.

Антирусский характер восстания в отдельных пунктах Джизакского уезда не вытекал из природы самого движения. Выступления народа и здесь по сути своей были антиколониальными, освободительными. Но в ряде мест руководство волнениями было захвачено феодально-клерикальными элементами, объявлявшими себя беками, правителями и группировавшими вокруг себя деклассированных лиц. Именно они устраивали нападения на дома русского гражданского населения, убивали, грабили их имущество. Что касается народных масс, то они с первых же дней отошли от этих элементов.

Во время восстания 1916 г. в полной мере проявилась антинародная, реакционная позиция местной буржуазии и клерикального духовенства. Их представители призывали народ выполнить царский указ и выделить рабочих. Журнал «Ал-Ислах» опубликовал специальную статью с призывом направить людей на тыловые работы². Журнал

² Ал-Ислах. 1916. № 15, 16.

восторженно отозвался о назначении генерал-губернатором А. Н. Куропаткина, а причины восстания объяснял отсталостью и бескультурностью народа. Приезд Куропаткина, говорилось в журнале, гарантирует спокойствие в крае. Автор статьи «Благодарность за благо», ссылаясь на догмы ислама, считал нахождение Туркестана под властью царизма «благом, посланным богом», и в знак благодарности богу призывал народ подчиниться царизму. В статье заявлялось, что выступление против набора тыловых рабочих противоречит желанию бога, и осуждались действия восставших³. В то время, когда народ выступил с решительным протестом против царского указа, главари джадидизма в Ташкенте, Самарканде, Коканде, Андижане, Намангане и т. д. создавали комитеты содействия набору рабочих. Все это еще больше оттолкнуло народ от национальной буржуазии.

Царское правительство жестоко подавило выступления масс. Восстание не могло не потерпеть поражения, ибо оно было стихийным в полном смысле этого слова. Народ выступал без заранее намеченного плана действий. Почти все выступления начинались с протеста против набора и требования уничтожить списки призываемых, а завершались уничтожением списков и, если оказывалось сопротивление со стороны администрации, то избиванием либо убийством должностных лиц. Восстание происходило в форме кратковременных выступлений населения того или иного города или селения. В этой обстановке ни восставшие, ни русские рабочие Туркестана, естественно, не имели возможности установить контакт между собою, и восстание проходило в отрыве от нарастающего революционного движения рабочего класса.

Вместе с тем восстание показало, что русский рабочий класс имеет в лице трудящихся таких колониальных окраин, как Туркестан, прочного союзника в борьбе против царизма и местной империалистической буржуазии.

В ходе восстания обострились и выпукло обнажились все социально-экономические и политические противоречия колониального Туркестана, социальные силы открыто размежевались. Ярко проявился классовый характер выступления народных масс.

Выступления самих масс нигде не имели религиозно-фанатического характера. Нигде, кроме отдельных волостей Джизакского уезда, не выдвигался лозунг «газавата». Да и выдвигать его было в сущности некому, ибо большинство мусульманского духовенства уже перешло на службу царизму. Они поддерживали указ о мобилизации местного населения на тыловые работы и призывали народ повиноваться царским законам, объявляя их «проявлением воли бога».

В дни восстания почти во всех кишлаках Ферганской области находились русские специалисты, проводившие сельскохозяйственную перепись. Восставшие их не трогали, не было ни одного случая угрозы или избивания их.

Таким образом, восстание было свободным от религиозных черт и было вызвано именно социально-политическими мотивами.

Как свидетельствуют факты, восставшие избивали, убивали отдельных волостных управителей и аксакалов, громили их дома не только потому, что они выступали проводниками колониальной политики царизма, но и потому, что видели в них представителей местной эксплуататорской верхушки. Ведь это были крупные скупщики хлопка, владельцы торговых складов, магазинов и лавок, ростовщики, обогатившиеся в результате жестокой эксплуатации народных масс, всяких поборов и проч. Поэтому они были не менее ненавистны трудящимся, чем сам царизм. Следовательно, восстание 1916 г. было классовым выступлением местных трудящихся как против колонизаторов, так и против местных эксплуататоров.

³ Там же. № 18.

В ходе восстания происходит социально-классовое отмежевание местных трудящихся от эксплуататорской верхушки, выступавшей против восстания, помогавшей царскому правительству проводить мобилизацию «тыловиков».

Именно с помощью местных эксплуататорских «верхов» царское правительство с присущей ему жесткостью уже к началу августа 1916 г. подавило народное волнение в земледельческих районах Туркестана: Ферганской, Самаркандской областях и Ташкентском уезде Сырдарьинской области. В волости Джизакского уезда были направлены карательные отряды, а отдельные кишлаки и сам Джизак подвергнуты артиллерийскому обстрелу. Была создана специальная комиссия для конфискации земель в кишлаках этого уезда в целях создания там русских поселений. Во всех городах и кишлаках шли массовые аресты. 17 июля царское правительство дало указание туркестанскому генерал-губернатору о том, что для скорейшего рассмотрения дел о восстании необходимо немедленно сформировать особый временный военный суд⁴.

По всему Туркестану было привлечено к суду более 3000 человек. Из них до 15 декабря было рассмотрено 587 дел. 201 человек были приговорены к смертной казни, 104 — к каторжным работам, остальные — к тюремному заключению. Приговоры о смертной казни были приведены в отношении 20 человек, а остальным заменены каторжными работами и тюремным заключением⁵.

И тем не менее надо сказать, что первоначальный план мобилизации «тыловиков» был сорван мощным выступлением народных масс.

В этой связи следует отметить, что колониальные власти восприняли указ о мобилизации на тыловые работы местного населения как очередной призыв контингента военнообязанных на действительную службу. С получением указа низовая администрация повсеместно приступила к составлению списков поголовно всех мужчин с 19 до 43 лет. Это создало впечатление, что мобилизованы будут все мужчины указанных возрастов. Далее, набор совпал с разгаром сельскохозяйственных работ, и уход мужчин на тыловые работы привел бы к гибели многих культур, в частности хлопчатника, что нанесло бы тяжелый удар по материальному положению дехканских хозяйств. Все это вызвало резкий протест народных масс.

Учитывая все это, царское правительство решило прибегнуть к тактическому маневру. Первым делом оно заменило генерал-губернатора Туркестана. На этот пост был утвержден А. Н. Куропаткин, ранее уже служивший в крае и хорошо знавший местную обстановку. С первых же дней своего пребывания в Туркестане Куропаткин, наряду с усилением репрессий против восставших, приступил к тщательной подготовке набора и психологической обработке местного населения через представителей эксплуататорских «верхов». Он разработал ряд положений о составлении списков призываемых, организации их отправления в районы тыловых работ, инструкции о создании отдельных партий (отрядов) тыловых рабочих, положения об условиях их труда и быта и т. п.

Эти меры широко афишировались как «проявление заботы» о мобилизованных, особенно при помощи комиссий по содействию набору рабочих, созданных джадидами и всячески восхвалявшихся на страницах их газет.

Духовенство также развернуло психологическую обработку масс. Оно объявляло «божественным благом» господство царизма над народами Туркестана, проводило в мечетях специальные богослужения за здоровье Николая II как «защитника мусульман» от посягательств кайзеровской Германии и проч.

⁴ Восстание 1916 года... С. 640.

⁵ Турсунов Х. Т. Указ. соч. С. 401.

Однако все это не могло заставить местных трудящихся отказаться от борьбы за свою свободу, против царизма и местных эксплуататорских классов. Коренные причины, породившие освободительное движение масс, сохранялись и в любой благоприятный момент могли вызвать новый подъем борьбы трудового народа против своих угнетателей.

В. И. Ленин, говоря о наличии революционных элементов в крестьянских движениях, четко отличал крестьянские бунты от революционного движения крестьян как два этапа демократического освободительного движения трудящихся масс. Касаясь крестьянского восстания 1902 г. в России, он указал, что оно было подавлено потому, что «это было восстание темной, несознательной массы, восстание без определенных, ясных *политических* требований, т. е. без требования изменить *государственные* порядки... потому что оно было *не подготовлено*... потому, что у деревенских пролетариев не было еще союза с городскими пролетариями. Вот три причины первой крестьянской неудачи. Чтобы восстание было успешно, надо, чтобы оно было сознательное и подготовленное, надо, чтобы оно охватило всю Россию и в союзе с городскими рабочими»⁶.

Чтобы восстание было сознательным, говорил Ленин, крестьяне должны знать «*три главных* требования, за которые надо бороться прежде всего. Первое требование — созыв *всенародного собрания депутатов для устройства на Руси народного выборного... правления*. Второе требование — *свобода всем и каждому*... Третье требование — *признание законом полной равноправности крестьян с другими сословиями и созыв выборных крестьянских комитетов для уничтожения прежде всего всякой крепостной кабалы*»⁷. Для того чтобы крестьяне это осознали, указывал В. И. Ленин, необходима настойчивая подготовка их. А это предполагает длительную организационно-воспитательную работу как со стороны самих крестьян, через их выборные комитеты, так и со стороны городских рабочих.

Поскольку основная масса трудящихся колониальных окраин России состояла из крестьян, эти ленинские положения всецело относятся к определению социальной природы, условиям развития и закономерностям слияния освободительного движения угнетенных народов с революционным движением пролетариата.

Если с этих позиций рассматривать развитие освободительного движения трудящихся Туркестана до восстания 1916 г., то оно проявлялось как на уровне крестьянских бунтов, так и в форме стихийных кратковременных столкновений крестьян с местной администрацией, представителями колониального режима и эксплуататорской верхушки, а также в форме нападений летучих крестьянских отрядов на последних.

Восстание 1916 г. тоже в основном протекало на уровне крестьянских бунтов. Однако оно приняло характер более мощного движения, хотя кратковременного и стихийного, но повсеместного, упорного и решительного. В нем проявилось все накопившееся недовольство и возмущение народных масс, и в этом стихийном движении имелись уже элементы революционности. Массовое выступление трудящихся против мобилизации на тыловые работы выразилось не в форме жалоб по поводу нарушения представителями власти того или иного установленного царизмом порядка, закона или положения, а было направлено непосредственно против царского указа, т. е. против самой власти. А это, как указывал В. И. Ленин, является важным «элементом революционности крестьян», свидетельствует о росте политического сознания масс.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 7. С. 196.

⁷ Там же. С. 197.

Выступления масс в июне-июле 1916 г. в городах и кишлаках Туркестана с общенациональной точки зрения явились переходными ступенями от этапа стихийных крестьянских бунтов к организованному, следовательно, революционному освободительному движению местных трудящихся.

Итак, восстание трудящихся в оседлых районах края, на наш взгляд, имело два этапа: I — этап стихийных и кратковременных бунтов и II — переход масс к организованному революционному движению.

С этой позиции особое значение приобретает ситуация, сложившаяся среди мобилизованных в районах тыловых работ. Она характеризовалась не только их жестокой эксплуатацией, невыносимыми тяготами и лишениями, но и дальнейшим нарастанием их недовольства, активизацией борьбы против всей системы гнета и насилия, эксплуатации и произвола. Причем социальный протест их перерастает рамки стихийного бунта, превращается в сознательное, организованное революционное движение.

Сам порядок отправки мобилизованных в районы тыловых работ и организации их труда объективно внес элементы организованности в жизнь и борьбу «тыловики». Их направляли в районы назначения эшелонами примерно по 1000 человек с подразделением на сотни и десятки. Жизнь и труд их на тыловых работах тоже организовывались коллективно. Следовательно, и борьба их теперь могла происходить коллективно, организованно, что, как подчеркивал В. И. Ленин, является одной из особенностей революционного движения. Таким образом, в районах тыловых работ создавались необходимые объективные и субъективные предпосылки для перехода освободительного движения от этапа стихийных бунтов к этапу революционного движения.

В свете изложенного вкратце рассмотрим порядок отправления мобилизованных в районы тыловых работ, а также их жизнь, труд и борьбу.

Генерал-губернатор Куропаткин все разработанные им мероприятия узаконил специальным приказом, изданным на русском и узбекском языках под № 220 23 августа 1916 г. Согласно указу, в целом по краю подлежали мобилизации 200 470 человек, из них по Ташкентскому уезду — 13 182, по Самаркандской области — 32 407, по Ферганской — 51 283 человека. Итого по оседлым уездам — 96 822, по городам этих областей 23 571, а всего — 120 393 человека.

Для ослабления сопротивления против набора и раскола населения официально были освобождены от набора духовенство, представители туземной администрации, служащие правительственных учреждений, учащиеся медресе и др. Разрешался также наем за себя других лиц. А в результате, вопреки замыслам царских властей, усилилась социальная однородность рядов мобилизованных: основной контингент их составили трудящиеся крестьяне и ремесленники, что имело большое политическое значение.

С 18 сентября 1916 г. началась отправка мобилизованных, продолжавшаяся вплоть до Февральской революции. За этот период из Туркестана было отправлено 125 эшелонов (123 305 человек), в основном из оседлых районов Ферганской, Самаркандской, Сырдарьинской областей, в том числе со ст. Ташкент — 9 эшелонов, Самарканд — 8, Коканд — 7, Ходжент — 4, Андижан — 10, Маргилан — 8, Наманган — 7, Каттакурган — 8, Джизак — 5 и т. д. Из общего числа мобилизованных 113 тыс. (в абсолютном большинстве — узбеки и таджики) были отправлены за пределы края.

Прибыв к месту назначения, они сразу же приступали к работе. По подсчетам П. А. Ковалева, 33 687 человек работали на строительстве военно-оборонительных объектов в прифронтовых районах, 17 100 — на крупных промышленных предприятиях, 28 270 — на желез-

ных дорогах, 44 248 — в разных городских предприятиях, коммунальном хозяйстве, имениях крупных помещиков⁸. Они трудились на предприятиях Петрограда, Москвы, Киева, Харькова, Одессы, Тулы, Орла, Смоленска, Нижнего Новгорода, Запорожья, Екатеринбургa, Брянска, Черновиц, Мариуполя, Керчи, Двинска, а также на Кавказе и др.

На тыловых работах они находились до апреля 1917 г. За это время они прошли большую школу организованной борьбы, сблизилась с рабочим классом Центральной России. Это имело большое значение для слияния их освободительного движения с революционной борьбой российского пролетариата. Они стали применять в своей борьбе с предпринимателями такое испытанное оружие пролетариата, как стачки, все активнее включались в общее забастовочное движение рабочих.

К этому их толкали тяжелейшие условия жизни и труда. На местах их встречали как бесправных колониальных рабов. На подавляющем большинстве предприятий их разместили в непригодных бараках, сараях, без отопления и освещения. В особенно тяжелые условия попали те мобилизованные, которые были направлены в холодные регионы. Среди них распространялись всякие болезни, нередко со смертельным исходом.

Очень плохо обстояло дело с питанием. Зачастую «тыловикам» выделялись недоброкачественные продукты, да и то по взвинченным ценам.

Основная масса мобилизованных не имела промышленных профессий и не могла их быстро освоить. Под этим предлогом они часто подвергались штрафам, телесным наказаниям и всяким поборам со стороны начальствующего состава, назначенного колониальной администрацией из числа феодально-капиталистических элементов. Многие «тыловики», привыкшие работать под открытым небом, попадая в заводские корпуса и особенно в угольные шахты, совершенно теряли работоспособность и болели. Но вместо оказания медицинской помощи на них смотрели как на симулянтов, лодырей, преследовали штрафами и иными наказаниями.

Вот некоторые конкретные факты, приведенные в упомянутой выше книге П. А. Ковалева «Тыловые рабочие Туркестана в годы первой мировой войны».

На ст. Дивенская, в 75 км от Петрограда, на крайне тяжелых лесорубочных работах было занято 1000 андижанцев. Местность была болотистой, и им приходилось работать чуть ли ни по колено в воде, под дождем и мокрым снегом. Жилищные условия были плохими, люди не успевали даже просыхать до утра. К тому же кровля некоторых барачных корпусов протекала. Пища рабочих была совершенно неудовлетворительной. Зарплата составляла всего 50 коп. в день. Относились к ним как к арестантам, и они работали под конвоем. Широко практиковались штрафы и аресты за «простой». Заболевшие считались лодырями и не получали медицинской помощи.

Рабочих довели до того, что однажды 8 человек легли на рельсы перед идущим на них поездом. При выяснении причин попыток к самоубийству они заявили, что лучше умереть, чем терпеть такие обиды.

В аналогичном положении находились и рабочие в районах Минской губернии, где на лесоразработках было занято около 2000 рабочих из Ташкента, Оша, Черняева. Размещены они были в землянках на 150 человек каждая, без окон, без пола. Часть рабочих снимали углы в квартирах, выплачивая хозяевам по 50 коп. в день, а кто не мог платить, жил в конюшнях.

За каторжный труд рабочие получали в среднем по 37,5 коп. в день. При этом широко практиковалось взимание многочисленных

⁸ Ковалев П. А. Тыловые рабочие Туркестана в годы первой мировой войны. Ташкент, 1953. С. 93 и др.

штрафов, в частности за поломку инструментов: за топор — 12 руб. 40 коп., за пилу — 19 руб. 50 коп. Продукты рабочие брали в лавочках имения в кредит, влезая в долги. К концу февраля 1917 г. общий долг их превысил 6000 руб.

На военно-тыловых работах было занято свыше 30 тыс. человек. Положение их оказалось особенно тяжелым, ибо они были отданы в распоряжение частных предпринимателей и подрядчиков, которые относились к ним как к рабам.

Примерно в таких же условиях жили и трудились «тыловики» на предприятиях Москвы и Подмосковья, рудниках Кавказа, лесозаготовках Украины и Белоруссии, в шести хозяйствах Алексеевского сахарного завода.

На Днепропетровском металлургическом заводе работали 365 рабочих, из них 300 болели инфлюэнцей; на Марнупольском заводе из 440 рабочих-маргиланцев 60 оказались тяжело больными. Сотни «тыловиков» болели в г. Глухове Черниговской губернии; из 100 рабочих-самаркандцев заболели 28. Многие получали обмороживание и т. д.

В результате среди туркестанских рабочих все больше росло острое недовольство, которое нередко выливалось в забастовки.

Так, на строительстве железной дороги Псков — Полоцк в октябре-ноябре рабочие часто не выходили на работу. В районе ст. Дивенская, под Петроградом, занятые на лесоразработках рабочие в знак протеста против тяжелых условий и грубого обращения администрации бастовали в ноябре-декабре 1916 г. и даже добились увеличения поденной платы с 50 коп. до 2 руб. В имении Скрыгалово Мозырского уезда Минской губернии около 2000 человек также организовали забастовку. На ст. Лубной зимой 1916 г. рабочие, жившие в болотистой местности в палатках, протестуя против плохих условий жизни и труда, не вышли на работы. Крупнейшие забастовки туркестанских рабочих, отправленных на Кавказ, прошли в ноябре 1916 г. на Катарских медных рудниках и строительстве Черноморской железной дороги. На Катарских рудниках из 600 рабочих-ташкентцев на работу вышло лишь 160 человек. На Черноморской железной дороге вспыхнула забастовка 2000 рабочих.

В Витебской губернии в начале 1917 г. бастовали «тыловики» из Коканда, находившиеся на рубке леса для бумажной фабрики г. Суража.

В начале 1917 г. среди ««тыловиков»» участились самовольные выезды в Туркестан. Так, после крупной забастовки «тыловиков» в Минской губернии многие самовольно выехали на родину. Из них 67 уроженцев Чиназской и Зенгиатинской волостей прибыли в Ташкент.

В этот же период произошло крупное выступление тыловых рабочих на Трубчевских предприятиях Киевского областного промышленного совещания. 316 рабочих 9 апреля 1917 г. взбунтовались из-за того, что в течение двух с половиной месяцев им не платили за работу. Они избили двух переводчиков, пытавшихся уговорить их, и двинулись к главной конторе предприятий в местечке Середина-Буда. Для «усмирения» рабочих были вызваны полиция и казаки.

Несомненно, во всех этих случаях на «тыловиков» заметное влияние оказывала забастовочная борьба русских рабочих.

Царские власти, опасаясь контактов «тыловиков» с русскими рабочими, крестьянами и солдатами, нередко давали указания водить их на работу под конвоем. Об этом, например, сообщает в своих воспоминаниях Джура Файзиев, работавший на медных рудниках Кавказа.

Но полностью изолировать «тыловиков» от русских рабочих было невозможно. Многие из них проживали на квартирах среди крестьян, городского трудового люда. Часто в казармах и бараках совместно размещались рабочие разных национальностей, в том числе русские.

Так, в Никольской экономии при сахарном заводе в одном помещении жили 59 ходжентцев — таджики и узбеки, 25 военнопленных

немцев и 15 русских рабочих. На отдельных промышленных предприятиях «тыловики» работали вместе с русскими.

В своих воспоминаниях «тыловики» приводят некоторые данные о связях с русскими рабочими и солдатами. Например, работавший в прифронтовой зоне Худайберды Эрназаров вспоминал: «Однажды в окопах солдат позвал меня к себе в землянку и сказал: «Не горюйте, братцы, скоро войне конец, все разбегутся по домам». Он дал мне буханку хлеба, сахар. Вернувшись к себе, я рассказал это товарищам, и все мы очень обрадовались».

Кадыр Салманов, работавший на лесопильном заводе в Распопино Нижегородской губернии, рассказывал: «Однажды был сильный холод, мы забастовали, два дня не выходили на работу. Хозяева завода заставляли нас выходить на работу, но никто не вышел. Этой забастовкой руководили русские рабочие».

Некоторые «тыловики» в своих воспоминаниях отмечают деятельность большевиков среди тыловых рабочих. Так, по словам одного «тыловика» из Маргилана, их группа была занята на лесорубочных работах в Никашево Минской губернии. Часовой зорко охранял «тыловиков» от общения с русским населением. С ними общался лишь точильщик инструментов, которого звали Иваном. Он рассказывал им о политическом положении в стране, советовал послать свою делегацию на собрание гомельских рабочих. «Тыловики» секретно выбрали делегацию из 2 человек: Абдусатарова и Низамова, которые и побывали на рабочем собрании. После Февральской революции выяснилось, что точильщик Иван был большевиком; его специально посылали для подпольной работы среди «тыловиков».

Уже в начале декабря 1916 г. среди «тыловиков» развернулось движение за демобилизацию. Однако Куропаткин издал специальный приказ, в котором говорилось, что их «посылали на работы, пока в них будет надобность». Это вызвало сильное возмущение «тыловиков», настойчиво требовавших возвращения домой.

Так, 98 кокандцев, работавших на ст. Бологое-II Николаевской железной дороги, писали генерал-губернатору, что «в скором времени наступает время посева, а за отсутствием рабочих рук наши поля останутся незасеянными».

3 марта 1917 г. находившиеся в Симбирской губернии рабочие из Ошского уезда писали генерал-губернатору, что они работают уже 100 дней и пора вернуть их домой.

Во многих местах стихийно началась массовая самодемобилизация «тыловиков». С января 1917 г. почти из всех районов тыловых работ в адрес вышестоящих инстанций поступали сообщения о самовольном отъезде «тыловиков». Так, зам. председателя заводского совещания Киевского района в своем рапорте докладывал, что 17 человек из Ташкентского и 9 из Маргиланского уезда самовольно уехали в Туркестан⁹. В другом рапорте он сообщил о самовольном отъезде 73 «тыловиков», среди которых 38 были из Ташкентского уезда, 31 — из Ферганской области и 4 человека из Черняева¹⁰. Затем он рапортовал о самовольном отъезде еще 428 «тыловиков» из разных уездов Ферганской области¹¹. В распоряжение Киевского заводского совещания было выделено 4 эшелона тыловых рабочих — около 4000 человек. Как видно только из трех рапортов, самовольно организовано выехали домой 527 человек — более 13%. Были также десятки случаев выезда рабочих мелкими группами, о чем тоже сохранились разные рапорты. Кроме того, многие были отправлены домой самой администрацией в связи с заболеваниями. В частности, из того же Киевского заводского района по болезни было отправлено домой 13 человек¹².

⁹ ЦГВИА, ф. 369, оп. 9, д. 97, л. 14—15.

¹⁰ Там же, д. 57, л. 26.

¹¹ Там же, л. 35—41.

¹² Там же, л. 24.

Такая же ситуация сложилась фактически во всех районах тыловых работ.

Таким образом, попытки царского правительства укрепить тыл за счет рабочей силы, привлеченной из колониальных окраин, провалились. Мобилизация «тыловиков» не только не усилила позицию царизма в войне, а наоборот, ослабила ее. Мало того, она оказала резко отрицательное влияние на господство царизма на колониальных окраинах и способствовала лишь обогащению отдельных промышленников и помещиков за счет эксплуатации по существу дарового труда тыловых рабочих. Вместе с тем переброска мобилизованных в районы тыловых работ намного осложнила работу железнодорожного транспорта, и без того пришедшего в состояние развала в результате затянувшейся войны. Не случайно царское правительство вынуждено было дважды (с 18 декабря 1916 г. до 18 января 1917 г. и с 1 февраля до 18 февраля) прерывать переброску мобилизованных в районы тыловых работ.

Гораздо более значительными были политические последствия этой массовой акции как для революционного движения российского пролетариата и освободительной борьбы местных трудящихся, так и для самого царизма.

Во-первых, народное восстание не ограничилось выступлением трудящихся оседлых районов Туркестана в июле 1916 г. После кратковременного спада поднялась новая волна выступлений в октябре, которая распространилась до районов тыловых работ.

Во-вторых, выступления масс стали приобретать новые социальные, политические и организационные черты. Они выражались прежде всего в том, что в отличие от летних выступлений, в которых стихийно и разрозненно участвовали почти все слои населения, состав выступавших стал в целом социально однородным: большинство «тыловиков» состояло из трудовых крестьян и ремесленников, которые и явились основной силой освободительного движения. Резкий контраст между дальнейшим обогащением наживавшихся на войне феодално-капиталистических элементов и развалом хозяйств «тыловиков», усилением их нищеты, голодом и тяжелым трудом еще более углубил классовый антагонизм, социальное размежевание, усилил их ненависть не только к царизму и русской буржуазии, но и к местным эксплуататорам.

В-третьих, ширилась борьба мобилизованных трудящихся против царизма и местных эксплуататоров, принимавшая вначале форму индивидуального и группового невыхода на работу, затем — стачек и забастовок и, наконец, самовольного отъезда домой.

Все это, говоря словами В. И. Ленина, сыграло роль одного из ферментов, активизировавших классовую борьбу пролетариата против царизма, российского империализма. В резерв революционного пролетариата включаются новые силы в лице трудящихся масс национальных окраин, и это объективно ослабляло позиции самодержавия.

Десятки тысяч «тыловиков» прошли большую и суровую школу острой классовой борьбы и закалились в ней политически. Тесное общение их с русскими рабочими, а местами и совместные выступления значительно повысили уровень их классовой сознательности, сблизили их освободительное движение с общероссийским революционным движением, подготовили к грядущим событиям Февраля и Великого Октября.

М. Ф. Ваҳобов

**1916 йил Қўзғолони — Туркистон халқлари озодлик
ҳаракатидаги кескин бурилиш**

Урта Осие ва Қозоғистон халқларининг 1916 йилдаги қўзғолонинг 70 йиллигига бағишланган ушбу мақолада оммавий ҳаракатнинг

муҳим аспекти ифода этилган. Асосий эътибор чоризм зулмидан эзилган халқлар курашининг янада ривожланишида мазкур қўзғолоннинг тарихий аҳамиятига ҳамда унинг Россия пролетариати революцион ҳаракати билан яқинлашиши ва қўшилиб кетишига қаратилган.

С. М. НАМАЗОВ

ВОССТАНИЕ 1916 ГОДА В САМАРКАНДСКОМ УЕЗДЕ

Одним из основных очагом восстания 1916 г. была Самаркандская область, в частности Самаркандский уезд, где, как и во всем крае, к тому времени накопилась масса «горючего материала», и достаточно было лишь искры, чтобы разгорелось пламя народного освободительного движения. Такой «искрой» и послужило острое недовольство масс царским указом от 25 июня 1916 г. о мобилизации мужского «инородческого населения» на тыловые работы.

Империалистическая война резко усугубила и без того крайне тяжелое положение народных масс Средней Азии, задавленных двойным колониально-феодалным гнетом.

В 1900 г., например, в Самаркандском уезде государственный налог с орошаемых земель составлял около 692 408 руб.¹ В 1904 г. в области взималось 8 видов налогов на общую сумму до 1 841 838 руб.² За годы первой русской революции налоги в Самаркандском уезде увеличились в 8—10 раз³.

На коренное население тяжелым грузом ложились также многочисленные натуральные повинности, как исправление и чистка ирригационных сооружений, ремонт и строительство дорог, мостов и т. д. Разного рода поборами занималось и местное духовенство. При этом сплошь и рядом допускались всяческие злоупотребления.

Основные плодородные земли находились в руках феодалов, баев-ростовщиков, царских чиновников. В 1907 г. в Самаркандской области было 44 872 безземельных хозяйства — 21% всех хозяйств; 35% хозяйств имели лишь по десятине земли⁴.

Свой «вклад» в ограбление трудящихся масс вносили банки, хлопковые, торговые и прочие фирмы российской буржуазии и местных предпринимателей.

Вступление царской России в первую мировую империалистическую войну еще более ухудшило положение трудового народа. Непрерывно росли цены на основные продовольственные продукты, а ввоз хлеба в Туркестан резко сократился. Был введен новый налог «на нужды войны», которым облагалось коренное население. До ноября 1914 г. в Самаркандской области от сбора его поступило более 19 557 руб.⁵

Процесс углубления классовой дифференциации все шире охватывал и кишлак. Даже туркестанский генерал-губернатор признавал, что «образовалась небольшая группа очень богатых туземцев наряду с обедненными мелкими землевладельцами. Происходит скупка земель богатыми туземцами, увеличивая число безземельных»⁶.

В широких массах усиливалась ненависть к царизму, эксплуататорским классам, росло недовольство трудностями и лишениями, вызванными чуждой народу грабительской войной.

В этих условиях указ от 25 июня 1916 г. стал последней «каплей», переполнившей чашу народного гнева. Ведь он грозил новым

¹ ЦГА УзССР, ф. И-18, оп. 1, д. 5616, л. 28.

² Обзор Самаркандской области за 1904 г. Самарканд, 1905. С. 54. Прил. 14.

³ Турсунов Х. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1962. С. 86.

⁴ Убайдуллаев С. Революционное движение народов Средней Азии 1907—1910 гг. Ташкент, 1967. С. 20.

⁵ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 2, д. 1257, л. 86.

⁶ Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане: Сб. док. М., 1960. С. 94.

невзгодами для тысяч и тысяч хозяйств, лишившихся самой трудоспособной части мужского населения, причем по существу касался лишь угнетенных масс, особенно зерноводческих и кочевых районов. В частности из Самаркандской области было намечено отправить на тыловые работы 38 тыс. человек⁷, в том числе из Самаркандского уезда — 13 900⁸.

Указ был объявлен в самый разгар полевых работ, когда все рабочие руки были заняты, особенно в зерновом хозяйстве, где в июле начинается сбор урожая. Мобилизация сопровождалась всякого рода злоупотреблениями и насилиями. Имущее население откупалось от набора, баи выставляли вместо своих сыновей арендаторов-издольщиков, батраков и т. д. Все это вызвало взрыв народного возмущения.

Волнения начались в Ходженте сразу же после объявления 4 июля о составлении списков «тыловиков». В толпе было много женщин, подростков, детей, которые кричали: «Не дадим рабочих!»⁹

Ходжентские события стали сигналом к массовому восстанию не только в Самаркандской области, но и во всей Средней Азии и Казахстане.

Уже 5 июля в сел. Ургут Самаркандского уезда собралась почти двухтысячная толпа, потребовавшая от пристава уничтожения составленных списков. Пристав ответил отказом. Тогда «народ с криком ворвался в канцелярию, уничтожил списки и избил мирзу и пятидесятников»¹⁰.

Военный губернатор попытался запретить всякие сходки. Однако народ игнорировал эти распоряжения. 7 июля крупные волнения произошли в Дагбитском участке Самаркандского уезда. Большая толпа собралась на базарной площади. Многие были вооружены палками и проч. Они потребовали у волостного мирзы Саид Мурода Мирза Кабылова выдать списки «тыловиков». Он отказался, но затем, «видя враждебное отношение толпы, волостной управитель Хайдар Касымджанов отдал составленные списки. Народная толпа этим не удовлетворилась. Местная администрация попыталась успокоить народ, но ни волостной управитель, ни народный судья ничего не могли сделать»¹¹. Выйдя из возбужденной толпы, мулла Усман Абдурасулов бросился на Кабылова и закричал: «Бейте!» Народ набросился на мирзу и волостного управителя Касымджанова. Кабулов был убит, Касымджанов тяжело ранен.

Активное участие в восстании наряду с У. Абдурасуловым приняли Годай Абдукадыров, Азизкул Мурадов, Мухтар Хафизов и др.¹²

Для подавления дагбитского восстания из Самарканда властям пришлось отправить 150 казаков¹³.

8 июля жители Ишим-Аксацкой волости тоже возбужденно обсуждали набор тыловых рабочих. Лишь известие о том, что в Дагбит прибыли казаки, заставило народ разойтись.

11 июля в сел. Джумабазар собралось около 4 тыс. человек. Они решили рабочих не давать. И в Самарканде жители требовали от военного губернатора прекращения набора рабочих. Но в городе было много царских войск, казаков и полиции. Поэтому возбужденный народ вынужден был разойтись. Однако многие оставили свои дома и укрылись в горах, чтобы избежать отправки на тыловые работы. «Пенджикентская дорога была сплошь полна такими беглецами», — с тревогой писал военный губернатор области Лыкошин.

⁷ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 31, д. 1100, л. 121 об.

⁸ Там же, д. 1207, л. 21.

⁹ Восстание 1916 года... С. 77.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. И-18, оп. 1, д. 8974, л. 37.

¹¹ Восстание 1916 года... С. 112.

¹² Там же.

¹³ Турсунов Х. Указ. соч. С. 223.

Народные выступления отмечались в Пенджикентской, Даульской, Янги-Казан-Арыкской, Махаллинской, Каратюбинской, Чашмаобской¹⁴, Афтобруинской, Кштутской¹⁵ волостях.

Во второй половине июля помощник военного губернатора области Папенгут в донесении и. о. генерал-губернатора Туркестанского края Ерофееву отмечал, что «ярких выступлений не было, но везде идут совещания»¹⁶.

В конце июля жители сел. Ак-Мечеть Махаллинской волости также выступили против составления списков; они едва не убили волостного управителя и народного судью, которым еле удалось бежать¹⁷.

С 17 июля 1916 г. царским властям пришлось ввести в Туркестане военное положение. На подавление народного восстания были направлены карательные отряды. Начались массовые аресты восставших. Были организованы специальные военные суды по делам восставших. В Самаркандской области было создано два таких судебных органа — в Самарканде и Джизаке¹⁸. Многие участники восстания были преданы смертной казни, отправлены на каторгу и в тюрьмы.

Восстание было подавлено. Однако оно стало для угнетенных масс края подлинной школой классовой борьбы.

Как подчеркивал В. И. Ленин, «только в опыте революционных движений... массы приобретут опыт, научатся, соберут силы, увидят своих настоящих вождей, социалистических пролетариев и подготовят тем общий натиск...»¹⁹ И грянувший вскоре Великий Октябрь убедительно подтвердил правоту этих слов.

С. М. Номозов

САМАРҚАНД УЕЗДИДАГИ 1916 ЙИЛ ҚЎЗҒОЛНИ

Мазкур мақолада конкрет материаллар асосида Самарқанд уездидаги — 1916 йил қўзғолони марказларидан биридаги — халқ намойишлари баён қилинган.

¹⁴ Ковалев П. А. Тыловые рабочие Туркестана в годы первой мировой войны (1916 — май 1917). Ташкент, 1957. С. 24.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 31, д. 1140, л. 50.

¹⁶ Восстание 1916 года... С. 127.

¹⁷ Там же.

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 31, д. 1132, л. 154.

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 56.

Д. ЗИЯЕВА

ПЕРВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ О ВОССТАНИИ 1916 ГОДА В СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНЕ

Шесть десятилетий прошло со времени народного восстания 1916 г. в Средней Азии и Казахстане, но внимание советских историков к нему не ослабевает.

К настоящему времени сложилось единство мнений ученых о причинах, характере, этапах, специфических чертах, историческом значении этого сложного массового движения, продолжавшегося более полугодом и охватившего обширный регион, в разных частях которого существовали различные социально-экономические условия, что отражалось на специфике движения в каждом районе.

Однако единое правильное мнение о сути и характере этого восстания утвердилось лишь после многолетних и коллективных изысканий ученых, творческих дискуссий, в ходе которых приходилось преодолевать ряд ошибочных, неверных концепций, вновь и вновь обращаться к богатому документальному материалу источников¹.

¹ Турсунов Х. Т. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1962. Его же. Ўзбекистонда 1916 йил халқ қўзғолонлари. Тошкент, 1967;

Большой интерес представлял первый, начальный этап изучения вопроса (20 — середина 30-х годов), характеризовавшийся противоречивыми, взаимоисключающими, зачастую неверными концепциями о характере, движущих силах и сущности восстания 1916 г.

Литература 20-х годов представлена в основном в виде научных сообщений и статей.

Самые первые публикации о восстании 1916 г. появились в 1924 г. на страницах журнала «Новый Восток». В пятом номере журнала была помещена статья З. Миндлина, который ошибочно определил суть восстания как движения панисламистского характера. Он утверждал: «...Ненависть к русскому народу и правительству вообще, взоры масс киргизских к Востоку и желание победы туркам, но отнюдь не России послужили тем фоном, на котором призыв на военную службу сначала ошеломил, а потом вызвал открытое восстание»². Из-за неправильного определения характера движения неверно был освещен и ход его.

За этой статьёй последовали еще две статьи о восстании 1916 г., авторами которых были Г. И. Бройдо и Т. Рыскулов.

Г. И. Бройдо выдвигает теорию «провокации», т. е. пытается убедить в том, что «восстание было результатом провокационной деятельности всей администрации, ...направленной к тому, чтобы вырезать киргизское население и очистить земли для дальнейшей колонизационной деятельности правительства». Автор пришел к такому выводу, не учитывая закономерного характера национально-освободительного движения угнетенных народов и реакционную сущность всей политики царского правительства, которое и без подобной провокации осуществляло свою явно колонизаторскую деятельность. И естественно, что, не поняв сущности восстания, Г. И. Бройдо не увидел его особенностей и характерных черт; в частности, он отрицает антивоенный характер восстания. «Восстания против войны,— пишет он,— как такового, чем многим хотелось бы объяснить этот «бунт», не могло быть в силу хотя бы низкого уровня политического развития киргиз, которые плохо даже знают, кто с кем воюет»³. Таким образом, автор недооценивал политическую сознательность народов Средней Азии.

Т. Рыскулов правильно отмечал, что приказом о мобилизации царизм пытался использовать даровой и «более безопасный» рабочий материал для тыловых работ и в то же время высвободить русских рабочих и крестьян, занятых на этих же работах, чтобы направить их непосредственно на фронт. Он писал: «Главнейшие причины, толкнувшие туземное население Туркестана на это восстание против царской колониальной деспотии, заключались именно в тех глубоких экономических и политических противоречиях, которые создались в результате безудержной колониальной эксплуатации царизмом Туркестана в течение 50-ти лет своего владычества...»⁴ Вместе с тем Т. Рыскулов повторяет ошибку Г. И. Бройдо, придерживаясь «теории» провокации, и тем самым противоречит своему же высказанному выше мнению. Он выдвигает тезис «плацдарма», согласно которому «восстание 1916 года было якобы заранее задумано царизмом в качестве предлога для ввода большого количества царских войск в пределы Средней Азии в целях подготовки к дальнейшим завоеваниям в Афганистане и Западном Китае»⁵.

Следует сказать несколько слов и о работе А. Миклашевского. Повторяя ошибку З. Миндлина, он пишет, что «движение в целом но-

Сулейманов Б. С. Восстание 1916 г. в Казахстане. Алма-Ата, 1977; Усенбаев К. Восстание 1916 г. в Киргизии. Фрунзе, 1967; и др.

² Миндлин З. Киргизы и революция// Новый Восток. М., 1924. Кн. 5. С. 221.

³ Бройдо Г. И. Материалы по истории восстания киргиз в 1916 году// Новый Восток. 1924. Кн. 6. С. 434.

⁴ Рыскулов Т. Из истории борьбы за освобождение Востока// Новый Восток. 1924. Кн. 6. С. 268.

⁵ Там же. С. 287.

сило национальный характер борьбы»⁶. Правильно отмечая, что «только масса населения придала «беспорядкам» всю характерную для них силу и весь размах»⁷, он допустил, однако, путаницу в определении роли состоятельных групп в выступлениях в Семиречье: «Богатей степей шли вместе с массой, вместе с батраками и даже ими руководили»⁸. Таким образом, затушевывается реакционная роль манаров в восстании.

Более подробно о восстании 1916 г. говорится в книге Е. Федорова «Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии». Автор дает краткий обзор небольшой к тому времени литературы вопроса, в частности указанных выше работ Г. Бройдо и Т. Рыскулова. Подвергая критике теории «провокации» и «плацдарма», он пишет: «Царскому правительству незачем, да и не выгодно было провоцировать восстание для захвата киргизских земель под колонизационный фонд или для ввода войск с целью новых завоеваний, так как царизм и без всякого предлога осуществлял подобные мероприятия»⁹.

Правильно определив восстание как массовое антиколониальное, антифеодалное движение, автор подчеркивает, что мобилизация была проведена в интересах помещиков и фабрикантов.

Е. Федоров пытался дать общую картину хода восстания, но именно в этом вопросе он допустил путаницу. Например, восстание в Ферганской долине он считал лишь «местным бунтом», тогда как «в Ферганской долине, где классовые противоречия были значительно сильнее, в восстании участвовали более широкие слои трудящихся масс кишлака и города»¹⁰.

Далее Е. Федоров пишет: «В Самаркандской области движение носило более организованный характер, чем в других районах, это объясняется тем, что в движении принимали участие и богатые, почетные лица. Руководителями повстанцев выступают побежденные кандидаты на последних выборах, как это было в Калькурганской волости»¹¹. Между тем именно те выступления, во главе которых шли богатые и «почетные» лица, носили реакционный характер, проходили под лозунгом «газавата».

Говоря о значении восстания, автор отметил лишь, что «поражение восстания, «эмиграция» десятков тысяч людей на тыловые работы... обессилили бедноту, и это сказывалось на трудностях в завоевании Советской власти в крае»¹².

Таким образом, вне поля зрения автора осталось огромное значение восстания в революционизировании широких трудящихся масс коренного населения края. Участвуя в нем, они прошли большую школу классовой борьбы. Восстание показало, что только в союзе с пролетариатом они могут победить своих классовых врагов. А пребывание десятков тысяч людей на тыловых работах в России среди русских революционных рабочих и солдат способствовало росту их классового самосознания. Не случайно они стали впоследствии активными участниками борьбы за установление и упрочение Советской власти.

Около 20 статей и научных сообщений были опубликованы в 1926 г. в связи с десятилетием восстания. Вышел в свет и ряд брошюр. Большинство из них написаны на основе воспоминаний и рассказов очевидцев и непосредственных участников событий. Здесь допускалось неверное, поверхностное освещение сущности и характера

⁶ Миклашевский А. Социальные движения 1916 года в Туркестане// Былое. Л., 1924. № 27, 28. С. 255.

⁷ Там же. С. 258.

⁸ Там же. С. 256.

⁹ Федоров Е. Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии. Ташкент, 1925. С. 55.

¹⁰ Турсунов Х. Т. Восстание 1916 г. ... С. 278.

¹¹ Федоров Е. Указ. соч. С. 70.

¹² Там же.

движения, повторялись отмеченные выше ошибки. Однако некоторые из этих публикаций полезны тем, что в них приводятся интересные факты.

Взять, к примеру, работу А. Брискина «В стране семи рек». Автор не пытался дать фундаментальное освещение восстания 1916 г. в Семиречье. Книга написана на основе рассказов, воспоминаний представителей трудового народа, некоторых официальных документов царского правительства и впечатлений автора, путешествовавшего по Семиречью через восемь лет после восстания. В ней мы находим немало интересных фактов, в частности о преследованиях участников восстания, их попытках спастись от карателей бегством за границу, скитаниях в Китае и возвращении на Родину после свержения царизма. На основе официальных статистических данных показано, какие потери понес киргизский народ в результате мобилизации и кровавой расправы царских сатрапов над восставшими. Однако автор неверно определил характер восстания, считая его националистическим движением, возникшим «в эпоху Балканской войны, когда в воздухе носились панисламистические идеи»¹³.

К числу работ, написанных на основе официальных документов, относится статья И. Чеканинского¹⁴, в которой автор из-за не критического подхода к имеющимся материалам не сумел воссоздать истинную картину восстания в Семиречье, высказал ряд ошибочных положений. Но работа имеет и положительные качества. В частности, в ней на ярких примерах раскрывается колонизаторская политика царского правительства, пытавшегося восстанавливать один народ против другого; рассказывается о добрососедских отношениях киргизского народа с русскими крестьянами, приводятся факты о сочувственном отношении жителей русских сел к восставшим киргизам. Автор правильно подчеркивает, что «восстание имело громадное значение, пробудило революционность и политический перелом в настроениях народов Средней Азии»¹⁵.

Публиковались и архивные материалы. В журнале «Красный архив» были помещены (с предисловием А. Чулошникова) 6 архивных документов, основу которых составляют донесения, отчеты военных губернаторов¹⁶. В их числе — протоколы «частного совещания» киргизов Тургайской, Акмолинской, Уральской и Семипалатинской областей, состоявшегося 7 августа 1916 г. в Оренбурге, и памятная записка о киргизах, предназначавшаяся, видимо, для представления в Государственную думу. «Эти два документа, — пишет автор, — вышедшие из рук либеральной казах-киргизской интеллигенции, интересны также как источники, отражающие настроение этой последней»¹⁷.

В статье К. В. Харламповича, написанной на основе воспоминаний и рассказов очевидцев, тургайские события представлены в извращенном виде. Например, автор пишет: «...К восстанию примкнули богатые так же, как и бедные. Тургайская степь относилась к восстанию не по имущественному положению, а по родам и поколениям»¹⁸. Однако именно в Тургае, где события протекали наиболее длительно, упорно и организованно, баи нередко сколачивали и свои отряды для борьбы с повстанцами. Например, в урочище Майлисор произошел открытый бой между повстанческой группой и отрядом местных баев, что подтверждает классовый характер восстания в Тургайском уезде.

¹³ Брискин А. В стране семи рек: Очерки современного Семиречья. М.; Л., 1926. С. 3.

¹⁴ Чеканинский И. Восстание киргиз-казаков и кара-киргизов в Джетусайском (Семиреченском) крае в июле-сентябре 1916 года // Общество изучения Казахстана. Кзыл-Орда, 1926.

¹⁵ Там же. С. 125.

¹⁶ Чулошников А. К истории восстания киргиз в 1916 г. // Красный архив. Т. 16 (3). М.; Л., 1926.

¹⁷ Там же. С. 54.

¹⁸ Харлампович К. В. Восстание тургайских казах-киргизов (1916—1917) // Общество изучения Казахстана. С. 45.

Вне поля зрения автора остались подлинные вожди тургайских событий — Амангельды Иманов и Алиби Джангильдин. Руководящую роль в восстании автор приписывает крупному скотовладельцу, феодалу Абдулгафару Жамбусинову, который с корыстной целью примкнул к восстанию, пытаясь направить его в антирусское русло, но вскоре народ понял это и лишил его своей поддержки.

В брошюре Ф. Божко¹⁹ правильно подчеркивается, что основной движущей силой восстания были скотоводы и дехкане-земледельцы. Но автору не удалось вскрыть предательскую и реакционную позицию имущих классов, которые или препятствовали широкому размаху движения, активно помогая царскому правительству в осуществлении планов мобилизации и усмирении восставших, или тянули движение назад, стараясь придать ему националистическую, реакционную окраску, рассчитывая на восстановление былых своих привилегий.

Этот недостаток свойствен и многим другим работам, в том числе статье Т. Рыскулова, включенной в «Очерки революционного движения в Средней Азии». Отмечая, что «туземная администрация и туземная буржуазия поспешили изъявить свою покорность и верность приказам белого царя»²⁰, он тут же пишет, что «были случаи, когда родовые руководители и даже волостные (например, сыновья Шабдан Жантаева во главе повстанцев Пишпекского и Пржевальского уездов) оказались в рядах и во главе повстанцев», боясь «оторваться от масс или рода, ибо в противном случае последние разгромили бы их как «изменников»²¹. Но дело было не в их «боязни», а в стремлении восстановить свои привилегии. Автор правильно определил позицию национально-либеральной интеллигенции, которая была «выразительницей идеологии и стремлений по существу киргизских имущих классов и часто занимала высокие должности в царской администрации». Вместе с тем он совершенно неправильно охарактеризовал отношение русских рабочих к восстанию 1916 г.²²

В этой связи следует подчеркнуть, что восстание 1916 г. возникло не без влияния общего подъема революционного движения в стране. Можно сослаться и на такие факты. В 1916 г. большевики Кустаная выпустили на казахском языке прокламацию под заглавием «Баи в союзе с русским царем готовятся к пролитию казахской крови», в которой призывали казахских трудящихся к борьбе с самодержавием совместно с русским рабочим классом под руководством партии большевиков. Прокламации распространялись и во время восстания²³.

Использованные в указанной работе факты и сделанные там выводы Т. Рыскулов в сущности воспроизвел в своей книге, изданной в 1927 г.²⁴

Ошибочные суждения, высказанные в этих и ряде других публикаций, вызвали справедливые критические замечания.

В связи с десятилетием восстания и в целях правильной оценки его характера отдел изучения истории партии при Средазбюро ЦК ВКП(б) организовал на страницах журнала «Коммунистическая мысль» дискуссию о характере восстания 1916 г. Открывала ее статья И. Меницкого. Отчасти ее можно назвать и рецензией на работу Т. Рыскулова «Восстание туземцев в Туркестане в 1916 г.». И. Меницкий правильно констатирует, что название статьи не отражает классовую сущность восстания. «В событиях 1916 года,— пишет он,— мы име-

¹⁹ Божко Ф. Восстание 1916 года в бывшем Туркестане. Ташкент, 1926.

²⁰ Рыскулов Т. Восстание туземцев в Туркестане в 1916 г.// Очерки революционного движения в Средней Азии. М., 1925. С. 118.

²¹ Там же. С. 7, 118.

²² См. там же. С. 122.

²³ Сулейманов Б. С. Указ. соч. С. 63.

²⁴ Рыскулов Т. Восстание туземцев в Средней Азии в 1916 г. Кызыл-Орда, 1927

ем выступление угнетенных классов с протестом против гнета невыносимой эксплуатации как своей туземной буржуазии, так и равно всех других эксплуататоров, без различия национальностей, и русской администрации, как защитника этих эксплуататоров»²⁵. Однако далее, исследуя причины восстания, автор по существу отрицает факт эксплуатации угнетенных царизмом народов Туркестана и, таким образом, противоречит своему же выводу о классовом характере восстания.

Классовый характер восстания отрицался и в статье Ю. А. Абдурахманова²⁶, ссылавшегося при этом на отсутствие поддержки восстания со стороны русских рабочих края.

Т. Рыскулов и Ю. А. Абдурахманов интересы русских переселенцев в целом противопоставляли интересам «туземного населения» вообще. Они видели в переселенцах только колонизаторов, не замечая классовую дифференциацию в их среде.

С тезисами о восстании 1916 г. выступил на дискуссии Е. Федоров²⁷. Выводы тезисов совпадают с положениями его книги «Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии», о которой уже говорилось выше.

Одним из участников дискуссии был П. Галузо. В его работе роль и позиции различных социальных слоев в восстании определялись с точки зрения их экономического положения, взаимоотношений и интересов, и в целом были сделаны правильные выводы²⁸. Так же правильно определяется массовый, классовый, стихийный характер восстания в представленной на дискуссии работе Н. Кузьмина. Он подверг критике некоторые ошибочные высказывания Т. Рыскулова о характере восстания²⁹.

Немало ошибок содержится и в последующей статье Т. Рыскулова, где он попытался ответить на критику участников дискуссии в его адрес. Если ранее он объявлял восстание 1916 г. «националистическим» движением, то здесь он оценивает его как революционное движение, направленное против империализма. Заодно же он без всяких оснований националистические движения «алашордынцев» и джадидов определил как революционное движение, «которое после Октябрьской революции и при системе Советской власти становится реакционным» (?!)³⁰

Среди представленных на дискуссии работ особое место занимает статья А. В. Шестакова, в которой выдвигается правильный метод — дифференцированный подход к изучению вопроса. «Поскольку движение рассматривается недифференцированно, — писал он, — как это делают многие дискусионеры в «Коммунистической мысли», ...постольку получается большая путаница в определении движущих сил и характера восстания. Колониальная политика царизма выявлялась в различных формах и говорить надо... в зависимости от отдельных районов и форм эксплуатации местного населения, что в свою очередь определялось хозяйственными и социальными условиями, в которых находилось население того или иного района восстания»³¹. Подходя к вопросу с таких позиций, автор первым сумел строго отличить в восстании 1916 г. реакционные моменты от подлинно народных выступ-

²⁵ Меницкий И. О характеристике событий 1916 г. в Туркестане// Коммунистическая мысль. 1926. Кн. 6. С. 151.

²⁶ Абдурахманов Ю. По поводу статьи И. Меницкого// Там же. С. 155—157.

²⁷ Федоров Е. О восстании 1916 г. в Туркестане// Там же. С. 161—167.

²⁸ Галузо П. 16 год и как следует о нем думать?// Там же. С. 167—172.

²⁹ Кузьмин Н. О марксистском понимании восстания 1916 года// Там же. С. 183—193.

³⁰ Рыскулов Т. Еще раз о характере восстания в Средней Азии в 1916 г.// Там же. 1927. Кн. 4. С. 146.

³¹ Шестаков А. В. Спорные вопросы о восстании 1916 года в Средней Азии// Там же. С. 136.

лений³². А. В. Шестаков указал и на необходимость учета классовой дифференциации среди русских переселенцев.

На этом дискуссия завершилась. Несмотря на целый ряд недостатков, она имела в целом большое значение для дальнейшего изучения истории восстания 1916 г., ибо внесла некоторую ясность в оценку вопроса и указала на необходимость более глубокого и капитального его исследования.

Так начинался своеобразный и долгий путь разработки истории восстания 1916 г., богатая и многогранная историография которого в полном объеме заслуживает ныне специального изучения в монографическом плане.

Д. Зиёева

**УРТА ОСИЕ ВА ҚОЗОҒИСТОН 1916 ЙИЛГИ ҚЎЗҒОЛОН ҲАҚИДАГИ
БИРИНЧИ НАШРЛАР**

Мақола 1916 йил қўзғолони тарихшунослигини ишлаб чиқишга бағишланган. Муаллиф мазкур масала ўрганилишининг илк босқичини — асосан илмий мақола ва хабарлардан, шунингдек, қўзғолон иштирокчилари ҳамда шоҳидлари эсдаликлари асосида ёзилган бир қанча рисоаларни — 20 йиллар адабиётини таҳлил қилган.

³² Там же. С. 140.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ УЗБЕКСКОЙ СЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ В ОБЩЕСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

(По материалам колхозов Ташкентской, Андижанской
и Самаркандской областей)

В условиях ускорения социально-экономического развития страны вопросы максимального участия членов социалистического общества в общественном производстве относятся к наиболее актуальным, ибо для всемерного удовлетворения растущих материальных и духовных потребностей общества необходимо, чтобы его трудовые ресурсы полностью были заняты общественно полезным трудом. Это весьма важно и там, где этих трудовых ресурсов не хватает, и в тех регионах, которые отличаются высокой обеспеченностью трудовыми ресурсами, как, например, в Узбекистане¹.

Как подчеркивается в новой редакции Программы КПСС, в целом по стране «предстоит и далее осуществлять комплекс научно-технических, экономических и социальных мер, обеспечивающих полную и эффективную занятость населения, предоставление всем трудоспособным гражданам возможности работать в избранной сфере деятельности согласно призванию, способностям, образованию, профессиональной подготовке с учетом общественных потребностей»². О необходимости повышения «занятости населения и рациональном использовании трудовых ресурсов»³ говорилось и на XXI съезде Компартии Узбекистана.

О степени занятости сельских жителей УзССР в общественном производстве колхозов определенное представление дают материалы, собранные нами в 1983—1984 гг. в колхозах «Ленинград» Московского района Андижанской области, им. Тельмана Каттакурганского района Самаркандской области, им. Ленина и «Ленинизм» Янгиюльского района Ташкентской области.

Из общего числа трудоспособного населения, проживающего на территории колхозов им. Тельмана, им. Ленина и «Ленинизм», соответственно 79, 21 и 49% работают в указанных колхозах, 7,5, 63 и 40% — в организациях и учреждениях вне этих хозяйств, а остальные учатся в разных учебных заведениях, служат в Советской Армии. В колхозе им. Тельмана из общего числа работающих более 91% заняты в этом хозяйстве, 9% — вне его; в колхозах им. Ленина и «Ленинизм» — соответственно 26 и 74, 51 и 49%. Из прочих жителей в среднем во всех трех колхозах около 22% составляют пенсионеры, 78% — дошкольники и школьники.

В указанных четырех колхозах нами было обследовано около 100 семей, среди членов которых — представители самых разных профессий, работающие как в колхозах, так и вне их, пенсионеры и учащиеся. Абсолютное большинство взрослых членов семьи, за исключением престарелых, заняты в общественном производстве или учатся. А в разгар полевых работ, во время сбора хлопка, в поле выходят и пенсионеры, и школьники.

Из общего числа людей, работающих вне колхозов, 70—80% приходится на долю мужчин.

Среди работающих в колхозах около половины составляют женщины. Однако в разных профессиональных группах их удельный вес различен. Так, среди колхозников женщины составляют более 60—70%, учителей, врачей — 70—80%, среди воспитателей детских садов и яслей, младшего медицинского персонала — почти 100%. А среди лиц, занятых тяжелым физическим трудом (поливальщики, грузчики, слесари и др.), женщин мало. Это отвечает ленинскому положению о том, что нельзя стремиться к механическому уравнению женщины с мужчиной, игнорируя характер труда, его условия, интенсивность и проч.⁴

Иное дело — выдвижение женщин на руководящую работу. Как отмечалось на XIX пленуме ЦК КПУз, «многие партийные комитеты, министерства и ведомства еще крайне неохотно, а иной раз с явным предубеждением относятся к выдвижению женских кадров»⁵. А в результате у нас все еще мало женщин среди бригадиров, председателей колхозов, директоров совхозов, главных специалистов сельскохозяй-

¹ См.: Коммунист Узбекистана. 1985. № 4. С. 30.

² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 151.

³ См.: Правда Востока. 1986. 31 янв.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 201 и др.

⁵ См.: Коммунист Узбекистана. 1985. № 4. С. 30.

ственного производства и других руководителей. Мало и женщин-механизаторов. В исследованных нами колхозах, например, абсолютная часть руководителей колхозов, главных специалистов, механизаторов, бригадиров, поливальщиков, сеяльщиков, слесарей, ремонтников и др.—мужчины. Женский труд превалирует в прореживании, прополке, чеканке и ручном сборе хлопка.

Интересны данные опроса об отношении сельчан к различным профессиям. В частности, 22% опрошенных глав семей, супругов отметили, что выращивание хлопка—самая подходящая и престижная работа, особенно для мужчин. В остальных семьях считали, что детям лучше стать учителями, врачами, шоферами, строителями, продавцами и т. д.

В абсолютном большинстве опрошенных семей родители считали, что для женщин лучшие профессии—врач, медсестра, учительница, воспитательница, швея, продавщица, бухгалтер и некоторые другие.

Среди среднего поколения большинство не хотели бы, чтобы их родственницы стали механизаторами, шоферами, ибо это, по их мнению, «мужские» профессии.

Лишь в 10% семей (из них две трети—национально-смешанные) опрошенные заявили, что им безразлично, какую профессию выберут их дочери и сестры, т. е. они не делят профессии на «мужские» и «женские».

Существование у многих людей старшего и среднего поколения предубеждения против выбора девушками профессии механизатора, очевидно, сказывается на том, что среди представителей этой профессии в исследованных колхозах женщины составляют лишь единицы. Хотя за последние 20—30 лет число женщин-механизаторов в республике в целом несомненно выросло⁶, такое же положение наблюдается и в других областях Узбекистана. Например, в Джизакской области в 1984 г. работало всего 25 девушек-механизаторов⁷. Это тем более досадно, что ежегодно в каждой области республики курсы механизаторов заканчивают сотни девушек. Значит, одним обучением проблему женских механизаторских кадров не решить. Важно еще действительно закрепить их в хозяйствах. Об этом необходимо позаботиться партийным, советским, хозяйственным, общественным организациям в колхозах, районах и областях. А для этого, по словам делегата XXI съезда Компартии Узбекистана У. Болтаевой из Хорезмской области, надо создать благоприятные культурно-бытовые условия, широкую сеть детских дошкольных учреждений⁸.

В этом плане поучителен опыт создания бригады слесарей-ремонтников из девушек—выпускниц профтехучилищ в Ферганской области, о которых проявляют повседневную заботу в колхозе, райкоме, обкоме комсомола. Такие бригады трудятся там уже несколько лет⁹.

Характерно, что во всех исследованных семьях женщины считают, что все члены семьи должны работать. Это отвечает интересам женщины, обеспечивает ей экономическую самостоятельность, повышает ее авторитет в обществе и семье. Подобных взглядов придерживались в основном и опрошенные мужчины. Лишь отдельные из них считали, что если мужчина достаточно зарабатывает, то женщина может и не работать.

В последние десятилетия в связи с ростом доходов колхозов, общим усилением мероприятий по вовлечению женщин в общественный труд значительно возросли забота и помощь работающим женщинам. Так, в колхозах в рабочий сезон благоустраиваются полевые станы, там открываются культурно-бытовые пункты. Например, в колхозе им. Тельмана действуют 4 постоянных и 13 сезонных детских садов и яслей. Многодетным матерям обязательный минимум рабочих дней в году сокращен с 210 до 160. Кроме того, у женщин-механизаторов он на 10% ниже, чем у мужчин, при одинаковой зарплате¹⁰.

Как указывает Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, необходимо «создание таких условий труда и быта женщин, которые позволяли бы успешно сочетать материнство с активным участием в трудовой и общественной деятельности. В двенадцатой пятилетке намечается шире применять для женщин неполный рабочий день или сокращенную рабочую неделю, работу на дому»¹¹.

Надо расширить реальные возможности для получения женщинами интересующей профессии, их обучения в вузах. Порою слишком узким оказывается круг выбираемых ими профессий. А в результате, например, мы сталкиваемся на местах со случаями «перепроизводства» учительниц начальных классов и воспитательниц детских садов и яслей, как, скажем, в Каттакурганском районе.

По этому поводу есть над чем поразмыслить планирующим организациям. Если, допустим, жители колхозов им. Ленина и «Ленинизм» захотят получить специальное образование, им сравнительно легко обрести его в расположенных поблизости Ташкенте или Янгйюле, тогда как жителям более отдаленных от городских центров колхозов «Ленинград» и им. Тельмана реализовать такое желание гораздо сложнее.

⁶ См.: Султанова Т. Женщины Узбекистана в борьбе за развитие механизации сельского хозяйства// Общественные науки в Узбекистане. 1985. № 12. С. 55—58.

⁷ Комсомолец Узбекистана. 1984. 27 июля.

⁸ См.: Правда Востока. 1986. 1 февр.

⁹ Из передачи Узбекского телевидения накануне открытия XXI съезда КПУз.

¹⁰ См.: Комсомолец Узбекистана. 1984. 27 июля.

¹¹ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 52.

Вот тут-то и надо построить новые производственные предприятия, их филиалы с центрами подготовки кадров. Учитывая желание молодежи иметь образование, квалифицированную профессию, в Андижанской, Самаркандской и некоторых других областях следовало бы создать трудоемкие предприятия (радио- и приборостроения, электронной, текстильной промышленности и др.). Это на деле способствовало бы «профессиональной переориентации значительной части сельских жителей на индустриальный труд»¹². При соответствующей подготовке кадров можно успешно наладить дополнительное производство нужных стране промышленных изделий. На Украине, например, в селах за последние десять лет построено более 500 филиалов головных предприятий¹³. Весьма своевременны и решения XXI съезда КПУз, предусматривающие «укomплектование кадрами действующих предприятий, увеличение загрузки имеющихся мощностей, более обоснованное размещение новых предприятий, филиалов, цехов, подсобных производств»¹⁴.

Представляет интерес то, как сами работающие оценивают свою профессию. Большинство опрошенных она нравятся. Среди занятых в хлопководстве людей старшего поколения бытует твердое убеждение, что их работа престижная, хорошо оплачиваемая, хотя и трудная. В 20% опрошенных семей родители говорили, что их предки были заняты в хлопководстве, они сами работают там же и хотели бы, чтобы их дети также трудились в этой отрасли. Опрос их детей показал, что они придерживаются того же мнения. Не случайно в каждом хозяйстве немало трудовых династий, как, например, семьи Норовых, Хамдамовых и др. в колхозе им. Тельмана.

Вместе с тем молодежь говорила о необходимости дальнейшей механизации, химизации, облегчения труда в хлопководстве. Аналогичные высказывания мы слышали от молодежи, занятой в других отраслях сельскохозяйственного производства.

В то же время примерно половина молодежи, занятой в хлопководстве, выражает желание продолжить учебу, а в результате сменить профессию, получить новые специальности.

Представители сельской интеллигенции и служащих (учителя, воспитатели, врачи, бухгалтеры и др.) считают, что их работа престижная, хотя и трудная.

В этой связи еще раз отметим, что в последние годы, особенно в колхозе им. Тельмана, остро ощущается перепроизводство учителей и воспитателей детских садов и яслей. Здесь в начале учебного года на одно место учителя младших классов или воспитателя претендуют два человека. Поэтому при приеме их на работу приходится создавать комиссию с участием председателя сельсовета.

Как мы уже говорили, многие жители исследуемых колхозов работают в близлежащих городах на промышленных предприятиях и в различных учреждениях. Это во многом объясняется тем, что указанные колхозы, особенно им. Тельмана, как и весь Каттакурганский район, относятся к зонам, весьма высоко обеспеченным трудовыми ресурсами.

В этой же связи из колхоза «Ленинград» многие молодые люди, в том числе семейные, уезжают на постоянное жительство в новый Комсомолабадский район и Бозский район Андижанской области, а из колхоза им. Тельмана — в Джизакскую и Сырдарьинскую области. Так, из 22 опрошенных в колхозе им. Тельмана три человека (в том числе одна семейная пара) уже работали в Сырдарьинской области.

В целом же сельские районы Узбекистана не отличаются интенсивными миграционными процессами. Относительно небольшая миграция в основном направлена из села в город и в сельские районы других областей республики. Все опрошенные нами лица старшего и среднего поколений на вопрос: «Не собираетесь ли Вы переехать в город?» — отвечали отрицательно. Объясняли они это тем, что в деревне лучше. Здесь родились, выросли, привыкли, рядом родные. Имеется свой огород, а потому не надо ходить на базар за овощами и фруктами. Да и воздух чище.

Большая часть сельской молодежи также придерживается этого мнения, но вместе с тем хочет учиться в вузах и других учебных заведениях, расположенных, как правило, в городах.

Небольшая часть молодежи считает, что необходимо работать в городе, если у тебя специальность, не имеющая применения на селе. Но в этом случае, утверждают некоторые из них, можно не жить в городе, а ездить туда на работу. Именно такая «маятниковая» миграция характерна для исследуемых колхозов; наиболее интенсивна она в колхозах им. Ленина и «Ленинизм», расположенных близ Ташкента и Янгйюля.

По данным социологических исследований, такое положение наблюдается и в других районах Узбекистана; например, на Бекабадском металлургическом заводе такие «маятниковые» мигранты составляют 25% работающих¹⁵.

¹² У байдудлаева Р., Шадиев Р. Особенности воспроизводства населения в республиках Средней Азии// Население Средней Азии. М., 1985. С. 12.

¹³ См.: Правда. 1985. 15 апр.

¹⁴ См.: Правда Востока. 1986. 31 янв.

¹⁵ Гинзбург А. И. Некоторые факторы, влияющие на изменение социально-профессионального положения сельских мигрантов коренной национальности (по материалам Узбекистана)// Полевые исследования Института этнографии. 1976. М., 1978. С. 25.

В целом процесс урбанизации в Узбекистане проходит специфично — большей частью на основе преобразования крупных сел в города и поселки городского типа¹⁶, что служит одной из основных причин немногочисленной миграции из сельской местности в город. Этому же способствуют растущая техническая оснащенность сельского хозяйства, имеющаяся у сельчан возможность повышать свою квалификацию (в том числе путем учебы на вечерних и заочных отделениях различных учебных заведений), наличие личного подсобного хозяйства, улучшение культурно-бытового обслуживания тружеников села и т. д.

Однако грандиозные задачи социально-экономического развития страны, поставленные в решениях XXVII съезда КПСС, требуют более широкого и эффективного использования имеющихся в республике крупных трудовых ресурсов как в различных (особенно вновь осваиваемых) районах УзССР, так и в других регионах Союза. Этого объективно требуют единство народнохозяйственного комплекса СССР, поставленные партией задачи повышения вклада в его развитие каждой республики, усиление производственной кооперации, сотрудничества и взаимопомощи братских республик¹⁷.

Отсюда — необходимость усиления мобильности сельского населения УзССР, особенно молодежи, развертывания хорошо продуманной работы по ее профориентации, привитию ей вкуса, интереса, навыков индустриального труда, все более широкому привлечению комсомольцев и молодежи к работе на новостройках Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока, участию в подъеме Нечерноземья и др.

В этой связи надо отметить как ценный почин опыт андижанцев, направивших 300 учащихся ПТУ на практику в районы Приморского края¹⁸, значимость комплексного освоения которого, как и всего Дальнего Востока, с новой силой подчеркнута в выступлении Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева во Владивостоке¹⁹.

Очевидно, следует шире практиковать подобные мероприятия. На это нас прямо нацеливают положения новой редакции Программы КПСС: «...Поощрять активное участие республик в экономическом освоении новых районов, развивать межреспубликанский обмен кадрами рабочих и специалистов...»²⁰. Вносить свой достойный вклад в это общее дело — прямой патриотический и интернациональный долг комсомольцев и молодежи Узбекистана, как и других республик Советского Востока.

М. Д. Савуров

¹⁶ Зиядуллаев С., Убайдуллаева Р. А. Актуальные проблемы рационального использования трудовых ресурсов трудообеспеченных районов// Плановое хозяйство. 1985. № 5. С. 99—104; Ата-Мирзаев О., Салиев А. Урбанизация в регионе// Население Средней Азии. М., 1985. С. 81—87.

¹⁷ См.: Материалы XXVII съезда КПСС. С. 53 и др.

¹⁸ См.: Правда Востока. 1986. 29 мая.

¹⁹ См.: Правда. 1986. 29 июля.

²⁰ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 157.

ВКЛАД МОЛОДЕЖИ УЗБЕКИСТАНА В ПЕРЕСТРОЙКУ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ВОЕННЫЙ ЛАД В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В новой редакции Программы КПСС дана высокая оценка героического подвига советского народа в Великой Отечественной войне, ставшей суровым испытанием силы и прочности советского социалистического государственного и общественного строя¹.

Огромный вклад в общее дело Победы внесла наша славная молодежь, воспитанная партией в духе беспредельной преданности своему народу, социалистической Родине, великим идеалам коммунизма.

«Для ведения войны по-настоящему, — учил В. И. Ленин, — необходим крепкий организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены»². И наша партия с первых же дней войны делала все, чтобы труженики тыла подчинили всю свою работу обеспечению заказов фронта.

Верным помощником партии в перестройке экономики страны на военный лад стал Ленинский комсомол. Уже на второй день войны, 23 июня 1941 г., ЦК ВЛКСМ принял постановление «О мероприятиях по военной работе в комсомоле в условиях войны», в котором потребовал, чтобы каждый комсомолец на своем посту работал как патриот, помогая обеспечивать Советскую Армию всем необходимым для победы над врагом³.

¹ См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 126.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 408.

³ Товарищ комсомол: Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. 1918—1968. Т. II. М., 1969. С. 3.

Одним из важнейших arsenалов Красной Армии стал Узбекистан, предприятия которого быстро перешли на выпуск продукции для нужд фронта. Значительную часть заказов фронта выполняла именно молодежь, сменившая у станков своих ушедших на фронт отцов и старших братьев. В суровые годы войны молодежь на многих заводах составляла до 50% рабочих⁴, а на некоторых предприятиях — до 70% и более⁵. На их плечи и легла тяжелая работа по перестройке промышленности на военный лад.

В эти трудные дни «Комсомольская правда», обращаясь к молодежи, писала: «Помните, что победа решается не только на фронте, она вашими руками куется и на заводах, на железных дорогах, шахтах, на полях колхозов и совхозов, она зависит от вашей готовности жертвовать во имя матери-Родины. Дать все, что требуется для фронта, для победы над врагом,— в этом священный долг и обязанность советской молодежи»⁶.

Горячо откликнулись на этот призыв юноши и девушки Узбекистана. Под руководством ЦК ЛКСМУз во всех первичных комсомольских организациях республики с 3 по 15 июля 1941 г. прошли собрания, на которых с докладами выступали руководящие партийные и комсомольские работники⁷. Комсомольцы Узбекистана клялись отдать все свои силы общему делу разгрома ненавистного врага.

Их слова не расходились с делами. Например, секретарь комсомольской организации ремонтно-механической мастерской г. Коканда Новокрещенов поднял свою норму выработки до 300%, комсомольцы Сальников и Анищенко стали выполнять план на 200%. Токарь инструментального цеха (ныне завод им. Ильича), комсомолец Гайнуллин выполнял свою норму на 450%⁸.

Комплексная молодежная бригада А. Л. Алехина из Ташкентского паровозного депо стала выпускать из ремонта паровозы за 14—15 часов, намного перекрывая плановые нормы. Члены бригады Д. И. Бойко, Маклаков, кочегар А. Г. Денисов, машинисты-инструкторы Ф. И. Пресняков, А. П. Малахов не уходили с паровозов по несколько суток, обеспечивая бесперебойное движение поездов⁹.

На Муйнакском рыбоконсервном комбинате комсомольцы и молодежь, развернув строительство новых цехов, в крайне сжатые сроки добились резкого увеличения производства основной продукции и вместе с тем освоили выпуск новых изделий¹⁰.

Из временно оккупированных фашистскими захватчиками районов Белоруссии, Украины, РСФСР нескончаемым потоком шли на восток эшелоны с оборудованием эвакуированных предприятий. В частности, в Узбекистан были эвакуированы сто крупных промышленных предприятий, а также отдельные цеха заводов и фабрик. На их основе в республике было построено 280 промышленных предприятий. И в это дело большой вклад внес комсомол республики.

Уже через 40 дней по прибытии в Ташкент сдал первый самолет авиазавод, эвакуированный из Подмосковья¹¹. А ведь его оборудование прибыло в Ташкент в 18 эшелонах и в каждом из них было по 100 вагонов¹². Заводу не хватало рабочих рук, и по призыву ЦК ЛКСМУз в коллектив авиастроителей влилось много комсомольцев¹³. Из 3000 поступивших на авиазавод 700 были комсомольцами; среди поступивших было 1200 девушек, в том числе многие — местной национальности¹⁴.

На разгрузке и монтаже оборудования эвакуированных предприятий активно трудилось более 100 тыс. юношей и девушек Узбекистана, в основном в свободное от работы или учебы время. Это был поистине героический труд. Ничто не могло остановить молодых патриотов, ни скудный продовольственный паек, ни тяжелая физическая работа, ни другие трудности военного лихолетья.

Так трудились, например, ташкентские комсомольцы на разгрузке, строительстве цехов и монтаже оборудования завода «Ростсельмаш» (ныне «Таштекстильмаш» им. Ю. А. Гагарина)¹⁵. Столь же самоотверженно трудились комсомольцы Самарканда на разгрузке и монтаже заводов «Красный двигатель» и «Кинап». На монтаж завода «Красный двигатель», эвакуированного из Новороссийска, было направлено 700 юношей и девушек; на ведущих объектах они организовали 30 комсомольско-молодежных групп¹⁶.

Бурно развивавшаяся промышленность республики требовала все больше рабочих рук, и партийные, советские, хозяйственные, общественные организации настойчиво вовлекали молодежь в ряды тружеников фабрик и заводов.

⁴ Великая Отечественная война Советского Союза: Краткая история. М., 1965. С. 432.

⁵ См.: ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 8, д. 24, л. 1.

⁶ Комсомольская правда. 1941. 26 июня.

⁷ ПА УзФИМЛ, ф. 15, оп. 25, д. 3882, л. 9, 35.

⁸ Там же, л. 37.

⁹ ЦГАНХ СССР, ф. 1884, оп. 31, т. II, д. 3898, л. 6.

¹⁰ Комсомол Узбекистана. Ташкент, 1978. С. 175.

¹¹ Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны. Т. I. Ташкент, 1981. С. 117.

¹² Калымбетов Ж. Коммунистическая партия Узбекистана в борьбе за развитие промышленности в годы Великой Отечественной войны. Ташкент, 1966. С. 45.

¹³ Комсомол Узбекистана. С. 179.

¹⁴ ПА УзФИМЛ, ф. 15, оп. 25, д. 4029, л. 4; д. 4364, л. 81.

¹⁵ Комсомол Узбекистана. С. 177.

¹⁶ Там же. С. 177—178.

28 июля 1941 г. Бюро ЦК ЛКСМУз рассмотрело вопрос о подготовке промышленных кадров из девушек и женщин. В том же месяце в Октябрьском районе г. Ташкента состоялся 15-тысячный женский митинг. Участницы его приняли обращение «К женщинам и девушкам Узбекистана», призвав их занять места ушедших на фронт¹⁷. Только с августа по сентябрь 1941 г. на заводы и фабрики республики пришли 12 тыс. комсомолок¹⁸.

В республике неуклонно расширялась подготовка кадров государственных трудовых резервов через школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища, которые стали практиковать досрочный выпуск учащихся, резко интенсифицировав весь процесс их подготовки. Так, первый выпуск из школ ФЗО УзССР в 1941 г. составил 3801, а второй, досрочный выпуск 1941 г.—7168 молодых рабочих¹⁹. Таким путем уже в 1942 г. было подготовлено 30 тыс. человек²⁰. На некоторых предприятиях выпускники ФЗО и ремесленных училищ составили 65—70% рабочих²¹.

Придя на производство, молодые выпускники продолжали повышать свою квалификацию, что способствовало росту производительности труда. При их активном участии зарождалось знаменитое движение двухсотников. В постановлении Бюро ЦК ЛКСМУз от 11 сентября 1941 г. «О развертывании среди комсомольцев и молодежи движения двухсотников» отмечалось, что 2118 комсомольцев различных предприятий ежедневно выполняют нормы на 200%, а отдельные комсомольцы перевыполняют их в 3—4 раза, в частности комсомольцы депо Ташкент слесарь Брутниковский — на 348%, столяр Мещеряков — на 400%, слесарь Парамонов — на 340%²².

Таких фактов можно привести очень много. Они убедительно свидетельствуют о том, что комсомольцы и молодежь Узбекистана, как и всей страны, внесли огромный вклад в перевод промышленности на военные рельсы и увеличение производства продукции, необходимой для фронта.

Глубокое изучение и освещение славных дел советской молодежи в годы Великой Отечественной войны, ее массового героического подвига во имя Победы имеет огромное политическое, воспитательное значение. «Необходимо,—отмечалось на XXVII съезде КПСС...,—воспитывать молодежь на опыте старших поколений»²³. Это важный фактор повышения творческой трудовой и общественно-политической активности новых поколений советской молодежи.

Г. Р. Уразаева

¹⁷ Там же. С. 178—179.

¹⁸ ПА УзФИМЛ, ф. 15, оп. 25, д. 4364, л. 81.

¹⁹ Там же, д. 4125, л. 14.

²⁰ Вклад трудящихся Узбекистана в победу в Великой Отечественной войне. Ташкент. 1975. С. 64.

²¹ Комсомол Узбекистана — боевой отряд ВЛКСМ. Ташкент, 1949. С. 151.

²² ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 15, д. 733, л. 8.

²³ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 52.

О ПРОПАГАНДЕ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ФИЛОСОФИИ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ТАССР

После победы Великого Октября Коммунистическая партия под руководством В. И. Ленина развернула большую работу по социалистическому перевоспитанию масс, выработке у них подлинно научного, революционного, марксистского мировоззрения. Эта работа была особенно важной и особенно сложной в условиях таких национальных районов, как Туркестан, унаследовавший от колониально-феодалного прошлого общую отсталость, в том числе низкий уровень классового самосознания масс.

Учитывая значимость роста политической сознательности трудящихся в повышении их революционной активности, творческой инициативы в строительстве новой жизни, защите завоеваний Великого Октября. Компартия Туркестана в соответствии с указаниями ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленина развернула большую работу по идейно-политическому воспитанию масс.

Как известно, II конференция КПТ (март 1919 г.) учредила при Крайкоме КПТ Краевое бюро мусульманских коммунистических организаций (Мусбюро), перед которым были поставлены очень важные задачи, и среди них — «широкая пропаганда среди трудящихся коренного населения идей марксизма-ленинизма, Советской власти и борьбы с антимарксистскими идеологиями; усиления организации среди населения в кишлаках и аулах коммунистических ячеек:

организация Советов, агитаторских курсов, школ и инструктирования агитаторов;

выпуск разных газет, журналов, брошюр и других печатных изданий на языках коренных национальностей...»¹

В претворении в жизнь этой программы важную роль призвана была сыграть

¹ См.: Касымов У. Из истории мусульманских организаций в Туркестане в 1919—1920 годах// Научные труды ТашГУ. Вып. 207. Ташкент, 1962. С. 4—5.

периодическая печать, которую Ленин называл коллективным агитатором, пропагандистом и организатором масс.

За короткий срок в Советском Туркестане была создана широкая сеть новой, партийно-советской периодической печати, прежде всего на языках коренного населения края. Если в 1917 г. в Туркестане выходило, по имеющимся данным, 16 журналов, из них 4 — на местных языках, то в 1924 г. — соответственно 44 и 20, газет в крае издавалось в 1917 г. 18, в том числе на местных языках — 8, а в 1924 г. — соответственно 22 и 16. Причем это была уже качественно новая печать, поставленная на службу народу, делу строительства новой жизни.

Большинство газет и журналов с первых же дней своего возникновения активно включились в борьбу за торжество марксистско-ленинских идей, решительно выступая против всяких религиозных, идеалистических, буржуазных, националистических идей в регионе и активно содействуя распространению марксистско-ленинской идеологии в массах.

Особое внимание уделялось атеистической, антирелигиозной пропаганде, ибо многие идеалистические воззрения выступали в религиозной оболочке. Большинство населения края тогда было неграмотным и верующим, и этим пользовались идеологи религии и идеализма.

ЦК РКП(б) подчеркивал, что «антирелигиозную пропаганду надо ставить возможно более глубоко. Задача всей этой работы в совокупности должна заключаться в том, чтобы на место религиозного миропонимания поставить стройную материалистическую, коммунистическую научную систему, обнимающую и объясняющую вопросы, ответы на которые до сих пор крестьянская и рабочая масса искала в религии»².

В условиях Туркестана к этой проблеме подходили осторожно и гибко, с учетом особенностей края, в частности того факта, что абсолютное большинство населения было верующим. В некоторых областях часть коммунистов были верующими³.

Как подчеркивалось в материалах VII Краевого съезда КПТ, «антирелигиозную работу надо провести соответственно условиям быта и психологии народа, необходимо организовать кружки марксистов. Ведение антирелигиозной пропаганды надо тесно связать с распространением естественных, научно-материалистических знаний в массах кишлака и аула»⁴.

В публикуемых на страницах периодической печати статьях и иных материалах критически анализировалась сущность религиозно-идеалистического мировоззрения, раскрывались основы научно-материалистического миропонимания, показывалась несовместимость науки и религии, идеализма, их коренная противоположность.

Так в статье А. Позднышева «Могут ли коммунисты верить в бога?» говорилось, что «для коммуниста, как материалиста... знание не может совмещаться с верой в бога. Коммунист научился материалистически мыслить и умеет научно объяснить все явления природы. Для коммуниста в мире не существует ничего сверхъестественного и непонятного, всему и всегда он находит научно обоснованное, материалистическое определение.

...Где человечество при помощи науки побеждает стихию, там верить не во что, там торжествует наука и знание, там религия отмирает, торжествует материализм. Религия постоянно и вечно находится в открытом противоречии с наукой и материализмом»⁵.

На страницах газет и журналов с каждым годом печаталось все больше статей философского характера, в которых в популярной форме пропагандировались идеи материалистической философии. Несмотря на отдельные ошибки (особенно упрощенческого характера), большинство из них активно защищали материализм как философскую теорию, давали решительный отпор религиозно-идеалистическому мировоззрению. Так, в «Программе лекций по биологии» Б. М. Завадовский писал: «Свою программу я строю именно так, чтобы одновременно и осветить общие вопросы истории мироздания и дать ряд прикладных знаний... и развить те моменты в естествознании, которые связывают его с общественными и социально-экономическими науками»⁶.

Рецензируя эту программу, И. Севастьянов правильно подчеркивал, что естествознание в объяснении и развитии своей теории должно быть в конечном счете тесно связано с философской системой марксизма как последовательного научного материализма.

В разработке естественнонаучных основ теории диалектического материализма, в защите марксизма в Туркестане большую роль сыграли работы члена ЦК КПТ, профессора ТГУ и ректора (с марта 1923 г.) САКУ В. Познера.

Так, во втором номере выходившего в Ташкенте журнала «Новый мир» были помещены две его статьи «Чарльз Дарвин и эволюционное учение» и «Спектральный анализ», где В. Познер, используя новейшие результаты в области эволюцион-

² Вестник агитации и пропаганды. Сентябрь 1921 г. № 19. С. 29.

³ Спутник коммуниста. Ташкент, 1923. № 6. С. 76.

⁴ Бюллетень VII-го Краевого съезда КПТ. Ташкент, 1923. Март. С. 24.

⁵ Позднышев А. Могут ли коммунисты верить в бога?// Спутник коммуниста. 1923. № 1. С. 28.

⁶ Коммунист. Ташкент, 1922. № 7—8. С. 157.

ного учения и спектрального анализа, аргументированно и последовательно доказывая органическое единство исходных положений диалектического материализма и данных естественнонаучного знания.

В. Познер и в дальнейшем продолжал философско-методологический анализ основных достижений естествознания. Так, в том же журнале была помещена его большая статья «Материя и энергия», в которой раскрывалось философское значение ряда достижений естествознания, особенно в области физики; были сделаны интересные философские обобщения⁷.

Анализируя новые представления о материи и энергии, В. Познер показывает единство новой физики и диалектического материализма. Каждый успех, каждое открытие в области естествознания, говорит автор, служит естественнонаучным подтверждением истинности основных положений марксистской философии. Вместе с тем новые данные требуют более глубокой разработки законов и категорий материализма, а не только их повторения в старой форме.

В. Познер отмечал, что не все ученые правильно понимают суть новейших открытий. Некоторые естествоиспытатели, не владея диалектическим методом, допускают методологические ошибки, что приводит их к идеалистическим положениям, а этим пытаются воспользоваться философы-идеалисты.

Сложные философские проблемы ставились и в статье И. Севастьянова «Беседы по биопсихологии», где анализировались проблемы возникновения человека, его психики, человеческого общества. Автор показывал необходимость тесного союза философии и естествознания «для построения целостного диалектико-материалистического философского мирозерцания»⁸.

Естественно, при анализе этих сложных вопросов не обходилось и без ошибок. Так, И. Севастьянов не всегда четко различал психику животных и человека. Доказывая наличие генетической связи человека и животных, он оставлял в стороне их качественные отличия⁹.

Философские проблемы затрагивались и на страницах газет. Например, в рецензии «Мироздание в свете современной науки» в газете «Туркестанская правда» обсуждались положения теории относительности о Вселенной. При этом автор правильно трактовал многие аспекты новой теории, делал из нее диалектико-материалистические выводы. Однако и он не избежал ошибок. Например, подчеркивая единство материи и энергии, он допустил грубую ошибку, отождествляя материю, массу и энергию. Мало того, он переходит на сторону энергетизма: «...Раз вместе с частью весомой массы отходит и часть запаса энергии, то естественно вывести, что существование массы обуславливается исключительно скоплением энергии...»¹⁰

Однако в целом эти работы имели в условиях Туркестана тех лет важное значение для формирования у трудящихся научно-материалистических взглядов, их атеистического воспитания.

Материалистическому объяснению мира была посвящена и статья Т. Рыскулова, в которой многие принципиальные вопросы решались с точки зрения диалектического материализма. Касаясь основного вопроса философии, автор подчеркивал первичность материи и независимость существования реальных предметов от нашего сознания. Правильно объяснял он и соотношение общественного бытия и общественного сознания¹¹.

Принципиальное марксистское положение об определяющей роли общественно-го бытия и вторичности общественного сознания убедительно раскрывала и отстаивала статья В. Щигор¹².

Пропаганде философии марксизма, его диалектического метода были посвящены многие другие публикации, в том числе статья Вл. Сарабьянова «Выковывайте научное миропонимание»¹³.

Особое значение имели статьи и рецензии, посвященные работам классиков марксистско-ленинской философии. Такова, в частности, рецензия на труд Ф. Энгельса «Анти-Дюринг»¹⁴. В ней вкратце характеризовалась суть философии марксизма и высоко оценивалась книга «Анти-Дюринг» как глубокое изложение «диалектического метода и коммунистического мировоззрения». Характерно, что автор рецензии советовал всем партийным и советским работникам пристально изучать идеи Ф. Энгельса, вооружаться философией марксизма, особенно ее диалектическим методом, для правильного понимания и успешного преобразования мира.

В упомянутой выше статье Вл. Сарабьянов также подчеркивал мировоззренческую значимость диалектического материализма и эвристическую роль диалектического метода в познании и практической деятельности: «...Материализм, диалектика, монизм — вот что мы должны усвоить, пропитаться этим. Тогда легче будет ходить по сложным лабиринтам природы и общества».

⁷ Новый мир. Ташкент, 1922. № 4—5. С. 114.

⁸ Там же. С. 99.

⁹ Там же. С. 103.

¹⁰ Туркестанская правда. 1924. 8 апр.

¹¹ Там же. 1922. 25 нояб.

¹² Вестник просвещения и коммунистической культуры. Ташкент, 1920. № 1.

¹³ Спутник коммуниста. 1923. № 7—8. С. 133.

¹⁴ Коммунист. 1922. № 7—8. С. 152.

На страницах периодической печати ТАССР столь же широко освещались проблемы классов и классовой борьбы, государства и его сущности, диктатуры пролетариата как государства переходного периода, национальный вопрос и пути его решения, вопросы интернационального воспитания трудящихся и др.

Таким образом, периодическая печать Советского Туркестана сыграла важную роль в пропаганде марксистской философской мысли, идейно-политическом воспитании трудящихся края, формировании у них подлинно научного, диалектико-материалистического мировоззрения, росте их сознательной, революционной активности в борьбе за новую жизнь, за социализм.

Э. М. Тухтасинов

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

СТЕКЛО СРЕДНЕВЕКОВОГО ТЕРМЕЗА

В ходе работ, проводимых Термезским археологическим отрядом Института археологии АН УзССР с 1980 г. на городище Старого Термеза, собрано значительное количество фрагментов изделий из стекла. Они были найдены при раскопках хозяйственно-жилого комплекса в ю.-в. части городища, в шурфе № 2 на территории цитадели, и при изучении отдельного холма в северной части памятника, за пределами обводных стен. Стекланные изделия обнаружены и в слоях, предшествующих средневековью. В частности, в шурфе № 1 на территории цитадели в слое греко-бактрийского времени найден фрагмент флакончика шаровидной формы из голубого стекла, а в слоях позднекушанского времени — семь фрагментов стекла зеленоватого цвета. Таким образом, при широких стратифицированных раскопках городища Старого Термеза накоплена целая серия стекланных изделий, которая позволяет внести ряд существенных поправок в наши представления о продукции данной отрасли ремесла.

Изучению стекланных изделий Средней Азии посвящено более четырех десятков работ¹, в которых рассматриваются вопросы возникновения и развития техники изготовления, состав стекол, предпринята первая попытка их типологии. К сожалению, эти работы были выполнены лишь на основе музейных собраний и небольшого количества опубликованных материалов. Поэтому некоторые аспекты остались нераскрытыми, в частности вопросы хронологии. В указанных работах эта проблема рассматривалась в широких хронологических рамках, следовательно судить о появлении или исчезновении тех или иных форм очень трудно. Не решена и проблема типологии, тем более, что до сих пор отсутствует унифицированная терминология. Если ряд исследователей называют одну форму бокалами, то другие именуют ту же форму кружками или кубками и т. д. Поэтому для решения данной проблемы в первую очередь необходимо разработать единую терминологию и критерии определения форм.

Накопившийся материал дал много нового для прояснения этих вопросов, хотя его еще недостаточно для окончательного их решения.

Стекланные изделия с городища Старого Термеза изготавливались путем свободного выдувания. При этом получали блестящую поверхность, пузыристое стекло. Практиковалось и дутье в форме. В последнем случае стекло было менее прозрачным, с меньшим количеством пузырьков, профилировка стенок — симметричная. В обоих случаях чувствуется профессиональное мастерство термезских стеклодувов.

Рассматриваемые стекланные изделия стратиграфически разделяются на три этапа. Изделия первого этапа обнаружены на уровне IV (сверху) строительного горизонта в шурфе № 2 на территории цитадели. Среди них нет ни одного археологически целого сосуда, что затрудняет их квалификацию. Здесь представлены фрагменты флаконов, обломки рюмки, носик сосуда (возможно, фрагмента алямбика) и донца сосудов. Флаконы имеют бутылообразную форму. У них невысокая, узкая горловина, слегка расширяющаяся к венчику, корпус цилиндрической формы со слегка приплюснутыми стенками, днище вогнутое (рис. 1, 1—6). В центре дна сосудов сохранились следы среза, рюмка имеет кололовидный резервуар, слегка сужающийся к венчику (рис. 1, 12). Снаружи она орнаментирована рельефными косыми линиями. Все эти изделия изготовлены из стекла бирюзового цвета.

Описанные стекланные изделия найдены с комплексом керамики, датируемой VII — началом IX в. Следовательно, и стекланные изделия датируются тем же временем. Это подтверждается и монетными находками. В частности, найдена монета, чеканенная термезскими правителями VII—VIII вв. На лицевой стороне изображена голова правителя в фас, на оборотной — тамга в виде якоря. В пользу предлагаемой даты говорит и то, что в комплексе нет ни одного фрагмента глазурированной керамики, появление которой в Средней Азии большинство исследователей от-

¹ См.: Абдуразаков А. А., Безбородов М. А., Заднепровский Ю. А. Стеклоделие Средней Азии в древности и средневековье. Ташкент, 1963; Амннджанова М. Средневековое стекло Мавераннахра: Автореф. канд. дис. Ташкент, 1962; и др.

носят к первой половине IX в. Значит, верхняя дата рассмотренных стеклянных изделий должна определяться не позднее начала IX в.

Исследуемые стеклянные изделия не находят себе прямых аналогий. Это, видимо, объясняется тем, что стеклянные изделия VIII—начала IX в. еще плохо изучены. Однако отдельные формы имеют много общего со стеклянными изделиями

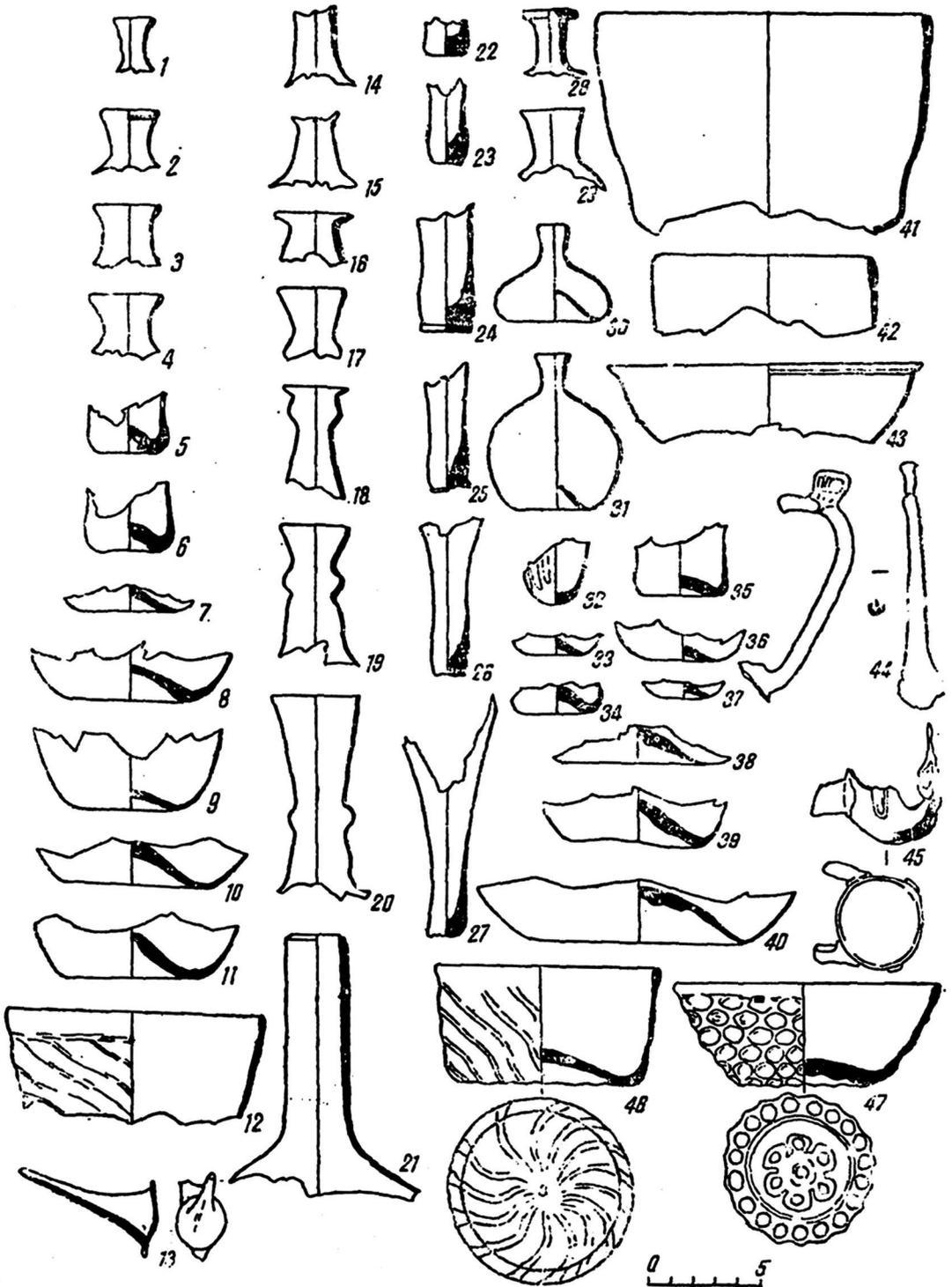

Рис. 1. Стеклянные изделия VIII—XI вв.

последующих веков. Особенно хорошо это прослеживается на формах флаконов. Не менее близкое сходство находят они со стеклянными изделиями предшествующих веков. В частности, флаконы и рюмки очень схожи с изделиями Кафыркалы,

датируемыми VII—VIII вв.² Однако последние изготовлены преимущественно из бесцветного стекла, реже светло-зеленого и светло-фиолетового.

Судя по тонкости стекла, изяществу форм, можно утверждать, что термезские мастера уже в VIII—IX вв. добились определенных успехов в изготовлении стеклянных изделий, которые наряду с керамикой занимали большое место в быту горожан. Об этом говорит и тот факт, что на небольшой площади шурфа обнаружено много фрагментов стеклянных изделий разнообразной формы.

Стеклянные изделия второго этапа также обнаружены в шурфе № 2 на территории цитадели, на уровне III (сверху) строительного горизонта, в бадрабе. Здесь найдено значительное количество изделий из стекла, в том числе и археологически целые сосуды.

Первое место по количеству занимают горловины узкогорлых графинов. Они высокие, профилированные, у венчика слегка расширяются или образуют отлогий венчик (рис. 1, 14—20). Встречаются горловины графинов с прямыми вертикальными стенками (рис. 1, 21). Все они тонкостенные. К сожалению, о форме тулова графинов судить трудно. Стекло их светло-голубых, зеленоватых оттенков.

Большую группу составляют сосуды с плавной расширяющимися вверх стенками (рис. 1, 22—27). От них сохранились лишь нижние части. Стекло очень тонкое и хрупкое, поэтому часть сосудов буквально рассыпалась под воздействием атмосферы. Донца сосудов, как правило, толстые, неровные, неустойчивые. Видимо, их ставили донцем вверх. Их стекло светло-голубое, зеленоватое. Эта форма не находит себе аналогий среди известных стеклянных сосудов Средней Азии. Возможно, это были своеобразные рюмки или бокалы, характерные только для Термеза.

Тремя экземплярами представлены кружки (рис. 1, 41—42). Они имеют цилиндрическую форму с утолщением у венчика. Одна из них украшена веерообразным рельефным орнаментом, расходящимся от центра дна кружки. Днище вогнутое. Высота кружки—5,2 см, диаметр 10,1 см (рис. 1, 46). Ареал таких сосудов довольно широк. Они известны почти во всех средневековых городах Средней Азии. Два экземплярами представлены чаши со стенками, расширяющимися к венчику (рис. 1, 43). Стенки одной из чаш украшены рельефным орнаментом в виде кругов неправильной формы, днище также украшено кругами, которые образуют шестилепестковую розетку. Стекло бирюзового цвета. Высота чаши 4,6 см, диаметр венчика 12,1 см (рис. 1, 47). Эта форма находит очень близкое сходство со стеклянными чашами из Бухары X—XII вв.³, Афраснаба⁴, Ташкента⁵ и др. Чаша со схожей орнаментацией была найдена на Гормалитепа, датируемом X—XI вв.⁶

Флаконы представлены несколькими типами. Выявлено два целых сосуда. Один из них имеет шаровидную форму, узкую, невысокую горловину, слегка расширяющуюся и утолщающуюся к венчику (рис. 1, 31). Стекло светло-голубое, прозрачное. Днище вогнутое. Высота флакончика 7,2 см. Форма второго флакона оригинальна (рис. 1, 30). У него сфероконическое тулово, горловина узкая, высокая. Днище вогнутое. Стекло светло-голубое, прозрачное. Высота 4,4 см. Здесь же найдены нижняя половина флакона вытянутой формы с гранеными стенками, а также донца и венчики флаконов бутылообразной формы. Формы их почти не отличаются от флакончиков VII—IX вв.

Одним экземпляром представлена ручка кувшина с упором для пальца в верхней части (рис. 1, 44). Стекло светло-коричневого цвета. Единственным экземпляром представлен фрагмент сосуда с шаровидным туловом и припаянными ножками, покрытыми рельефным орнаментом.

Комплекс керамики, с которым были найдены рассмотренные выше стеклянные изделия, на основании аналогий и монетных находок датируется концом IX—началом XI в. Это шакаса с процарапанным орнаментом, сплошь покрытая зеленой глазурью; шакаса с пятнистой росписью поверх глазури; чаша, покрытая желтой глазурью, и т. д. Найдены различные неглазурованные сосуды, характеризующиеся тонкостью черенка и изяществом формы. Нередко они украшены несложными рельефными наделами.

Таким образом, изделия второго этапа на основании аналогии стеклянной посуды и керамического материала могут быть датированы концом IX—началом XI в. Как видим, в этот период резко увеличивается ассортимент стеклянных изделий, усложняется профилировка стенок, получает широкое распространение орнаментация изделий, более разнообразным становится цвет стекол, улучшается качество изготавливаемых сосудов.

² Литвинский Б. А., Соловьев В. С. Средневековая культура Тохаристана. М., 1985. С. 96—100.

³ Абдуллаев К. Стеклянные изделия X—XII вв. из Бухары// История материальной культуры Узбекистана (ИМКУ). Вып. 16. Ташкент, 1981. С. 54.

⁴ Вяткин В. Л. Афраснаб—городище былого Самарканда. Самарканд, 1927. С. 60.

⁵ Амнджанова М. Средневековые стеклянные сосуды из музеев Ташкента и Самарканда// ИМКУ. Вып. 3. Ташкент, 1962; Филанович М. И. Зарождение и развитие города и городской культуры. Ташкент, 1985. Табл. VIIб.

⁶ Ртвеладзе З., Исхаков М. Два средневековых чаганианских селения// ИМКУ. Вып. 15. Ташкент, 1979. С. 93—94. Рис. 4.

Стеклянные изделия следующего этапа обнаружены в большом количестве при раскопках хозяйственно-жилого комплекса и холма, расположенного за пределами северных обводных стен. Среди сосудов, как и в предшествующие периоды, преобладают графины, представленные в основном высокими и узкими горловинами и серией донца вогнутой формы (рис. 2, 7—10). Их тулово, вероятно, было цилиндрической и шаровидной форм. Горловина одного из графинов украшена приваренным жгутообразным пояском (рис. 2, 7). Одним экземпляром представлен венчик широкогорлого графина с расширяющимися к венчику стенками (рис. 2, 25). Стекло светло-зеленое.

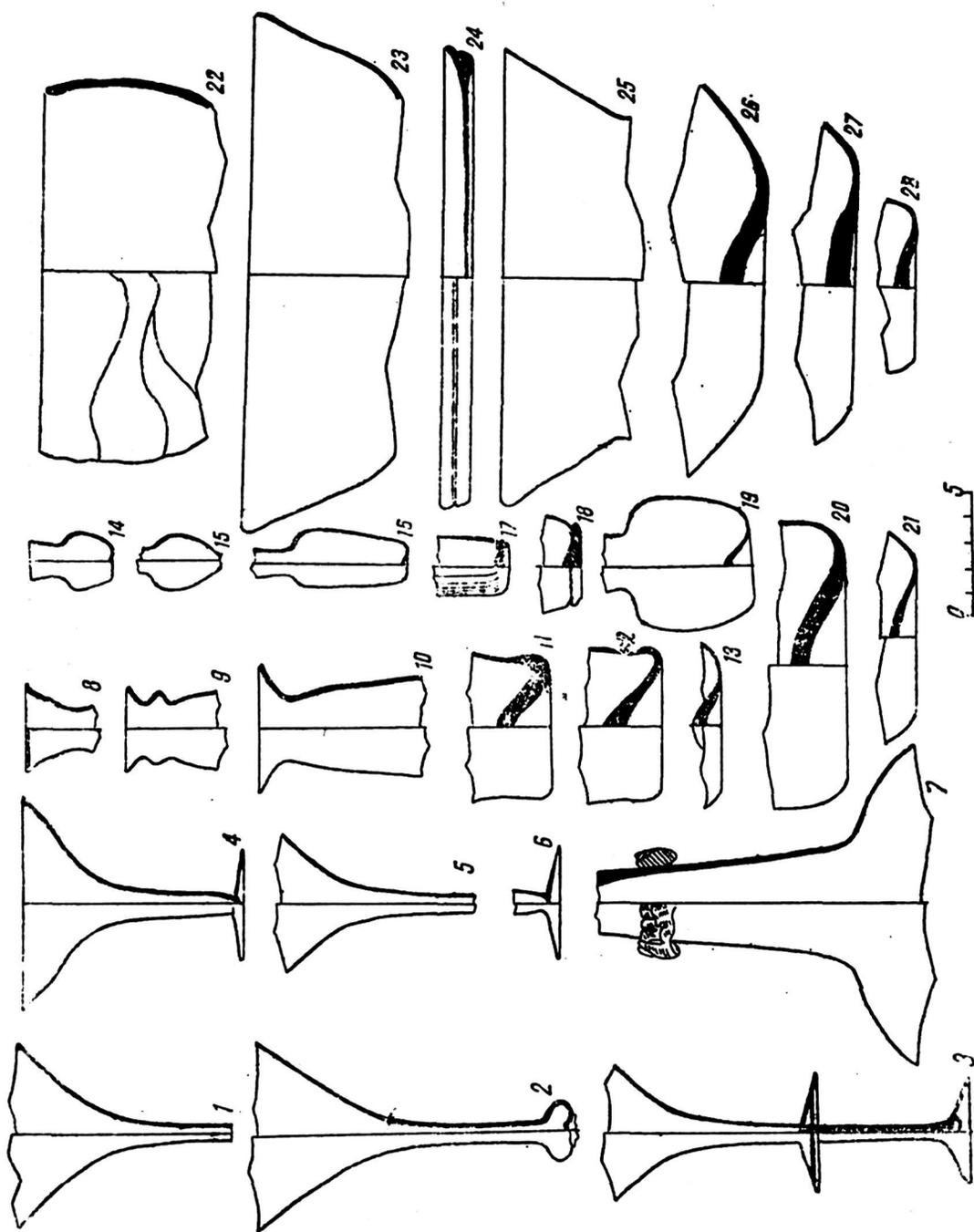

Рис. 2. Стеклянные изделия конца XI — начала XIII в.

В этот период получили широкое распространение рюмки. Они представлены тремя типами, различающимися только формой ножки и стволом. Резервуар же у всех трех типов имеет форму конуса, перевернутого вверх дном. Рюмки первого типа имеют небольшую неустойчивую ножку, высокий полый ствол, переходящий в резервуар конической формы (рис. 2, 21). Их ставили обычно ножкой вверх. Второй тип рюмок имеет устойчивый дискообразный поддон, к которому припаяно основание воронкообразного резервуара (рис. 2, 4—6). Стекло светлое. Третий тип рюмок имеет устойчивый дискообразный поддон, длинный ствол, дискообразный

перехват, к которому припаян резервуар воронкообразной формы (рис. 2, 3). Стекло светлое. Схожие рюмки встречены в Бухаре⁷, Ташкенте⁸, Афрасиабе⁹, Куве¹⁰, Аксикенте¹¹, Карабулаке¹², Нисе¹³, Калан-Бало¹⁴, Хульбук¹⁵ и многих других памятниках.

Особое место среди стеклянных изделий Старого Термеза занимают бутылообразные сосуды. Их обнаружено 27 экз. разного размера. К сожалению, среди них нет ни одного археологически целого сосуда. Судя по сохранившимся фрагментам, они имели цилиндрическое тулово, донце плоское или слегка вогнутое. Обычно они изготовлены из стекла светлого, светло-зеленого, светло-голубого цветов.

Очень интересны и весьма разнообразны формы миниатюрных флакончиков. Встречены флаконы округлой, бутылообразной, грушевидной и шаровидной форм (рис. 2, 11—20). Стенки отдельных флаконов граненые. Изготовлены они из стекла светло-зеленого, бирюзового, светло-голубого или марганцевого цветов. Обилие этих находок объясняется широким применением флаконов в быту и в аптекарско-парфюмерном деле.

Чаши представлены 6 экз. Они имеют округлую форму со слегка расширяющимися к венчику стенками (рис. 2, 23). По одному экземпляру представлены кружки, изготовленные из стекла синего цвета с рельефной поверхностью (рис. 2, 22) и плоская тарелка из зеленого стекла (рис. 2, 24).

Рассмотренные стеклянные изделия найдены с комплексом глазурованной и неглазурованной керамики, который находит большие сходства с керамикой других городов Средней Азии XI—начала XIII в. Эта дата подтверждается и монетными находками, среди которых представлены чеканы караханидских, сельджукидских правителей и монеты Мухаммеда хорезмшаха, битые в Термезе.

Появились и получили в это время широкое распространение оконные стекла. Огромное количество их найдено при раскопках хозяйственно-жилого комплекса. Обнаружены оконные стекла бирюзового, марганцевого, светло-голубого, светло-зеленого цветов. Все они небольшие и плоские, с утолщением или рельефным обрамлением по краю. Причем для окон наряду со специально изготовленными стеклянными пластинками использовались фрагменты стеклянной бытовой посуды.

В большом количестве найдены и алебастровые решетки малых и больших размеров. Одна из них имеет форму сектора с закругленной стороной. Стекла, вырезанные по форме ячеек просветов, вмуровывались в них, причем попеременно, разного цвета. С лицевой стороны эти решетки очень гладкие и ровные. Малые решетки, в свою очередь, вставлялись в большие соответствующей конфигурации¹⁶. Форма оконных решеток, судя по нашим материалам, была различной — квадратная, прямоугольная, округлая.

Оконные решетки ранее обнаружены в Бухаре, Самарканде, Нисе, Калан-Бало, Лягмане и т. д. Они известны и в самом Термезе. Однако, как справедливо отмечал Н. Н. Негматов, оформление окон решетками было роскошью, доступной лишь зажиточной части горожан¹⁷.

При раскопках хозяйственно-жилого комплекса юго-восточной части Старого Термеза, где были найдены оконные стекла, обнаружены в большом количестве стеклянные шлаки, а в другом месте двора комплекса — песчаная прослойка со шлаками стекла. Это указывает на существование поблизости стеклодувной мастерской (она пока не обнаружена). На основании архитектурно-планировочной композиции и находок можно говорить, что перед нами — дом зажиточного горожанина, владевшего стеклодувной мастерской.

Разнообразие форм и назначения, высокое качество изделий, различные цвета стекла, с одной стороны, указывают на массовое распространение стеклянных изделий среди населения, налаженность стеклянного производства, опиравшегося на многовековые традиции. С другой стороны, наши выводы наводят на мысль о существовании в средневековом Термезе больших стеклодувных мастерских, а возможно, даже целого квартала стеклодувов, объединенных в цеховые организации.

⁷ Абдуллаев К. Указ. статья. С. 54—55.

⁸ Филанович М. И. Указ. соч. Табл. VIIб.

⁹ Вяткин В. Л. Указ. соч.

¹⁰ Ахраров И. Средневековые стеклянные бокалы из Кувы// Известия АН УзССР: Серия общественных наук. 1960. № 4. С. 23.

¹¹ Папахристу О., Ахраров И. Стекло из раскопа в арке домонгольского городища Аксикент// ИМКУ. Вып. 16. Ташкент, 1981. С. 88—95.

¹² Брыкина Г. А. Карабулак. М., 1974. С. 81.

¹³ Давидович Е. А. Стекло из Нисы// Труды ЮТАКЭ. Т. I. Ашхабад, 1949. С. 374—379.

¹⁴ Давидович Е. А. Раскопки замка Калан-Бало// Материалы и исследования по археологии. 66. М.—Л., 1958. С. 91 (Труды Ташкентской археологической экспедиции. Т. III).

¹⁵ Гулямова Э. Г. Стекло с городища Хульбук// Известия Отделения общественных наук АН ТаджССР. 1961. Вып. 1 (24).

¹⁶ Подробно о процессе изготовления таких решеток см.: Давидович Е. А. Средневековое оконное стекло из Таджикистана// Доклады АН ТаджССР. Вып. III. Сталинабад, 1953. С. 35—36.

¹⁷ Негматов Н. Н. Государство Саманидов. Душанбе, 1977. С. 80.

Особая ценность описанных выше стеклянных изделий заключается в том, что они происходят из конкретных культурных слоев, датированных комплексом керамики и монет, а потому могут быть использованы при датировке многих стеклянных изделий, хранящихся в музеях или найденных в нечетко датированных слоях.

Ш. Р. Пидяев

ИЗ ОПЫТА ЛИТОЛОГО-ФАЦИАЛЬНЫХ И АРХЕОЛОГО-ПАЛЕОГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ

Советские археологи непрерывно совершенствуют методы своих исследований, привлекая к их проведению и специалистов других отраслей науки. В частности, накоплен определенный опыт совместных литолого-фациальных и археологических изысканий¹, которые дополняют и расширяют наши познания в изучении истории развития материальной культуры Пайкендского оазиса как природно-территориального комплекса. Эта территория расположена на юго-западном окончании Кызылкумов, в месте слияния древних речных систем Зарафшана и Кашкадарьи, в тектоническом отношении — в пределах Амударьинской синеклизы, приуроченной к домезозойской структуре Западного Тянь-Шаня. Она представляет купольную Кульджуктау-Ауминзинскую структуру и в настоящее время является тектонически активной зоной.

Установлено, что Каракуль-Пайкендский массив, как и вся площадь Бухарского региона, в нижнечетвертичное и первую половину среднечетвертичного времени испытал интенсивное погружение. Эти процессы с достаточной силой проявились в среднем и нижнем течении Зарафшана и Кашкадарьи. Здесь, благодаря резко возросшему базису эрозии в горах, на равнинах образуются то глубокие ущельеобразные линейновытянутые, то расширяющиеся на десятки километров долины. В местах сужения речных долин, где уклоны речного дна доходили до 7—8, реже 10 м на 1 км, потоки были весьма стремительными и происходила глубинная эрозия.

На равнинных участках на меридиане Каган—Шафиркан река выходит из теснины и разливается широким (до 30—35 км) веером, где формируются типичные отложения равнинно-долинного пояса со всеми свойственными ему зонами от грубообломочной до мелкоземистой и застойной. Они представлены галечниками, гравелитами, песчанником, алевролитом, глиной и иловыми отложениями.

Однако главное транзитное русло Зарафшана меандрирует в узких пределах конуса выноса и врезается в собственные более ранние отложения. В составе фациальных зон преобладают мелкоземистые пойменные и русловые типы осадков с небольшими включениями застойных иловых образований. В главной протоке по-прежнему формируется более грубый разнозернистый аллювиальный материал типа грубых песков, гравелитов, на отдельных участках — галечники, сносимые с Нура-тинского и Зиадии-Зирабулакского поднятий.

В верхнечетвертичное время (Q_3) и особенно современное (Q_4) Каракуль-Пайкендский массив стал постепенно вовлекаться в поднятие. В ранне-среднем голоцене здесь по разломам древнего заложения на дневную поверхность выходят неоген-четвертичные отложения. Речные потоки Зарафшана и Кашкадарьи при пересечении возникших на их пути поднятий то разливаются на обширных равнинных пространствах, то устремляются к участкам тектонически ослабленных зон и промывают новые русла.

Одним из таких участков, хорошо сохранившимся до наших дней, является Каракуль-Пайкендский массив. Здесь благодаря интенсивному росту Пайкендской микроструктуры воды Зарафшана были подпружены и скапливающиеся речные потоки стали размывать осадки собственного ложа. В результате образовалась сеть мелких проток. Главные русла Зарафшана и Кашкадарьи стали скатываться к более пониженным участкам.

Хотя реки изменили свои главные русла, а их прежние протоки были засыпаны золовыми песками и алевролитами, они продолжали действовать, но уже как каналы подземных грунтовых вод. Разгрузка этих вод происходила на периферии конуса выноса, т. е. по границе водовмещающих и водоупорных пород. Это позволяло обитателям таких мест восполнять дефицит влаги за счет восходящих родниковых вод.

Исследования показывают, что на фоне усилившейся аридизации и резкого сокращения водности в современных отложениях отмечаются признаки похолодания, интенсивного увлажнения и повышенного расхода воды во всех реках. В Каракуль-Пайкендском массиве в составе современных отложений отмечаются серые крупно-

¹ См.: Касымов М. Р., Годин М. Х. Многослойная палеолитическая стоянка Кульбулак// Тезисы докладов XI конгресса ИНКВА. Т. III. М., 1982. С. 160—161; Касымов М. Р., Годин М. Х., Тетюхин Г., Хусанбаев Д. И. К вопросу о комплексном исследовании многослойной палеолитической стоянки Кульбулак// Краткие сообщения Института археологии АН СССР. М., 1985. Вып. 18; Мухамеджанов А. Р. История орошения Бухарского оазиса (с древнейших времен до начала XX века). Ташкент, 1978.

зернистые пески среди тонкозернистых и глинистых пород. Эти песчаники и песчаные гравелиты по сумме литологических признаков являются типичными аллювиальными отложениями Зарафшана.

Таким образом, анализ литолого-фациальных и палеогеографических исследований позволяет сделать следующие предположения. В голоценовый период реки периодически то были полноводными и несли огромные массы обломочного материала, то становились маловодными и даже безводными (район Каракуля) и тогда прекращалось осадконакопление водным путем, происходили золотые переотложения, пересыхающие ручьи и протоки засыпались песком. С наступлением влажных периодов песчаные наносы частично размывались речными потоками, частично перекрывались аллювиальными отложениями. В пересохших озерах возобновлялась жизнедеятельность различных видов животного и растительного мира. Все это запечатлено в породах в виде ископаемых почв и осадков, не подвергавшихся геохимическим изменениям в засушливые периоды.

Литолого-фациальные исследования позволяют значительно расширить наши представления о культуре орошения в исследуемом районе, население которого в периоды маловодья восполняло дефицит воды за счет родников и колодцев.

А. Р. Мухамеджанов, М. Х. Годин, К. А. Крахмаль

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

«МУНШАОТ» АБДАЛЛАХА МАРВАРИДА — ЦЕННЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ХОРАСАНА КОНЦА XV ВЕКА

Значение документальных источников общеизвестно. Они дают нам наиболее достоверные сведения по многим важным аспектам исторического прошлого. Например, одним из ценных источников по истории социально-экономической и политической жизни Хорасана конца XV в. является сборник документов «Муншаот» Ходжа Абдаллаха Марварида Байани (ум. в 922/1516 г.) — историка, поэта, музыканта, современника Алишера Навои¹.

Абдаллах Марварид начал свою служебную деятельность при дворе Тимурида Султана Хусайна мирзы (1469—1506). Он был правителем Фушанджа (ныне Гурийан, близ Герата), потом садром, затем хранителем печати — мухрдаром. Подобно своему отцу, Ходже Шамсаддину, он был признанным каллиграфом и носил нисбу «марварид» («жемчуг»), присвоенную ему, как отмечал Давлатшах Самарканди в «Тазкират аш-шуара», за красоту и изящество его почерка.

Находясь на должности фарманнависа (писца указов) при дворе Султана Хусайна, Ходжа Абдаллах Марварид собрал копии различных указов, писем и др. и на их основе составил сборник документов, известный под названиями: «Инша», «Муншаот», «Манокиб», «Тарассул», «Шарафнаме». До нас дошло 15 списков этого сборника, выполненных разными переписчиками в разное время. Они находятся в хранилищах СССР, а также Франции, Англии, Индии, Турции. Из них 5 списков² и еще часть документов, обнаруженных в одной рукописи³, хранятся в ИВ АН УзССР.

На основе самого раннего, Стамбульского списка (1551 г.) немецкий ученый Г. Ремер в 1952 г. издал в Висбадене сборник Марварида, снабдив его факсимиле примечаниями. Однако Г. Ремер не упомянул о ташкентских списках (видимо, не знал об их существовании).

При сверке мы установили, что Ташкентский список № 287 близок к Ремерскому. Самый ранний Ташкентский список датируется 1572 г. Все списки не идентичны. Некоторые документы, приведенные в одном списке, отсутствуют в других. Поэтому объем их разный. Так, в документе инв. № 286/II — 64 документа, в инв. № 287 — 370, инв. № 288 — 44, инв. № 1328 — 78, в инв. № 880 — 65 документов. Наиболее полный — инв. № 287. Выполнен на кремовой бумаге, черными чернилами, почерк насталик, язык персидский. Всего 370 документов, 167 л. Размер листа 18×24 см (максимум строк — 60, минимум — 5). Без даты.

Сборник содержит документы о назначениях на различные должности, вакуфных пожалованиях и др.

Копии указов о назначении на государственные должности (садра, казия, кушбег, даруга, бакаула, мухтасиба, мударриса и др.) отражают фактические события, происходившие в государстве Султана Хусайна, служебную иерархию и административное устройство этого феодального государства XV—XVI вв.

¹ Об авторе см.: СВР АН УзССР. Т. X. Ташкент, 1975. С. 50—51; Юнусходжаева М. Абдулло Марварид. Ташкент, 1979; Её же. Известный каллиграф Герата Ходжа Абдаллах Марварид — современник Камаладдина Бехзада // Камаладдин Бехзад. Ташкент, 1984. С. 93—97; Письма-автографы Абдаррахмана Джами из «Альбома Навои» // Введение, перевод, примечания и указатели А. Урунбаева. Ташкент, 1982. С. 8.

² ИВ АН УзССР. Ркп. инв. № 286/II, 287—288, 880, 1328/II. См. о них: Юнусходжаева М. Известный каллиграф Герата... С. 96—97.

³ Там же. Ркп. № 6390.

Документы о вакуфном землевладении и различного рода письма дают достоверные сведения о внутренней жизни страны.

Весьма ценными представляются копии документов о назначении садров⁴. Они говорят нам о системе управления вакуфными землями, о правах садров, о подачах «расм ас-садара», взимаемых с вакуфных имуществ в пользу высшего духовного сановника — садра, осуществлявшего надзор за вакуфным имуществом в государстве. По мнению И. П. Петрушевского, этот термин идентичен хакк ат-тоулия, также обозначавшему сбор в пользу садра и составлявшему при Сефевидях $\frac{1}{10}$ урожая⁵. Однако в «Самаркандских документах XV—XVI вв.» (с. 340 текста, с. 370 перевода) эти термины приведены рядом как самостоятельные⁶. Как видно из документов, в период правления Султана Хусайна мирзы вакуфы Хорасана были весьма обширными. За время правления Султана Хусайна сменилось 14 садров⁷, что, очевидно, говорит о том, что они злоупотребляли своей властью.

Значительную часть сборника составляет дипломатическая переписка, отражающая отношения Хорасана с другими странами, в частности письма Султана Хусайна, Алишера Навои к правителям Ширвана, Персии, Византии, Индии и т. д.⁸

Ряд материалов относятся к Алишеру Навои. Среди них — «Послание на имя правителя Ширвана», «Письмо на имя Ходжа Шамсадина Али», где приводятся сведения о Навои, который, как видно из писем, проявлял заботу об ученых, поехавших в соседние страны⁹. Немаловажное значение имеет и подорожная, выданная А. Навои в связи с совершением им паломничества. Здесь дана высокая оценка личности поэта, его роли в управлении страной.

Среди писем большой интерес представляет письмо Султана Хусайна персидскому шаху Исмаилу Сефевидскому¹⁰, в котором выражено стремление наладить взаимоотношения между обоими странами. В частности, в письме говорится, что «наши предки издревле жили в дружбе и нам следует идти по их пути»¹¹.

Особенно ценны для нас документы, освещающие положение простого народа. Бесконечные войны, феодальные усобицы, грабеж мирного населения пагубно отражались на жизни трудящихся масс. Крестьянство страдало не только от налогов, но и от разных злоупотреблений чиновников, светских и духовных феодалов. О тяжелом положении трудового народа говорит и ряд документов сборника. Из них мы усматриваем, в частности, что в Герате и области в конце XV в. растущая дороговизна, голод и нищета так возмутили простых людей, что, стремясь ослабить их недовольство, эмиры вынуждены были организовать специальные места приюта для скитальцев и пункты раздачи пищи, а также склады для хранения необходимо населению зерна.

Один из документов сборника специально посвящен строительству галвирхоны — зернового склада. В нем, в частности, отмечается, что за последние годы положение в стране резко ухудшилось и цены на зерно и другие продукты поднялись. «...В результате нуждающихся и бедных стало бесчисленно и неизмеримо больше, чем было». В Герате и других местах и ранее был открыт ряд благотворительных обителей «для скитальцев, нуждающихся, для которых в названных местах выдавали пищу». Однако дороговизна росла, и положение бедноты продолжало ухудшаться. «...Некоторые даже находились на грани гибели»¹². Поэтому было решено основать в Герате новые обители для бедных, а затем построить зерновой склад (галвирхона). Для этого было выделено 120 тыс. динаров¹³. Можно представить себе, насколько отчаянным оказалось положение угнетенных масс, если правящей феодальной верхушке пришлось выделить некоторую часть награбленных у народа средств на благотворительные нужды.

Таким образом, сборник Абдаллаха Марварида «Муншаот» является ценным документальным источником по социально-экономической и политической истории Хорасана XV в. — времени жизни великого Алишера Навои. Содержащиеся в нем документы богаты различными терминами, материалами по топонимике, метеорологии и т. д. Они существенно расширяют наши представления о восточной дипломатике.

М. Ю. Юнусходжаева

⁴ Там же. Инв. № 287, л. 2а, 4б, 13а, 17а, 39б.

⁵ Петрушевский И. П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV вв. М.; Л., 1960. С. 391.

⁶ Письма-автографы Абдаррахмана Джами из «Альбома Навои». С. 144.

⁷ Махмудов Н. Земледелие и аграрные отношения в Средней Азии в XIV—XV вв. Душанбе, 1966. С. 63.

⁸ ИВ АН УзССР. Инв. № 287, л. 50б, 55а—56б, 60б; инв. № 1328, л. 109а, 110б.

⁹ Там же. Инв. № 287, л. 60б.

¹⁰ Там же. Л. 55б—56б.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Инв. № 880, л. 30а—33б. Перевод смысловой.

¹³ Там же. Инв. № 880, л. 90а—93б; инв. № 6390, л. 178а—179б.

НОВЫЕ КНИГИ

А. М. КАСЫМОВ. ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ В УЗБЕКИСТАНЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

(Ташкент: Узбекистан, 1986. 232 с.)

Работа А. М. Касымова посвящена одной из теоретически и практически актуальных проблем идеологической деятельности партии в современных условиях — партийному руководству марксистско-ленинским образованием как стержневым звеном работы партийных организаций по формированию коммунистического мировоззрения у трудящихся масс. В ней на основе анализа документов партийных архивов, материалов периодической печати и личных наблюдений автора изучен и комплексно обобщен многолетний опыт партийной организации Узбекистана по руководству марксистско-ленинским образованием тружеников республики.

Работа состоит из введения, четырех глав и заключения с приложением списка использованных источников и литературы.

В первой главе: «Марксизм-ленинизм о роли политического просвещения масс» — изложено существо марксистско-ленинского учения о значении политического просвещения масс в реализации революционно-преобразующей роли коммунистической идеологии и исторической миссии рабочего класса. Особо выделены положения марксизма-ленинизма о содержании, направленности и целях политического просвещения масс.

Во второй главе: «Некоторые методические вопросы партийного руководства политической учебой» — показано закономерное возрастание роли политического просвещения на современном этапе, подробно охарактеризованы структура и организация партийной учебы, динамика развития республиканской сети политпросвещения, процесс совершенствования стиля ее работы.

В третьей главе: «Работа партийной организации Узбекистана по подготовке пропагандистов» — анализируется деятельность партийных организаций по формированию и воспитанию пропагандистских кадров; дается характеристика системы их подготовки и переподготовки; выявляется роль различных форм повышения теоретического уровня пропагандистов, их информирования, совершенствования профессионального мастерства, методики ведения политической пропаганды.

В четвертой главе: «Повышение эффективности марксистско-ленинского образования и рост его влияния на решение задач социалистического строительства» — прослеживается влияние марксистско-ленинского образования на решение задач социалистического строительства, рост сознательности советских людей, их творческой трудовой и общественно-политической активности.

Автор рассматривает и вопросы, связанные с усилением контрпропагандистской направленности политической учебы, цель которой — вооружение слушателей ясным пониманием внутренней и внешней политики КПСС и Советского государства, умением отстаивать принципы коммунистической идеологии и морали.

Отмечены также недостатки и упущения в деятельности партийных комитетов по организации марксистско-ленинского образования в республике в 70 — начале 80-х годов и показана борьба за их устранение и совершенствование всей системы партийной учебы в период после XVI пленума ЦК КПУз.

В работе выдвинут и обоснован ряд рекомендаций по дальнейшему совершенствованию практики политического просвещения масс с учетом опыта партийных организаций республики в свете решений XXVII съезда КПСС.

Книга рассчитана на партийный актив и идеологических работников.

Ш. С. Зиямов

МАРАТ КОПТЛЕУИЧ НУРМУХАМЕДОВ (1930—1986)

21 июня 1986 г. на 57-м году жизни при исполнении служебных обязанностей трагически погиб академик АН УзССР, доктор филологических наук, профессор, ректор Нукусского государственного университета им. Т. Г. Шевченко Марат Коптлеуич Нурмухамедов. Безвременно ушел из жизни крупный ученый-педагог, талантливый организатор, принципиальный коммунист.

М. К. Нурмухамедов родился 6 января 1930 г. в Турткуле в семье видного общественно-политического деятеля, первого Председателя ЦИК ККАССР К. Нурмухамедова.

В 1950 г. он окончил факультет русского языка и литературы Нукусского государственного педагогического института.

В 1950—1953 гг. обучался в аспирантуре Института востоковедения АН СССР. В 1953—1959 гг. был старшим научным сотрудником, зав. отделом, зам. директора по науке Каракалпакского института экономики и культуры (впоследствии Комплексного института ККФАН УзССР), в 1957—1958 гг. (по совместительству) — редактором журнала «Амударья», в 1958—1959 гг. — председателем правления Союза писателей ККАССР.

С 1959 г. М. К. Нурмухамедов — председатель ККФАН УзССР, с 1961 г. — секретарь Каракалпакского обкома КПУз по идеологической работе, с 1966 г. — член Президиума и академик-секретарь Отделения истории, языкознания и литературоведения АН УзССР, с апреля 1974 г. — директор Института языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР, с ноября 1974 г. — вице-президент АН УзССР, в 1979—1985 гг. — академик-секретарь Отделения истории, языкознания и литературоведения АН УзССР, с 1985 г. — ректор Нукусского государственного университета.

В 1953 г. М. К. Нурмухамедов защитил в Москве кандидатскую диссертацию «Влияние русской литературы на развитие каракалпакской советской литературы», в 1965 г. — докторскую «Пути развития каракалпакской советской прозы».

В 1966 г. он был избран членом-корреспондентом АН УзССР, в 1974 г. — академиком АН УзССР. В 1968 г. ему присвоено ученое звание профессора.

Диапазон научных интересов М. К. Нурмухамедова был весьма широк: проблемы теории и истории литературы, взаимосвязи и взаимовлияния национальных литератур, развитие литературных жанров, методологические проблемы литературы, идеологические вопросы художественного творчества, вопросы писательского мастерства и художественного перевода, фольклорно-литературного взаимодействия, развития национальных языков, культурного наследия и т. д.

Всего перу М. К. Нурмухамедова принадлежит свыше 400 публикаций. В их числе: «Влияние русской литературы на развитие каракалпакской советской литературы», «Краткий очерк истории каракалпакской советской литературы», «Довоенная каракалпакская проза. Литературно-научное исследование», «История каракалпакской советской литературы», «Послевоенная каракалпакская проза», «Каракалпакская советская проза», «Современная каракалпакская проза», «Из истории русско-каракалпакских культурных связей», «Литература и идеология», «Бердах — великий поэт каракалпакского народа», «Пушкин, Оренбург и оренбуржцы» и др.

М. К. Нурмухамедов — один из авторов «Очерков истории каракалпакской советской литературы», неоднократно переиздававшегося учебника для X класса «Каракалпакская советская литература», а также краткого очерка истории каракалпакского народа с древнейших времен до наших дней.

В 1954 и 1956 гг. М. К. Нурмухамедов возглавлял научно-литературоведческие экспедиции по сбору фольклорного материала в районах низовьев Амударьи.

М. К. Нурмухамедов был составителем и редактором избранных произведений Бердаха, изданных на каракалпакском и русском языках, одним из составителей антологии каракалпакской поэзии, ответственным редактором многих монографий и обобщающих трудов.

Под руководством М. К. Нурмухамедова подготовлен и защищен целый ряд докторских и кандидатских диссертаций.

В течение многих лет он вел активную преподавательскую работу в вузе.

Плодотворной была и организационно-научная деятельность М. К. Нурмухамедова в АН УзССР, ККФАН УзССР, Нукусском государственном университете. Он был заместителем председателя РИСО АН УзССР, членом Главной редакции Узбекской Советской Энциклопедии, председателем комиссии по проведению «Пушкинских чтений», членом редколлегии всесоюзного журнала «Советская тюркология», редколлегии журнала «Звезда Востока», зам. председателя Советского комитета тюркологов, членом Всесоюзной ассоциации востоковедов, членом правления Союза писателей Узбекистана, членом редколлегии, главным редактором и заместителем главного редактора журнала «Общественные науки в Узбекистане», членом ряда ученых, специализированных и проблемных советов.

М. К. Нурмухамедов участвовал в многочисленных республиканских, региональных, общесоюзных и международных научных форумах, в том числе — в конференции писателей стран Азии и Африки (1958), XXV Международном конгрессе востоковедов (1960), XIII Международном конгрессе историков (1970), ряде всеобщих съездов писателей, международных тюркологических конгрессов и др.

Член КПСС с 1955 г. М. К. Нурмухамедов активно участвовал в общественной жизни. Он избирался депутатом Верховных Советов УзССР и ККАССР, был председателем постоянной комиссии Верховного Совета УзССР по науке и культуре, заместителем Председателя Президиума Верховного Совета ККАССР.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили заслуги М. К. Нурмухамедова. Он награжден орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета», медалями, Почетными грамотами Президиумов Верховных Советов УзССР и ККАССР, удостоен Государственной премии Узбекской ССР им. Беруни и Государственной премии ККАССР им. Бердаха; ему были присвоены почетные звания заслуженного деятеля науки Узбекской ССР и Каракалпакской АССР.

Светлая память об ученом-коммунисте Марате Коптлеуиче Нурмухамедове навсегда сохранится в наших сердцах.

П. К. Хабибуллаев, К. И. Лапкин, Э. Ю. Юсупов, Т. Р. Рашидов, Д. А. Мусаев, М. С. Салахитдинов, С. К. Камалов, И. И. Искандеров, Г. А. Пугаченкова, Х. Т. Турсунов, А. А. Аскарлов, М. А. Ахунова, А. П. Каюмов, Б. А. Назаров, М. М. Хайруллаев, Б. В. Лукин и др.

МУНДАРИЖА

КПСС XXVII съезди қарорлари — ҳаётга!

- С. К. Зиёдуллаев. Ун иккинчи беш йилликда Ўзбекистонда ишлаб чиқариш кучларининг ривожланиши 3
- А. А. Аъзамхўжаев. Ижтимоий ҳақиқат принциплари ва унинг КПСС XXVII съезди қарорларида янада мустаҳкамланиши 9
- Г. Ширматова. Социализмни такомиллаштириш шароитида маданиятларнинг ўзаро таъсирини кучайтиришнинг ижтимоий-психологик омиллари 15

Олий мактаб ислохотини муҳокама қиламиз

- И. Искандаров. Совет жамиятининг интеллектуал потенциалини шакллантиришни янада демократлаш 22

1916 йил қўзғолонининг 70 йиллигига

- М. Ғ. Ваҳобов. 1916 йил қўзғолони — Туркистон халқлари озодлик ҳаракатидаги кескин бурилиш 26
- С. М. Номозов. Самарқанд уездидаги 1916 йил қўзғолони 35
- Д. Зиёева. Урта Осиё ва Қозғистонда 1916 йилги қўзғолон ҳақидаги биринчи нашрлар 38

Илмий ахборот

- М. Д. Совуров. Ижтимоий ишлаб чиқаришда ўзбек қишлоқ оилалари иштирок этишининг баъзи бир масалалари (Тошкент, Андижон ва Самарқанд область колхозлари материаллари асосида) 45
- Г. Р. Уразаева. Ўзбекистон ёшларининг Улуғ Ватан уруши бошланиши даврида саноатни ҳарбий изга солишга қўшган ҳиссаси 48
- Э. М. Тўхтасинов. ТАССР вақтли матбуотида марксча-ленинча философия тарғиботи ҳақида 50

Фан янгиликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

- Ш. Р. Пидаев. Урта аср Термиз шишаси 53
- А. Р. Муҳаммаджонов, М. Х. Годин, К. А. Крахмаль. Ўзбекистонда литологик-фациал ва археологик-палеогеографик тадқиқотлар тажрибасидан 58

Манбашунослик

- М. Ю. Юнусхўжаева. Абдаллах Марвариднинг «Мунишаот» асари — XV аср охири Хуросон тарихида қимматли манба 59

Янги китоблар

- Ш. С. Зиёмов. А. М. Қосимов. Ҳозирги шароитда Ўзбекистонда марксча-ленинча таълимга партия раҳбарлиги 61
- Марат Қоптлеунч Нурмуҳамедов (1930—1986)** 62

ПОПРАВКА

В № 6 журналы за 1986 г. на с. 20, 18 строка снизу, следует читать: „Максу Лернеру...“

СОДЕРЖАНИЕ

Решения XXVII съезда КПСС — в жизнь!

- С. К. Зиядуллаев. Развитие производительных сил Узбекистана в двенадцатой пятилетке 3
А. А. Агзамходжаев. Принцип социальной справедливости и дальнейшее укрепление его в свете решений XXVII съезда КПСС 9
Г. Ширматова. Социально-психологические факторы интенсификации взаимодействия культур в условиях совершенствования социализма 15

Обсуждаем проект реформы высшей школы

- И. Искандеров. О дальнейшей демократизации формирования интеллектуального потенциала советского общества 22

К 70-летию восстания 1916 года

- М. Г. Вахабов. Восстание 1916 года — поворотный пункт освободительного движения народов Туркестана 26
С. М. Намазов. Восстание 1916 года в Самаркандском уезде 36
Д. Зияева. Первые публикации о восстании 1916 года в Средней Азии и Казахстане 38

Научные сообщения

- М. Д. Савуров. Некоторые вопросы участия узбекской сельской семьи в общественном производстве (По материалам колхозов Ташкентской, Андижанской и Самаркандской областей) 45
Г. Р. Уразаева. Вклад молодежи Узбекистана в перестройку промышленности на всенный лад в начальный период Великой Отечественной войны 48
Э. М. Тухтасинов. О пропаганде марксистско-ленинской философии в периодической печати ТАССР 50

Новое в науке: поиски, находки, открытия

- Ш. Р. Пидаев. Стекло средневекового Термеза 53
А. Р. Мухамеджанов, М. Х. Годин, К. А. Крахмаль. Из опыта литолого-фацциальных и археолого-палеогеографических исследований в Узбекистане 58

Источниковедение

- М. Ю. Юнусходжаева. «Муншаот» Абдаллаха Марварида — ценный источник по истории Хорасана конца XV века 59

Новые книги

- Ш. С. Зиямов. А. М. Касымов. Партийное руководство марксистско-ленинским образованием в Узбекистане в современных условиях 61

- Марат Коптлеунч Нурмухамедов (1930—1986) 62

НАШИ АВТОРЫ

- Зиядуллаев С. К.**— академик АН УзССР, председатель СОПС АН УзССР.
- Искандеров И. И.**— академик АН УзССР, академик-секретарь Отделения философских, экономических и юридических наук АН УзССР.
- Агзамходжаев А. А.**— член-корреспондент АН УзССР, зав. кафедрой советского административного и финансового права юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Вахабов М. Г.**— доктор исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории партии при ЦК КПСС.
- Мухамеджанов А. Р.**— доктор исторических наук, зав. отделом Согда Института археологии АН УзССР.
- Пидаев Ш. Р.**— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
- Ширматова Г.**— кандидат философских наук, ст. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Юнусходжаева М. Ю.**— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Годин М. Х.**— ст. научный сотрудник геологического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Савуров М. Д.**— мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Тухтасинов Э. М.**— преподаватель кафедры философии ТИТЛП им. Ю. Ахунбаева.
- Зияева Д.**— аспирант ТГПИ им. Низами.
- Намазов С. М.**— аспирант ТГПИ им. Низами.
- Крахмаль К. А.**— ст. лаборант Института археологии АН УзССР.
- Уразаева Г. Р.**— ст. лаборант Института истории АН УзССР.

Цена 65 к.

Индекс
75349